

История завода «Водоприбор»

120 лет мы направляем воду в нужное русло!

Предисловие

120 лет мы направляем воду в нужное русло!

Линия жизни московского завода «Водоприбор» протянулась через три века и соединила два тысячелетия. Возраст впечатляющий! Образовавшись в XIX веке, это предприятие и сегодня продолжает активно работать, поставляя на отечественный и международный рынок продукцию повышенного спроса – высококачественную водозапорную арматуру и приборы учета воды. Завод «Водоприбор», основанный в 1892 году, пережил три революции, две мировые войны. Он прошел все «огни и воды» новейшей истории и сумел не только отстоять собственное место в промышленной сфере России, но и сохранить свое культурно-историческое значение. Конечно, в этом заслуга, прежде всего, людей, с именами которых связана история легендарного предприятия. Они – настоящие подвижники своего дела, преданные ему умом, сердцем и душой.

Богатая, насыщенная событиями история водного хозяйства Москвы и завода «Водоприбор» связана с именами таких выдающихся личностей, как: Екатерина Великая, князь Михаил Волконский, легендарный московский градоначальник Николай Александрович Алексеев, выдающиеся инженеры Фридрих-Вильгельм Бауэр, Андрей Иванович Дельвиг, Николай Петрович Зимин, Константин Павлович Карельских, Владимир Васильевич Ольденборгер, архитектор Максим Карлович Геппенер, поэт Николай Михайлович Языков, «отец русской авиации» Николай Егорович Жуковский, народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. А сколько замечательных людей трудились и продолжает трудиться у станков легендарного завода «Водоприбор»! В цехах завода сформировались свои легендарные трудовые династии.

В годы Великой Отечественной Войны заводчане вместе со всем народом приняли все тяготы фронтовой и тыловой битвы, выйдя из нее настоящими героями. Это книга обо всех, кто подарил заводу жизнь, кто подарил ему Славу, кто продолжает работать в его стенах.

В этом году завод «Водоприбор» отмечает солидный юбилей – 120 лет. Для россиян, в первую очередь для жителей Москвы, – это очень важное событие. Только представьте: завод стал свидетелем правления двух императоров, семи советских руководителей, трех российских президентов! С момента основания «Водоприбора» наш мир изменился до неузнаваемости: на смену кустарному производству пришла индустриализация, которая в свою очередь сменилась компьютеризацией. Минуло несколько эпох, новые информационные технологии сделали жизнь гораздо стремительнее и напряженнее, а завод продолжает и в наши дни, как и много лет назад, выпускать жизненно необходимое оборудование.

И в этом нет ничего удивительного! Ведь, как бы круто не заносило экономику и промышленность на виражах истории, вода всегда остается абсолютной ценностью, без которой немислима жизнь. Но не только растущая потребность в воде стала причиной стабильной работы и солидного возраста нашего завода. Главная опора завода – это патриотическая преданность многих работников своему предприятию и их честный труд.

Сегодня в каждой городской квартире есть водопровод, давно переставший быть роскошью. Но во многих странах мира вода остается весьма «дорогим удовольствием». Трудно представить, что будет, если бесперебойная доставка воды в квартиры, офисы, больницы неожиданно прекратится. Никакие финансовые кризисы не смогут сравниться с подобной катастрофой. При этом мы должны признать, что водопровод – это очень сложная и тонкая система, состоящая из высокотехнологического оборудования. Каждое из устройств, используемое в системе водопровода – это результат кропотливой работы в лабораториях и цехах.

Книга, которую вы держите в руках, расскажет вам о рождении московского водопровода и о его развитии, проведет вас по страницам истории московского завода «Водоприбор», начавшего свой путь с ремонтных мастерских при Алексеевской водокачке и ставшего крупнейшем научно-производственным комплексом государственного уровня. Вместе с автором вы побываете в далеких екатерининских

временах, когда закладывались трубы прославленного мытищинского водопровода, пройдетесь по цехам современного завода.

Мы сердечно благодарим московский Музей воды, ГУП «Мосводоканал», редакцию информационного вестника «Московский водоканал», Школу акварели Сергея Александровича Андрияки, Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей за оказанную помощь в предоставлении материалов, а также всех, кто остался равнодушным к созданию книги и оказал поддержку. И, конечно, мы благодарим всех заслуженных тружеников завода, ветеранов Войны и Труда, прославивших «Водоприбор», представителей трудовых династий, руководителей и рядовых сотрудников завода, словом, всех, чья жизнь связана с историей завода «Водоприбор».

С юбилеем вас, дорогие друзья!

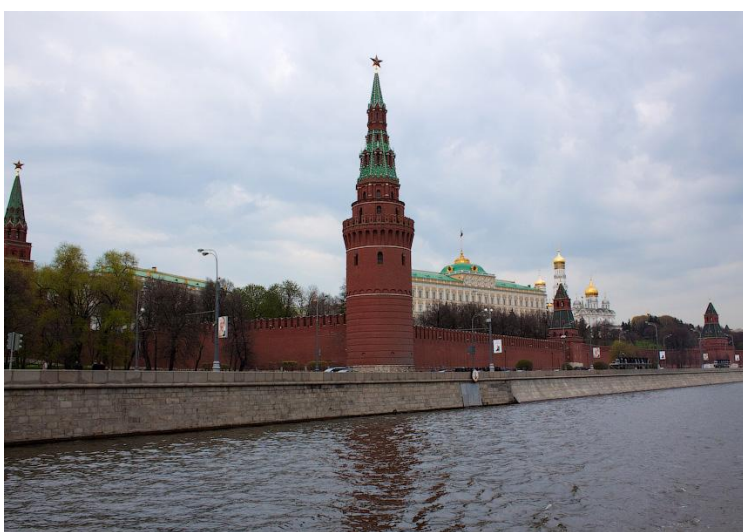
Владимир Гугнин

Часть I

СТОЛИЧНЫЙ ВОДОСТРОЙ

Начало.

Много в нашей столице исторических достопримечательностей и впечатляющих архитектурных красот. Но самое привлекательное сокровище, конечно, – Московский Кремль. К нему-то и стремятся потоки туристов со всего мира. Это – настоящее Чудо Света.

Водовзводная башня Московского Кремля

Названия башен Московского Кремля всем хорошо известны. Гуляя около кремлевской стены, гости и жители столицы без труда узнают их и показывают детям: вот знаменитая Спасская башня с часами-курантами, вот – причудливая Кутафья башня, а вот легендарная Водовзводная башня, гордо взирающая на Москву-реку. Эта угловая башня на удивление гармонично смотрится в ансамбле с Большим Кремлевским дворцом и величественной рекой Москвой.

Однако не каждому москвичу и туристу ясен смысл названия этой видной постройки. А ведь Водовзводная башня – одна из главных страниц в истории Москвы и московского водопровода.

Современное название башня получила в 1633 году после установки в ней водоподъёмной машины, изготовленной под

руководством английского инженера Христофора Галовея. Вода из реки Москвы по самотечной галерее поступала в колодец Водовзводной башни, затем с помощью механизма поднималась в баки, поставленные в верхние ярусы башни, а потом «падала» вниз и распространялась по свинцовым трубам в государевы Сытный, Кормовой, Хлебный, Конюшенный, Потешный дворы и в государевы сады. Этот водопровод давал около 4 тысяч ведер воды в стуки (50 кубических метров).

Впрочем, мы немного опередили события.

Раскопки свидетельствуют о том, что на Руси первые водопроводы появились еще в XI веке, то есть значительно раньше, чем в Западной Европе.

А московский «водострой» начался еще при Иване Даниловиче Калите, правившем в конце XIII – в начале XIV веков. В XVI веке водопроводные сооружения существовали в Соловецком и Троицко-Сергиевском монастырях.

Водопровод в городах-крепостях в давние времена являлся стратегической необходимостью. Постоянные набеги иноземных захватчиков порой вынуждали обитателей городов-крепостей подолгу жить на осадном положении. Если источник воды находился вне города, к нему рыли тайный подземный ход. Иногда вместо тайных ходов, если крепости примыкали к реке, строили специальные охранные башни, защищающие выход к водоему. Центральная башня южной стороны Кремля, с которой собственно и началось строительство ныне существующих стен и башен, получила название Тайницкой. Ее заложил итальянский архитектор Антон Фрязин (настоящее имя Антонио Джиларди) в 1485 году. Башня имела колодец-тайник внутри и скрытый выход к реке Москве. Отсюда и ее название.

«Не рассматривая здесь вопроса о типе тайника, отметим, что постройка Тайницкой башни разрешила следующие задачи: обеспечила Кремль водой на время осады, усилила фортификационно центр оборонительной линии в том месте, где подъем от реки был наиболее удобен по своей отлогости, прикрыла подступы к соборам и важнейшим зданиям. Мощные размеры этой башни на древних планах, наличие дополнительной Отводной башни, вынесенной к Москве-реке,

характеризуют значение, которое придавали строители этому укреплению».

Фальковский Н. И. — Москва в истории техники. — М.: Московский рабочий, 1950

В 1488 году неподалеку от впадения реки Неглинной в Москву-реку воздвигли еще одну башню – Свиблову. Она защищала брод в устье реки Неглинной. Первый самотечный водопровод был построен в 1492 году: из подземелья угловой Арсенальной башни Кремля, где били ключи, воду отвели самотеком в направлении Троицкой башни. Колодец, хранимый стенами Арсенальной башни, существует до сих пор.

* * *

Восхождение на престол Михаила Федоровича (1596—1645), первого царя из династии Романовых, ознаменовалось многими важными переменами в государстве. Одним из таких свершений стало строительство в Москве первого напорного водопровода. Подъем воды на верхушку Водовзводной (Свибловой) башни осуществлялся с помощью «водяного взвода», то есть ведрами, которые тянула наверх лебедка. В качестве двигателя использовались две лошади, которые приводили в движение весь нехитрый механизм кремлевской «водной станции». Таким образом, можно сказать, что первая водокачка Москвы имела мощность в две лошадиные силы.

Несколько столетий спустя, после бегства наполеоновских войск из Москвы в 1812 году, взорванную оккупантами Водовзводную башню вновь отстроили по проекту знаменитого зодчего Осипа Ивановича Бове (1784-1834).

«Водопровод имел следующий вид: вода бралась из реки Москвы и самотеком по трубе проводилась в белокаменный колодец внизу Свибловой башни. При обследовании её в 1805 году установлено, что колодец под ней занимал всё пространство, так как фундамент был только под одними капитальными стенами. Он находился в совершенной прочности, без всяких трещин. Диаметр колодца составлял около 5 метров; глубина его доходила до 8—9 метров;

фундамент заложен на сваях на отметке дна реки. Строитель «из башни тое воду привёл на государев на Сытный и на Кормовой дворец, в поварни». Это было осуществлено при помощи водяного взвода, то есть водоподъёмной машины, после чего и сама башня стала называться Водовзводною. Подъём воды осуществлялся лошадьми. Она поступала в напорный резервуар, выложенный свинцом, на той же башне. Отсюда по свинцовым трубам вода шла в водовзводную палатку (регулирующий резервуар на башне), стоявшую у Верхнего набережного сада, вблизи Старого денежного двора. Из этого резервуара вода по свинцовым трубам, проложенным в земле, шла по разным направлениям...»

Фальковский Н. И. — Москва в истории техники. — М.: Московский рабочий, 1950

Памятник водопроводу в Мытищах

К середине XVIII века численность населения Москвы приблизилась к ста пятидесяти тысячам человек. Город в это время становится большим торговым и ремесленным центром. Появление новых маслобоек, сыроварен, красильных, суконных, сургучных и купоросных фабрик плохо сказывалось на качестве воды Москвы-реки и ее притоков – Яузы и Неглинки. Отходы производства и жизнедеятельности традиционно сбрасывались в реки, делая их воду абсолютно непригодной для употребления. По сути, реки

превратились в широкие сточные канавы. Москвичам ничего не оставалось, как рыть по всему городу колодцы и с огромным трудом добывать воду, довольно жесткую и неприятную на вкус. Только представьте: на такой огромный город, каким была Москва, имелось всего лишь три колодца, дававших чистую питьевую воду:

Андроньевский, Трехгорный и Преображенский. Воду по городу развозили в бочках и брали за нее непомерно дорого.

Ситуация с водоснабжением и санитарной чисткой была критической. В такой обстановке вспышка эпидемии инфекционных заболеваний становилась неизбежной. Понимая опасность ситуации, Петр Великий издал в 1699 году указ «О соблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сора и всякого помета на улицы и переулки». Но как бы строго не относилась власть к нарушителям экологического порядка, проблема с водоснабжением Москвы требовала кардинального решения. И такое решение было принято императрицей Екатериной Великой.

Екатерининский водопровод

Государыня Екатерина Великая (1729-1796) обладала решительным характером, гибким умом и широчайшим кругозором. Несмотря на то, что по крови она не имела никакого отношения к русскому народу, и, по некоторым сведениям, до конца жизни говорила с сильным немецким акцентом, Россия для нее была Отечеством, ради которого она не жалела своих сил - ни физических, ни душевных. Видя бедственное положение в Москве, Екатерина принимает дерзкое

Василий Перов «Чаепитие в Мытищах»

решение о строительстве нового водопровода длиной в 22,5 версты (приблизительно 23 километра).

Если бы Екатерина осталась безучастна к судьбе московского водопровода или выбрала другой вариант источника и подачи воды в город, мы бы в этом году, пожалуй, не отмечали юбилей завода «Водоприбор». Алексеевская водокачка и

образовавшиеся при ней ремонтно-механические мастерские – появились, как важнейший элемент Мытищинского водопровода.

На смелый проект Екатерины из государственного бюджета было выделено один миллион сто тысяч рублей. Между прочим, весь бюджет Российской империи на тот момент составлял около пяти миллионов рублей!

Предание гласит, что на расстоянии одной версты от села Большие Мытищи бил ключ, именованный Святым или Грозовым, будто бы возникший после удара молнией. Мы не знаем, как этот источник появился на самом деле, но чистота и целебность воды из мытищинских родников известны с древнейших времен. Не случайно, пить воду и чай приезжали в Мытищи со всех окрестностей и весей матушки России. Замечательный художник Василий Перов посвятил этой традиции свое знаменитое полотно – «Чаепитие в Мытищах».

В честь чудесной Мытищинской воды и Грозового ключа поэт Николай Языков (1803-1846) сочинил такие строки:

*«Отобедав сытной пищей,
Град Москва, водою нищий,
Знойной жаждой был томим,
Боги сжалились над ним.
Над долиной, где Мытищи,
Смеркла неба синева;
Вдруг удар громовой тучи
Грянул в дол — и ключ кипучий
Покатился — пей, Москва!»*

«На колодцы в Мытищах»

С рождением Мытищинского водопровода связана одна известная легенда. Рассказывали, что Екатерина Великая, как самая обычная паломница очень любила ходить пешком на богомолье в Троицко-Сергиеву Лавру. В одно из таких путешествий придворные императрицы забыли взять запас питьевой воды и на остановке в Мытищах ей подали чарку, наполненную из Грозового ключа.

Екатерина была поражена вкусом и чистотой этой воды. Не откладывая дело в «долгий ящик», уже 28 июля 1779 года она подписывает Указ о строительстве водопровода в Москве. Руководить работами было поручено генерал-поручику Федору Вилимовичу (Фридриху-Вильгельму) Бауэру (1734–1783), военному инженеру, гидротехнику, картографу. Но не только высокое качество мытищинской воды определило решение императрицы. Дело в том, что Мытищи расположены выше Москвы, следовательно, вода из этого города в столицу может идти самотеком, движимая силой гравитации.

Для строительства князю, генерал-губернатору Москвы Михаилу Никитичу Волконскому (1713—1788) было приказано выделить от трех до четырех сот человек.

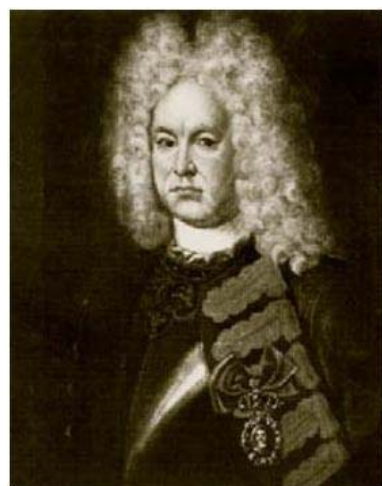

Фридрих-Вильгельм Бауэр в юности

Специальная ученая комиссия провела исследования в окрестностях Москвы, и вскоре Фридрих Бауэр представил императрице проект водопровода на базе уникальных чистых источников в районе села Большие Мытищи. Для сбора грунтовых вод было устроено сначала 28, а потом еще 15 крытых кирпичных бассейнов двухметровой глубины.

Проект водоснабжения заключался в следующем: вода из

Мытищинских ключей собирается в кирпичных бассейнах под тесовыми крышами, оттуда по кирпичным каналам и глиняным трубам стекает в кирпичный водопровод в виде галереи. Водопроводная галерея была проложена от Мытищ через сёла: Алексеевское, Сокольники, Каланчевское урочище, а далее через Сухаревскую площадь, до пересечения Садовой улицы с улицей Самотечной. До 1788 года в общей сложности было проложено 20 километров труб.

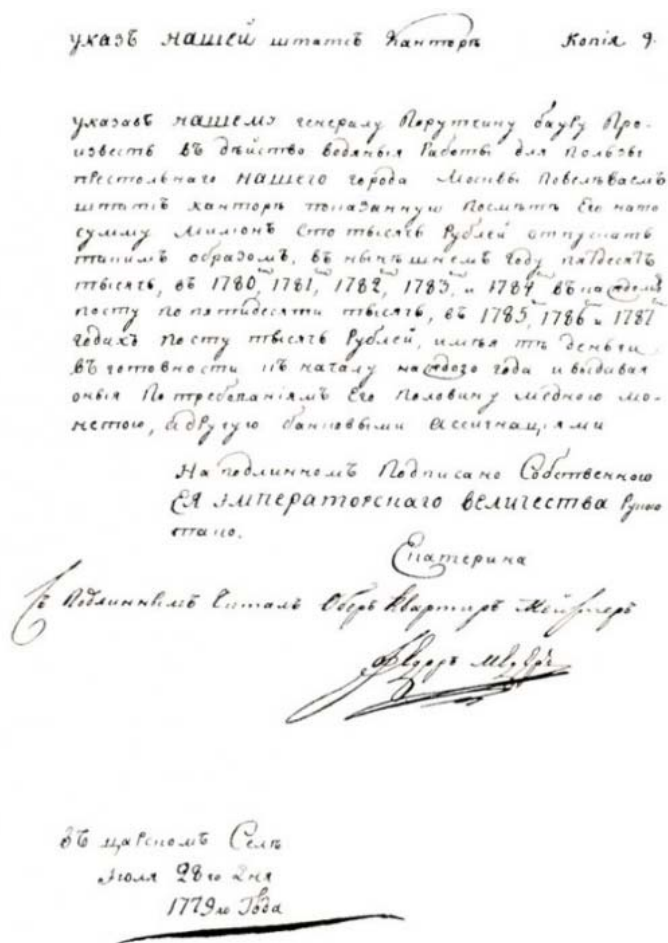
Фридрих-Вильгельм Бауэр в зрелом возрасте

Портрет Екатерины Великой.
Художник Дмитрий Левицкий

виду легок, как перо... к тому же весьма прочен».

Уклон галереи в сторону Москвы составлял 0,0003 градуса (30 см – на 1 км). Екатерининский водопровод дважды пересекал реку Яузу. Для первого перехода через реку, неподалеку от Мытищ, были проложены два чугунных водовода диаметром 300 мм, а у села Ростокино построен каменный мост-акведук, опирающийся на 21 арку с шириной пролета 8,5 метров, длиной 356 метров и высотой над уровнем реки Яузы – 19 метров. В те времена акведук был самым большим каменным мостом в России. О нем государыня с восхищением писала: «Самая лучшая постройка в Москве, несомненно, Ростокинский акведук, он с

Копия приказа о начале строительства
Мытищинского Водопровода

К счастью, время пощадило это творение инженерной мысли и памятник архитектуры. Ростокинский акведук можно и сегодня увидеть, если отправиться на прогулку в районе Проспекта Мира и Ярославской улицы. Правда, создавая свой знаменитый акведук, Екатерина не пожалела остатки другого памятника архитектуры – стены Белого города, из камней и кирпичей которого и велось строительство. В 2004 году акведук был прекрасно отреставрирован и стал центром нового природно-архитектурного парка. Кстати, в этом же парке была задумана постройка будущего Дворца Воды, музейного комплекса отражающего всю историю московского водопровода. Этот

зеленый массив москвичи так и называли «Парк Акведук». Он стал настоящим природным оазисом, раскинувшимся неподалеку от одной из самых оживленных автомобильных магистралей Москвы.

Но вернемся к Екатерининским временам.

Строительство водопровода встретило немало трудностей: в первую очередь не хватало инструментов, знаний, квалифицированных исполнителей. Так, нивелир (геодезический инструмент) был занят у человека, который постоянно требовал его возврата. Организаторам приходилось вести переговоры о покупке этого инструмента. Не было в наличии и нужной технической литературы.

Свайная бойка велась очень медленно. Для получения камня и кирпича было разрешено, как упоминалось выше, ломать стены Белого города. Но и на этой почве возникли немалые проблемы, прежде всего из-за цен на кирпич. Бауэр руководил работами в основном из Петербурга, при помощи переписки. Практическая же работа лежала на созданной им *«Комиссии производимых в пользу города Москвы водяных работ»*.

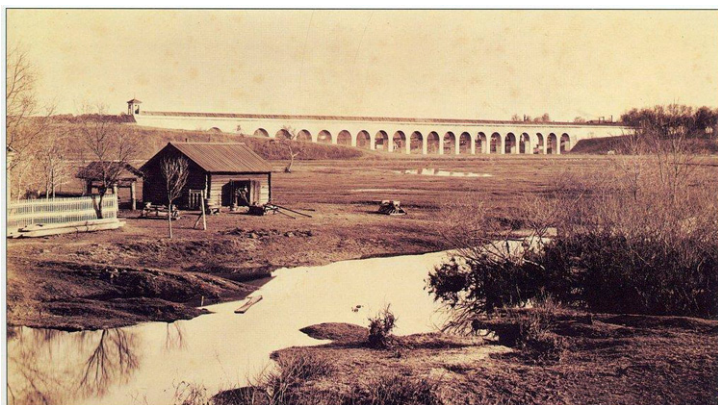
Оплата труда была низка. Работы велись до 1788 года, покуда не началась война с Турцией, и многие работники не были отправлены в действующую армию.

При строительстве галереи водовода инженеры допустили роковую ошибку: сооружение укладывалось на деревянные лежни. Фридрих Бауэр полагал, что дерево, находясь в воде, не будет гнить. Однако он просчитался, так как с водой соприкасалась лишь одна сторона балок. Они и начали гнить и оседать. Это вызывало трещины на отдельных участках галереи.

Продолжил строительство водопровода военный инженер Иван Кондратьевич Герард (1720 – 1808). Он закончил строительство водопроводной галереи на участках в Сокольнической роще, Каланчевском урочище и у Сухаревой башни. Во время работы строители столкнулись с непредвиденными и очень серьезными затруднениями. Так как Сокольники и Сухаревка расположены выше Мытищ, следовательно, галерею пришлось прокладывать на значительной глубине: в Сокольниках около 14 метров, а у Сухаревой башни до 18 метров. В Сокольниках работы осложнялись к тому же обилием ключей, которые размывали песчаную почву и способствовали многочисленным обвалам грунта.

Ростокинский акведук вчера...

Ростокинский акведук. Фотография начала XX века

После Русско-турецкой войны 1787 – 1791 годов строительством занимался недолго процарствовавший император Павел I. В 1797 году государем было отпущено на продолжение и окончание работ по сооружению водопровода еще 400 000 рублей. В строй водопровод вступил лишь при Александре Павловиче в 1805 году. Вода пошла по каменной галерее в Москву, мимо села Алексеевского, через Сокольническую рощу, Каланчевское поле, Сухаревку, Самотеку.

В Мытищах было создано 43 ключевых бассейна. Противоположный конец галереи был протянут до Трубной площади по направлению к Кузнецкому мосту. На Каланчевском поле соорудили первый открытый бассейн и 4 колодца. А на Неглинной улице – 2 фонтана для разбора воды.

Некоторое время спустя, будет построено еще пять водоразборных колодцев-фонтанов: во дворе Спасских казарм, около Шереметьевской больницы на Сухаревской площади, на Садовой улице и два в переулках в районе Трубной площади.

... и сегодня...

Само же открытие Екатерининского водопровода состоялось 28 октября 1804 года. Эта дата считается официальным днем рождения московского водопровода.

«Водовод Мытищинский – есть действительно сокровище

Ростокинский акведук. Наши дни

неоцененное... Москва водой богата стала, водою чистою и прекрасною, свежей и здоровой, прозрачною и текучею.

... До открытия водовода из числа жителей Московских пользовались свежей и хорошей водой весьма немногие, одни достаточные и богатые...»

Так описал свои впечатления обычный московский житель в журнале «Вестник Европы» после открытия водопровода.

Мытищинский водопровод был грандиозным проектом. Однако он так и не стал воплощением мечты Екатерины. Как заметил Николай Фальковский в своей книге «Москва в истории техники»: *«При выполнении работ встретились чрезвычайные трудности. Они были успешно преодолены. Но технический эффект сооружения оказался неудовлетворительным. Простой народ с задачей справился; бюрократическая верхушка провалилась».*

Памятник водовозу в Санкт-Петербурге

Долгое время в чистом виде мытищинская вода в Москву не доходила: в водоводную галерею стихийно попадала вода Сокольнических ключей. В 1826 году кирпичная галерея водовода обрушилась. Так как водовод был заложен слишком глубоко и место повреждения, несмотря на все попытки, невозможно было установить, была построена Алексеевская водокачка, оборудованная двумя подъемными машинами, которые брали воду, протекавшую по каналу из Мытищ, и направляли ее по вновь проложенной трубе в Сухареву башню.

Так непросто, минуя, как говорится «огонь, воду и медные трубы» появился московский водопровод. Возникает вопрос: каким образом наши предки сумели осуществить такой глобальный проект, не имея фактически никаких специальных машин, оборудования и инструментов? Сегодня это трудно объяснить. Мы можем лишь признать, что строительство Екатерининского водопровода – настоящий «всенародный» прорыв, стоивший многих жизней, но в то же время позволивший сделать гигантский шаг в развитии столицы.

Век прогресса

XIX век – эпоха небывалого взлета в развитии науки и техники. Это время изобретения телефона, лампы накаливания, рентгеновского аппарата, паровоза, подводной лодки, реактивной ракеты и прочих невиданных устройств, существовавших доселе лишь на страницах фантастических романов. Не обошел прогрессивный XIX век стороной и московский водопровод.

Суарева башня. Конец XIX века.
Фотооткрытка XIX век.

В 1826 году Указом императора Николая I был утвержден проект ремонтных работ, представленный начальником Округа путей Сообщения в Москве и директором Мытищинских водопроводов, инженером - генерал-майором Николаем Ивановичем Янишем (1782-1850). Работы по восстановлению водопровода начались в 1828 году.

В первую очередь мастера вернули в строй Екатерининскую водопроводную галерею от Мытищ до села Алексеевское. Чуть ранее в этом окраинном поселке и было построено водоподъемное здание, где установили «чудо техники» того времени - две паровые машины системы Джеймса Уатта, известного шотландского инженера-изобретателя (единица измерения мощности «Ватт» названа в честь этого знаменитого ученого). Мощность каждой машины составляла 24 лошадиных силы. Машины работали поочередно. Водоподъемное

здание в Алексеевском стало, образно выражаясь, «бабушкой» завода «Водоприбор», так как именно на ее месте позже возникнет легендарное предприятие.

Затем от Алексеевской водокачки до Сухаревой башни был протянут чугунный водовод длиной 7,5 километров и диаметром 300 мм.

Знаменитая Сухарева башня была сооружена в 1692-1695 годах по инициативе Петра Великого для научных работ. В ее палатах помещалась Школа математических и навигационных наук, затем Московская контора Адмиралтейской коллегии, Астрономическая обсерватория. Настоящий научный «комбинат»! А в бытность Николая Павловича на втором этаже Сухаревой башни расположили резервуар, выложенный чугунными плитами. Емкость резервуара составляла 6500 ведер, или 80 кубических метров. Такой объем воды приблизительно тратит сегодня одна московская семья за полгода.

В 1934 году Сухарева башня, уже признанная памятником архитектуры, будет хладнокровно разобрана, несмотря на отчаянные

Водоразборный фонтан на Театральной площади. Работа скульптора Ивана Петровича Витали

протесты деятелей науки и культуры. В ответ на рискованное письмо общественности Сталин заявил: «Советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества, чем Сухарева башня». Советские люди действительно сумели создать величественные и достопамятные образцы архитектуры. Правда, нам

уже не суждено узнать насколько «более», так как сравнивать теперь не с чем. Судя по сохранившимся фотографиям, Сухарева башня представляла явную архитектурно-историческую ценность.

Соединив Алексеевскую и Сухаревскую башни, водопровод потянулся дальше в центр города к водозаборным фонтанам, бассейнам и колодцам. Было установлено пять фонтанов: на Сухаревской и Петровской, (Театральной) площадях, Лубянке, Китай-Городе, у

Александровского сада. Два фонтана сохранились до наших дней. Правда, фонтан с Лубянской площади был перенесен в Нескучный сад к зданию Президиума Российской Академии Наук. А фонтан на Театральной площади по-прежнему в жаркие дни радует москвичей и гостей столицы своими сверкающими на солнце брызгами. Оба фонтана были спроектированы скульптором Иваном Петровичем Витали (1794 -1855).

Следует отметить, что водоразборные фонтаны в те годы являлись объектами общественного пользования. Частного водопровода еще не существовало. В виде исключения были сделаны ответвления в Кремлевский дворец, Воспитательный дом, Городскую временную тюрьму, городские общественные бани и в Императорские театры.

После перестройки водопровода по проекту Н.И. Яниша вначале из Мытищ до Алексеевского доходило до 2,5 тысяч кубометров воды в сутки, а в 1847-1848 годах 1200 – кубометров в сутки из 4 тысяч кубометров, выходящих из Мытищ. Такого количества воды для трехсоттысячного населения столицы явно не хватало. Чтобы как-то сэкономить воду, в галерею вставляли чугунные или деревянные просмоленные ящики в тех местах, где были небольшие утечки.

В 1849 году генерал-губернатор Москвы граф Закревский «исходатайствовал Высочайшее повеление о перестройке водопровода и увеличении водоснабжения». Выполнить «повеление» было поручено директору водопровода генералу П.С. Максиму, но руководство работами осуществлял Корпус инженеров путей сообщения, под предводительством Петра Андреевича Клейнмихеля (1793-1869), главного инженера строительства легендарной Николаевской железной дороги. Помните, эпиграф к поэме Николая Алексеевича Некрасова «Железная дорога»?

Ваня (в кучерском ярмячке): Папаша! кто строил эту дорогу?

Папаша (в пальто на красной подкладке): Граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька!

В 1850 году Высочайшим повелением на развитие водопровода был введен дополнительный сбор 0,25 процента от стоимости недвижимого имущества сроком на восемь лет.

Максимов был уверен, что из Мытищинских ключей нельзя получить более 4 тысяч кубометров воды в сутки. Поэтому он решил устроить водопровод из реки Москвы, взяв воду в двух пунктах: в Бабьем городке и на Красном холме, по 1200 кубометров в каждом. Это решение обогнало свое время на полвека (в будущем столице все равно придется брать воду из реки Москвы), но проект потерпел фиаско. Сразу после пуска этого водопровода в эксплуатацию обнаружилась его полная непригодность: летом поступала теплая недостаточно чистая вода; зимой подача воды вообще прекращалась из-за замерзания труб; весной насосы не работали из-за засоров.

* * *

Портрет военного инженера
А.И. Дельвига. Художник Илья Репин

В 1853 году директором московского водопровода был назначен барон Андрей Иванович Дельвиг (1813 - 1887), один из самых образованных инженеров того времени. Андрей Иванович, словно подтверждая изречение «мир тесен», являлся двоюродным братом Антона Дельвига, поэта и ближайшего друга Александра Сергеевича Пушкина.

Что из себя представлял этот человек, мы можем понять, взглянув на его портрет работы Ильи Репина.

С полотна на нас глядит статный, преисполненный силы и достоинства офицер, готовый к большим свершениям. Андрей Дельвиг, действительно, сделал для Москвы и московского водопровода немало.

Историческая справка:

Барон А.И. Дельвиг. Талантливый инженер-гидротехник. Строил шоссейные и железные дороги, мосты и плотины. В 1853 г. возглавил московский водопровод. Автор научного труда «Руководство к устройству водопроводов», в котором изложил основные положения гидравлики: законы движения жидкостей, анализ потери напора. С 1867 года – председатель Императорского русского инженерного общества. Сенатор, член Государственного Совета.

На Алексеевской водокачке им были заменены две паровые машины Уатта на новые, по 48 лошадиных сил каждая. Они ежедневно подавали на Сухареву башню по 500 тысяч ведер воды. Чтобы ничто не препятствовало бесперебойной подаче воды, был проложен второй ряд чугунных труб 16-дюймового диаметра на участке Алексеевское - Сухарева башня. Поскольку подача воды заметно увеличилась, на Сухаревой башне был оснащен второй резервуар, вмещающий 7 тысяч ведер.

По проекту Дельвига старая полуобвалившаяся кирпичная галерея на всем протяжении водовода была заменена чугунными трубами.

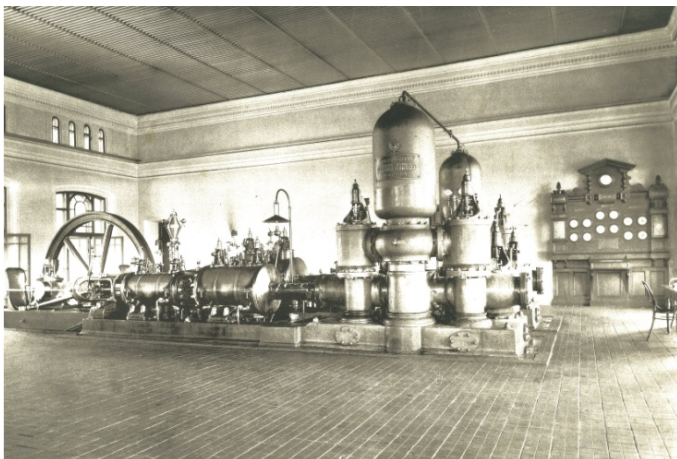
Барону Дельвигу удалось частично решить проблемы с одним из самых страшных бедствий Москвы – пожарами.

Благодаря стараниям барона в Москве было оборудовано 15 пожарных колодцев, что стало большим подспорьем для пожарных частей.

Андрей Иванович Дельвиг обогатил столицу 45 километрами разводящих труб, оборудовал 26 открытых водоемов (открытых фонтанов – 21, водонапорных закрытых резервуара – 2 и водоразборных столбика – 3).

1858 год ознаменовался открытием нового «модернизированного» водопровода, поставляющего в Москву чистую воду из Мытищинских ключей. Подачу воды из Мытищ удалось увеличить до 6000 кубометров в сутки. Затраты на реконструкцию обошлись городу достаточно дорого. Однако, судя по печальному отзыву Дельвига, москвичи не достаточно высоко оценили его работу:

«Ученые общества, журналы и газеты промолчали; представители населения Москвы также, и само население осталось равнодушным; некоторые же из домовладельцев занимались отыскиванием в водопроводе недостатков, постоянно жалуясь на налог, которому они подвергались для составления капитала на его сооружение. Только беднейший класс постоянно благодарен за возможность пользоваться чистой водой, и небольшое число образованных лиц сочувствовали успешному сооружению водопровода» – так писал А.И. Дельвиг в своих воспоминаниях.

Водоподъемные машины Алексеевской насосной станции

Москва Златоглавая не любит «топтаться на месте». С первого дня своего существования этот город постоянно растет и развивается, становясь все больше и многочисленнее. В конце XIX века Москва превратилась в крупный промышленный центр не

только России, но и всей Европы. К 70-м годам XIX века в

городе проживало уже более 600 тысяч жителей. 500 тысяч ведер, ежедневно подаваемых Мытищинским водопроводом, явно, не хватало для нужд развивающейся промышленности. Кроме того, недостаточный напор не позволял подавать воду на верхние этажи зданий и создавал значительные неудобства при тушении пожаров. В Москве также намечалось строительство современной системы канализации, требующей большого дополнительного расхода воды.

Следует отметить, что отсутствие регулярной подачи чистой питьевой воды и отсутствие системы канализации были главными причинами вспышек эпидемий страшных инфекционных болезней, уносящих тысячи жизней. Одним из таких бедствий была холера. Так что строительство водопровода и канализации служило не удовлетворению прихоти, а фактически являлось вопросом «жизни и смерти».

О том, что представляла из себя «предтеча» московской канализации, рассказал в своем нетленном произведении «Москва и москвичи» первый московский диггер, романтик подземелья и ярый поклонник экстремальных путешествий, замечательный писатель Владимир Алексеевич Гиляровский (1855-1935):

«Трубную площадь и Неглинный проезд почти до самого Кузнецкого моста тогда заливало при каждом ливне, и заливало так, что вода водопадом хлестала в двери магазинов и в нижние этажи домов этого района. Происходило это оттого, что никогда не очищенная подземная клоака Неглинки, проведенная от Самотеки под

Цветным бульваром, Неглинным проездом, Театральной площадью и под Александровским садом вплоть до Москвы-реки, не вмещала воды, переполнявшей ее в дождливую погоду. Это было оложительно бедствием, но «отцы города» не обращали на это никакого внимания.

В древние времена здесь протекала речка Неглинка. Еще в екатерининские времена она была заключена в подземную трубу: набили свай в русло речки, перекрыли каменным сводом, положили деревянный пол, устроили стоки уличных вод через спускные колодцы и сделали подземную клоаку под улицами. Кроме «законных» сточных труб, проведенных с улиц для дождевых и хозяйственных вод, большинство богатых домовладельцев провело в Неглинку тайные подземные стоки для спуска нечистот, вместо того чтобы вывозить их в бочках, как это было повсеместно до устройства канализации. И все эти нечистоты шли в Москву-реку».

С двумя смельчаками «дядя Гиляй» опустил в «преисподнюю Москвы» и совершил рискованное путешествие вдоль упрямой в земные недра реки Неглинки, а потом подробно описал свое приключение.

Владимир Гиляровский не был бы самим собой, если бы не придал своему поступку огромное значение:

«Мои статьи о подземной клоаке под Москвой наделали шуму. – пишет он в своей книге, – Дума постановила начать перестройку Неглинки, и дело это было поручено моему знакомому инженеру Н. М. Левачеву, известному охотнику, с которым мы ездили не раз на зимние волчьи охоты.

С ним, уже во время работ, я спускался второй раз в Неглинку около Малого театра, где канал делает поворот и где русло было так забито разной нечистью, что вода едва проходила сверху узкой струйкой: здесь и была главная причина наводнений.

Наконец в 1886 году Неглинка была перестроена.

Репортерская заметка сделала свое дело».

Николай Павлович Зимин (1849 -1909), талантливый ученик и преемник Андрея Ивановича Дельвига, продолжил совершенствовать Московский водопровод, многократно увеличивая его возможности. Но прежде чем Николай Зимин приступил к работе, ему предстояло одержать победу над конкурентной группой инженеров, в которую входил, кстати, знаменитый конструктор Владимир Григорьевич Шухов (1853-1939), автор всемирно известной телевизионной башни на Шаболовке.

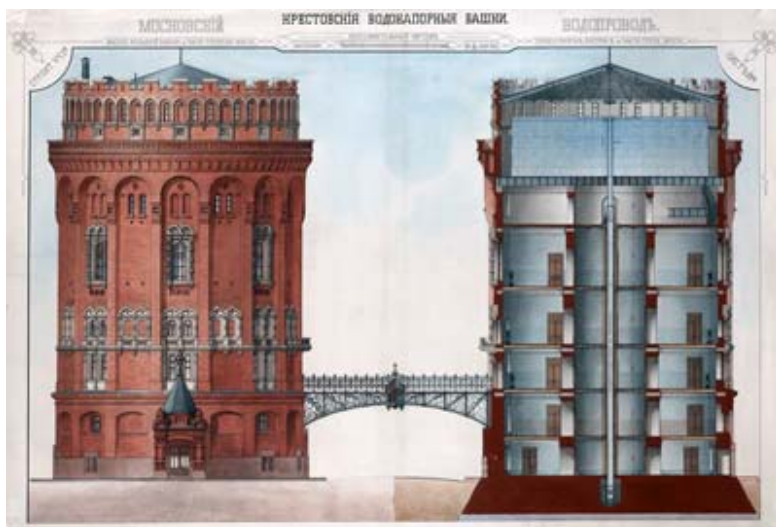
Группа В.Г. Шухова, Е.К. Кнорре, К.Э. Лембке разрабатывала для Москвы грандиозный проект, рассчитанный на подачу в город 3,5 миллионов ведер воды в сутки. Ими была выполнена титаническая работа, о которой «отец русской авиации» Николай Егорович Жуковский, высказался так: «стройное и строго научное исследование, явившееся ценным вкладом в литературу вопроса об эксплуатации подпочвенных вод». Однако этот проект не был реализован, так как, по мнению городских властей, требовал слишком много капиталовложений.

Крестовские водонапорные башни

В итоге был принят проект группы Зимина, поддержанный градоначальником той поры Николаем Александровичем Алексеевым (1852 – 1893).

Этот удивительный человек служил Городским головой в течение восьми лет. Для блага Москвы он воплотил целый ряд

жизненно-необходимых проектов. С его легкой руки было обеспечено электрическое освещение центральной части города, устроены конно-железные дороги, начато строительство городской канализации, построен новый Мытищинский водопровод. «Дело, которому я себя посвятил в течение последнего года, – заявил он на заседании городской Думы в 1887 году, – была постройка водопровода, и эту единственную цель я преследую и желаю осуществить...». О деяниях и трагической судьбе этого замечательного человека далее будет рассказано более подробно. Именно на средства Николая Алексеева и были сооружены две водонапорные башни у Крестовской заставы.

Крестовские башни. Чертеж XIX века

Василий Перов «Тройка.
Ученики мастеровые везут воду»

В июне 1890 года началось строительство нового Мытищинского водопровода производительностью 185 тысяч кубометров в сутки. Для покрытия расходов Москва выпустила пятипроцентные облигации на сумму пять с половиной миллионов рублей.

В состав проекта входили новые объекты: городская сеть труб (расширение до 115 километров); Крестовские водонапорные башни; кирпичный резервуар питьевой воды емкостью 3700 кубометров на Алексеевской насосной станции; водовод диаметром 600 мм от Мытищ до Алексеевской насосной станции; новые водосборы длиной 600 м на правом берегу Яузы и новая насосная станция с тремя горизонтальными паровыми машинами мощностью по 60 кВт.

«В соответствии с проектом инженера Зимина 1500 тысяч ведер воды собиралось в 50 тысячах водосборных трубчатых колодцев, соединенных общей всасывающей трубой и подающей воду на Мытищинскую насосную станцию.

На Алексеевской насосной станции были установлены две горизонтальные паровые машины мощностью по 134 л.с. и производительностью по 18750 куб.м. в сутки, изготовленные на заводе «Добровъ и Набгольцъ». Далее вода подавалась по водоводу диаметром 600 мм., длиной 2,2 километра в две Крестовские водонапорные башни, которые были построены по проекту архитектора М.К. Геппенера недалеко от Виндавского (ныне Рижского вокзала). Каждая башня

имела 7 этажей. Пять этажей были заняты водопроводными учреждениями и квартирами служащих; 6-ой, технический представлял собой изолированное подрезервуарное помещение; на верхнем, 7-ом этаже башен, на высоте 30 м от поверхности земли были установлены два клепаных железных резервуара высотой 6 м, диаметром 20 м и общей емкостью 300 тыс. ведер. Открытие Нового Мытищинского водопровода состоялось 22 августа 1893 года».

Информационный вестник «Московский водоканал» №8 (135) август 2004.

Паровая машина марки «Товарищество Добровыхъ и Набгольцъ»

О том, как осуществлялись строительные работы в конце XIX века, рассказывает в своих мемуарах Иван Михайлович Бирюков, начальник строительства Рублевской станции, впоследствии ее начальник, а в те годы студент Императорского Московского училища (ныне Московский Государственный Технический Университет имени Баумана):

«Для иллюстрации способов производства строительных работ в конце 80-х годов отмечу следующие приемы: огромные котлованы выкапывались вручную лопатой с вывозом земли на тачках. Огромное количество бетона перемешивалось также вручную с помощью лопат. Во время моей работы в Мытищах штук 150 деревянных свай под дымовую трубу забивали все лето ручным копром с «бабой» весом 25 пудов (приблизительно 410 килограмм)».

Крестовские башни. Фотография начала XX века

Крестовские водонапорные башни, построенные по проекту знаменитого архитектора Максима Карловича Геппенера (1848—1924), идеально вписывались в ландшафт Москвы. Две башни из красного кирпича, напоминающие «шахматные ладьи», обладали неповторимым старинным стилем. Каждый из

«близнецов» имел высоту 40 м и диаметр в цоколе 25 м, а в верхних этажах 23 м. Башни стояли на сплошных фундаментах, заложенных на глубину около 4 м. В одной из Крестовских башен некоторое время помещался Музей городского хозяйства, открытый в 1898 г. Этот музей состоял из 7 комнат, заключающих в себе модели, чертежи, планы, фотографии, диаграммы и издания.

К сожалению, в 1939 году Крестовские башни были уничтожены: для новой выставки ВСХВ (будущая ВДНХ/ВВЦ) требовалась реконструкция Ярославского шоссе. Но зато другими творениями Максима Карловича мы можем любоваться по сей день. Это – здания Алексеевской насосной станции (завод «Водоприбор»), здания Мытищинской насосной станции, здания Рублевской насосной станции и множество других хозяйственных и жилых построек.

Часть II

СЛАВНАЯ ИСТОРИЯ ЗАВОДА «ВОДОПРИБОР»

Алексеевская насосная станция. Фото из "Альбома зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению". 1913 г.

По сравнению с Екатерининским водопроводом, проект Зимина реализовывался в более интенсивном темпе. Его первая очередь – Алексеевская насосная станция, была сдана в эксплуатацию в рекордно малый срок – через два с половиной года после принятия проекта. Ее торжественное открытие состоялось в октябре 1892 года. Эта историческая дата и считается днем рождения завода «Водоприбор», которому в этом году исполняется 120 лет.

Алексеевская водоподъемная станция находилась неподалеку от села Алексеевское, в двух километрах от Крестовской заставы. Алексеевский запасный резервуар, вместимостью около 1 050 000 ведер, длиной – 120 метров, высотой 45 метров был построен из кирпича на сплошном бетонном фундаменте, толщиной 0,7 м.

Алексеевский запасный резервуар.
Архитектор М.К. Гепенер

В машинном отделении, шириной 17 метров, длиной 26 метров и высотой 7 метров было установлено три водоподъемные машины. Две из них рассчитаны на равномерную подачу 1,5 миллиона ведер воды в сутки каждая. Третья машина была рассчитана на подачу 2 миллионов ведер воды в сутки.

В пристройке к машинному отделению были установлены две паро-динамо-машины, служащие для освещения машинных и жилых зданий Алексеевской станции. Всего на станции было установлено 12 дуговых фонарей и около 850 лампочек накаливания. Кроме того, благодаря этим машинам освещался Бахрушинский приют, располагавшийся по соседству.

Одно из зданий бывшего приюта Бахрушиных

В вестибюле машинного здания были установлены электрические показатели уровней воды в обоих отделениях Алексеевского запасного резервуара и в обоих резервуарах Крестовских башен. Кроме того, там же работал самопишущий аппарат для определения количества подаваемой машинами воды. Под вестибюлем, в подвальном помещении, находился резервуар для нефтяных остатков.

В котельном помещении первого машинного здания были установлены три водотрубных паровых котла с давлением 12 атмосфер в каждом. Котлы топились нефтяными остатками. Рядом с котельной была сооружена дымовая труба, высотой 88 метров с внутренним диаметром до 2.1 метров у основания.

В первом машинном здании находились ремонтные мастерские. Они состояли из двух отделений: большой мастерской, длиной 25 метров и шириной 9 метров, и малой мастерской, длиной 9 метров и шириной 7,5 метров. В большой мастерской была установлена горизонтальная одноцилиндровая паровая машина. Во втором машинном здании находились машинное помещение и котельная. Оба машинных здания соединялись между собой подземным туннелем, в котором был проложен паропровод для соединения котлов обоих зданий.

На новой водокачке, которую корректней уже называть «насосной станцией», помимо упомянутых технических построек также имелись и другие здания: каменный двухэтажный жилой дом, в котором помещалось центральное управление водопроводами и квартира главного инженера (ныне здание заводууправления); каменная двухэтажная казарма для семейных и холостых рабочих; деревянный двухэтажный дом для квартир служащих; кузница; каменная сторожка; каменная баня с прачечной; каменный погреб при казарме; каменный каретный сарай с конюшней; каменная кладовая с погребом; деревянный сарай для хранения приспособлений на случай внезапных аварий; будка с взовыми весами.

Есть сведения, что в феврале 1902 года в одном из зданий из зданий Алексеевской водокачки начала свою работу общественная бесплатная библиотека, хотя решение Думы о ее открытии было

принято еще в 1898г. Заведующими библиотеки стали Ольга Николаевна Зиминая и Константин Павлович Карельских.

Так выглядела Алексеевская насосная станция 120 лет назад. От прежнего облика осталось многое. Например, здание заводоуправления.

Здание заводоуправления "Водоприбора".
Краснокирпичный стиль характерен для
большинства исторических построек завода.

В 1902 году Зимин передал пост главного инженера московских водопроводов своему давнему коллеге и помощнику Константину Павловичу Карельских (1853 - 1917). В 1882 году этот инженер разработал и осуществил свой проект – Преображенский водопровод. Преемник Зиминая занимался устройством внутренних водостоков, решал проблему стандартизации оборудования. При строительстве в 1900-1903 годах Москворецкого водопровода он настоял на применении новых железобетонных фильтров, дав старт широкому использованию железобетона в России. В качестве профилактики эпидемии холеры в 1907 году он впервые применил хлор для обеззараживания воды. Именно Карельских разработал план, по которому уже в советское время была фактически проведена модернизация всей системы водоснабжения Москвы.

Накануне...

В самом конце XIX века в Москве была пущена первая очередь городской канализации. Население по-прежнему продолжало расти, и по-прежнему бурно развивалась индустрия. Столица настойчиво требовала увеличения подачи воды. Уровень водоснабжения на тот момент не удовлетворял городские нужды. Вопрос о поиске нового водоисточника вновь стал насущным.

Машинное отделение Алексеевской станции. Начало XX века.

Вообще, развитие московского водопровода в эту пору можно сравнить в игру «догонялки»: не успевают инженеры и строители воплотить свой новый замысел, как город становится еще больше и многолюднее. В таких условиях от водопроводных строителей требовалась работа на опережение. Как точно отметил Николай Фальковский в своей книге **«Москва в истории техники»**: *«Однако Москва всегда испытывала недостаток в воде. Новый Мытищинский водопровод был закончен в 1892 году на 1,5 миллионов вёдер в сутки, но уже в 1896 году потребность города в воде значительно превысила этот расход».*

С древних времен города питались водой из подземных источников: ключей и родников. Вода «из подземелья», как правило, гораздо чище и полезнее, чем из рек или прудов. Но настал момент, и взоры инженеров обратились к широкой, полноводной реке, протекающей по просторам столицы.

Николай Егорович Жуковский

В историю Мытищинского водопровода вписал свое имя и крупнейший русский ученый, основоположник современной гидроаэродинамики Николай Егорович Жуковский. В конце XIX века московские инженеры были озадачены странным, деструктивным явлением: магистральные трубы водопроводной сети Москвы систематически ломались. Управляющие городским хозяйством создали специальную комиссию. Главный инженер московского водопровода Николай Зимин пригласил к участию в ее работе своего учителя, профессора механики Московского высшего технического училища Николая Егоровича Жуковского. Маститый ученый установил одну из главных причин, вызывающих аварии: при быстром открывании и закрывании задвижек в трубах развивалось сильное ударное действие.

Импровизированная "выставка" продукции завода на фоне запасного резервуара, спроектированного М.К. Геппенером. Начало XX века

Однако эти выводы требовалось проверить экспериментальным путем. Для этой цели на Алексеевской водокачке соорудили большую опытную сеть водопроводных труб разного диаметра, которые нужно было заставить работать при самых разных условиях. Этот исторический эпизод вполне можно назвать началом научной деятельности завода «Водоприбор». На Алексеевской станции ученый осуществил свои знаменитые опыты, подтвердившие его предположения: аварии действительно происходили из-за «гидравлического удара».

Установив причину аварий, Жуковский изыскал и меры по их предотвращению. Он нашел способ определять место аварии, не покидая помещение водокачки.

В 1899 году работа Жуковского «О гидравлическом ударе в водопроводных трубах» была напечатана в «Бюллетенях Политехнического общества». Выводы и формулы Жуковского вошли в учебники по гидравлике и водопроводному делу.

С работами по проектированию и постройке теперь уже Московского водопровода связано создание еще одного капитального труда Жуковского «Теоретическое исследование о движении подпочвенных вод» (1889).

К концу XIX века Мытищинский водопровод достиг своей предельной мощности – 3,5 млн. ведер в сутки. Но при населении города в 1,1 млн. человек его возможности явно не хватало.

Кроме того, было неясно, какова мощность водоносных слоев, из которых поступала вода в мытищинские ключи, хватит ли ее для нового водопровода. Для решения этого сложного вопроса Жуковский опять пошел по экспериментальному пути. Он сумел создать специальную модель песков, насыщенных водой. Наблюдая явления, происходящие в этой конструкции, исследователь впервые в мире установил, что уровень стояния почвенных вод меняется с изменением барометрического давления, и колебания эти зависят от запасов воды. Это было революционное открытие.

На основании этих исследований и было выбрано место для новой водопроводной станции. Мысль о расширении Мытищинского водопровода пришлось оставить. Зато вблизи деревни Рублево построили новую станцию, снабжавшую город водой из Москвы-реки.

Исследования, начатые в 1895 году под руководством Николая Павловича Зимина, показали, что Москва-река, протекающая выше города, является единственным надежным источником для расширения московского водоснабжения.

28 марта 1900 года Городская Дума утвердила выбор деревни Рублево как место водозабора и как площадку для постройки водоподъемных и очистных сооружений. Также городские парламентарии одобрили схему Москворецкого водопровода с

включением в нее медленных английских фильтров. Вот так закончилась эпоха старого, доброго Мытищинского водопровода. Новый XX век ознаменовался рождением нового водопровода – Москворецкого.

Техника фильтрации на Рублевской станции сыграет свою положительную роль в годы Великой Отечественной войны, когда наблюдалась острая нехватка очистительных реагентов. В военные времена рублевские медленные фильтры обеспечивали 99,9% очистку воды, в то время, как очистные сооружения Восточной (бывшей Сталинской) водопроводной станции такого эффекта не достигали.

Согласно утвержденному проекту, были определены места строительства основных сооружений: очистная станция производительностью 172 тысячи кубометров в сутки – деревня Рублево, регулирующий резервуар емкостью 24,6 тысяч кубометров – Воробьевы горы. Между Рублевской станцией и Воробьевыми горами предусматривалась прокладка четырех чугунных водоотводов диаметром 900 миллиметров.

Закладка Рублевской насосной станции состоялась 15 июля 1901

Рублевская водопроводная станция

года. Руководил строительством Иван Михайлович Бирюков. 26 декабря 1901 года в Рублеве в первый раз были запущены водоподъемные машины и впервые наполнено одно отделение Воробьевского резервуара емкостью 600 тысяч ведер. Под строительство регулирующего резервуара Воробьевы горы были выбраны

не случайно – они представляют собой возвышенность, наиболее пригодную для функционирования напорного водопровода. Сегодня каждый желающий может оценить архитектурную самобытность Воробьевского резервуара и водозабора Рублевской водопроводной станции.

Любопытный факт: Воробьевский резервуар расположен в том самом месте, где раньше возвышался Воробьевский дворец Ивана Грозного. При начале строительства в 1901 году в этом месте были обнаружены и нанесены на планы фундаменты бывшего дворца. Полученный от разборки камень был использован на устройство фундаментов резервуара.

При резервуаре выстроили архитектурно оформленный павильон с мемориальной гранитной доской на фасаде. В Московском Музее воды сохранился ее фотоснимок. На плите был выбит следующий текст:

«Водопровод сей, снабжающий город Москву Москворецкою фильтрованную водою, сооружен в царствование

Государя Императора Николая II при московском генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче и при московском городском голове князе Владимире Михайловиче Голицыне трудами городского Общественного Управления и Высочайше утвержденной Комиссии под председательством инженера Ивана Федоровича Рерберга, главных

Рублевская насосная станция

инженеров Николая Петровича Зимина и Константина Павловича Карельских, производителей работ: инженеров Ивана Михайловича Бирюкова, Николая Аркадьевича Кузьмина, Александра Петровича Забаева и архитектора Максима Карловича Геппенера».

На полную мощность (3,5 миллионов ведер воды в сутки) Рублевская станция заработала 27 июня

Сотрудники Московского водопровода. Начало XX века. Крайний справа – Владимир Васильевич Ольденборгер

1903 года. Из-за того, что москворецкая вода нуждалась в дополнительной очистке, ее подготовка осуществлялась по так называемому «английскому» варианту, включающему отстаивание и последующее фильтрование медленными песчаными фильтрами со скоростью один кубический метр в час.

К 1913 году общая протяженность московских водопроводов составляла уже 503 километра без ответвления на дома. Правда, 9350 владений еще получали воду, как и раньше с помощью водовозов, которые в свою очередь забирали воду из водоразборов и развозили жителям за плату. Таких водоразборов в Москве было сорок шесть. Места расположения водоразборов, представляющих деревянные будки, постепенно перемещались от центра города к его окраинам по мере подключения домов к системе водоснабжения.

Марка оплаты воды. 1915

Водовоз – один из самых колоритных московских типажей. Эта профессия в старину считалась не только доходной, но и весьма престижной. Вода обходилась москвичам «в копеечку» и ее продавцы, пользуясь своей незаменимостью, «драли с обывателя три шкуры».

«Московский

водовоз, — писал
Антон Павлович
Чехов, — в высшей
степени интересная
шельма. Он, во-
первых, полон
чувства собственного
достоинства...

Во-вторых, он никогда не боится: ни вас, ни мирового, ни квартального... Если он не привезет вам воды... вы можете не протестовать. Жаловаться негде и некому...» Всего каких-то сто лет

Воробьевский резервуар. Его использовали не только как хранилище воды, но и как смотровую площадку

назад в столице трудилось более 6,5 тысяч конных водовозов и около 3 тысяч водоносов с тележками летом и санками зимой.

Тем не менее, длина домовых водопроводных ответвлений на первое января 1913 года составляла уже 271,7 километров. В 1914 году на одного жителя Москвы приходился 61 литр воды в сутки (для сравнения: сегодня среднестатистический москвич тратит в сутки 320-400 литров воды).

Заметно преобразилась и Алексеевская водокачка. На площади более 10 гектаров были построены несколько новых зданий, которые упоминались выше.

На Алексеевской водонасосной станции в те времена служили и работали: инженер-заведующий, смотритель, электротехник, писарь, фельдшер, садовник, десятник, шесть сторожей, служитель при амбулатории, истопник, старший машинист, семь машинистов, десять смазчиков, восемь кочегаров, шестнадцать рабочих, печник, кровельщик, штукатур и плотник. Эти люди и были, по сути, первыми работниками «Водоприбора», не только обслуживающими станцию, но и выполнявшими ремонт водопроводного оборудования. В 1913 году ремонтные мастерские при Алексеевской водокачке были переименованы в «Ремонтно-механический завод».

Станция носила статус государственного предприятия. Условия работы и быта здесь были гораздо лучше, чем на других заводах Москвы. Например, служащие и рабочие пользовались бесплатной медицинской помощью, получали за счет Городской Управы прибавку к жалованию за каждые три года службы. Персонал имел право на двухнедельный отпуск, а к Пасхе и Рождеству выдавались материальные премии. Низшие служащие при безостановочно действующих машинах работали в 3 смены по 8 часов, получая взамен праздников по 4 свободных дня в месяц; сторожа имели по 2 свободных дня в месяц; существовала касса взаимопомощи.

Новые времена

Потрясения, всколыхнувшие Россию в начале XX века, не прошли мимо Алексеевской станции. Ее рабочие приняли активное участие в революционном движении, которое постепенно охватывало всю страну.

Большевики отлично понимали огромное значение станции, поэтому посылали сюда лучших агитаторов, профессиональных революционеров. На станции работал штаб подпольной боевой дружины и даже имелся свой арсенал оружия.

В октябре 1905 года, поддерживая Всероссийскую стачку, рабочие совершили экстремальное действие, грозящее крупномасштабной катастрофой. Они остановили машины, разъединили трубопровод, прекратив подачу воды в город, и покинули станцию. Властям ничего не оставалось, как выполнить требования бастующих.

Во время декабрьского вооруженного восстания 1905 года многие из сотрудников пошли строить баррикады и приняли участие в уличных боях. Летопись завода сохранила имена наиболее заметных алексеевцев-революционеров: это токарь ремонтных мастерских Сергей Клюев, Алексей Гаврилов, мастер Александр Мельников, ставший впоследствии главным инженером завода.

После октября 1917 года Алексеевская водокачка вместе с ремонтно-механическим заводом оказалась в ведении отдела коммунального хозяйства при Московском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а годом позже была муниципализирована. На ее базе организованы Главные ремонтные мастерские с подчинением Управлению Московского городского водопровода.

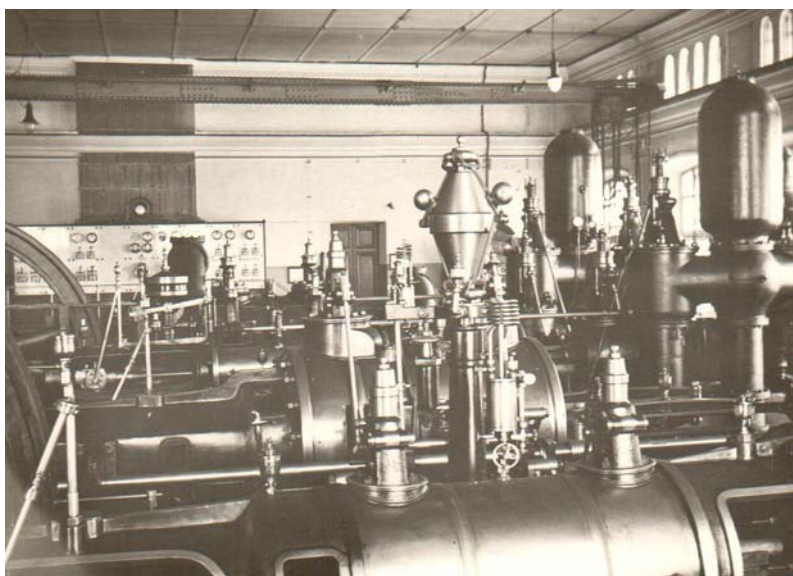
Новая власть отнеслась к алексеевцам с вниманием и пониманием. В первую очередь обновили спецодежду рабочих. Потом семьи работников получили место проживания на бывших дачах Буре (владельцев знаменитого часового завода) и Стриженовых. Тем, кто снимал жилье, выплачивались «квартирные».

Относительная стабильность продлилась недолго: грянула братоубийственная гражданская война, и на Алексеевскую станцию пришли по-настоящему тяжкие времена.

В военные зимы станция находилась в критическом положении. Нефти не было, поэтому котельные топили дровами. Основная проблема заключалась в том, что подвозить дрова было не на чем – трамвайная линия не доходила до станции. Отлично понимая, чем грозит Москве прекращение подачи питьевой воды, главный инженер станции Владимир Васильевич Ольденборгер (1863-1921) принимает

героическое и единственно верное решение. По его указанию в тридцатиградусный мороз начинается укладка рельс к Алексеевской и Рублевской водопроводным станциям. Владимир Ольденборгер стал фактическим спасителем тысяч людей, однако его имя известно немногим. Далее мы познакомимся подробнее с этим самоотверженным человеком и его роковой судьбой. А пока отметим, что это была уникальная личность, яркий пример для многих нынешних руководителей. Недаром в 1921 г. Новоалексеевской водоподъемной станции было присвоено его имя.

Оборудование станции

Сотрудникам водопроводной службы во времена гражданской войны и разрухи выпала очень тяжелая доля – спасти водопровод и поддержать его работу. Катастрофически не хватало инженерных и рабочих кадров. Дефицит оборудования и инструментов делал условия работы нечеловеческими. Однако город не мог оставаться без воды.

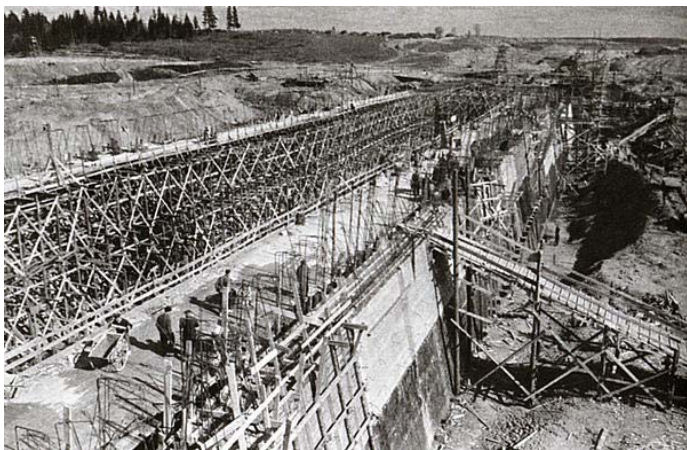
1920 год стал критическим для водоснабжения Москвы. Количество утечек в домах значительно возросло. Недостаток топлива, аварии на системах теплоснабжения привели к замерзанию воды в трубах. Напор в сети сильно упал. В возвышенных частях города жители, вообще, не получали воду.

Ухудшение ситуации с водоснабжением Москвы вынудило Совет Труда и Оборона в июне 1921 года образовать еще одну «чрезвычайную комиссию» - «тройку» для руководства работами по восстановлению Московского водопровода. В «тройку» был включен представитель

Московского Коммунального Хозяйства, инженер Владимир Ольденборгер.

Осенью 1923 года насосную станцию посетил нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский (1875-1933). Рабочие станции признали его своим шефом и зачислили почетным кочегаром.

Шли годы. Советская власть, выдержавшая испытания гражданской войны и разрухи, закалилась, обрела силы и уверенность в правильности выбранного пути. Подошел черед новой исторической эпохи – Индустриализации. В соответствии с пятилетними планами, промышленность Москвы стала развиваться гораздо стремительнее. Не удивительно, что объем воды, необходимый для столицы, увеличился в десятки раз. Теперь Москве требовалось до 350 тысяч кубометров в сутки.

Строительство канала Волга – Москва. «Стройка века», унесшая тысячи жизней.

С таким колоссальным объемом река Москва уже не могла «справиться». Требовались новые, богатые источники воды. По этой причине в 30-е годы началось активное строительство новых гидротехнических сооружений. Были созданы: Рублевская плотина, Истринское водохранилище, первая очередь Черепковских

очистных сооружений, Краснопресненская насосная станция; началось строительство канала Волга-Москва, Акуловского гидроузла; велись изыскания под строительство Восточной водопроводной станции.

На строительстве Канала имени Москвы (другие названия «Канал Москва-Волга» или «Канал им. И.В. Сталина») протяженностью 128 километров погибли тысячи заключенных. Всего с 14 сентября 1932 года по 31 января 1938-го в ДМИТЛАГЕ умерло 22 842 человека.

По оценкам специалистов, этот канал в нормальных, человеческих условиях труда должен был строиться не менее 100 лет! А узники ДМИТЛАГА создали его за 4 года и 8 месяцев. Маленькая справка для сравнения: длина Панамского канала составляет 81,6 километров, а

Суэцкого – 163 километра. Причем, строительство последнего началось еще во времена фараонов и закончилось лишь в 1869 году, после вложения астрономической денежной суммы.

Зато благодаря соединению реки Москвы и Волги, столица получила богатый приток вод из самой большой реки Европы. Вот такой ценой было организовано водоснабжение, которым Москва пользуется по сей день. И забывать об этой странице истории нельзя.

В роковом 1937 году москвичи получили первые кубометры волжской воды. Заработала знаменитая Сталинская (Восточная) водопроводная станция. Она постепенно увеличивала свою мощность, и к началу 1941 года ее подача приблизилась к 400 тысячам кубометров в сутки.

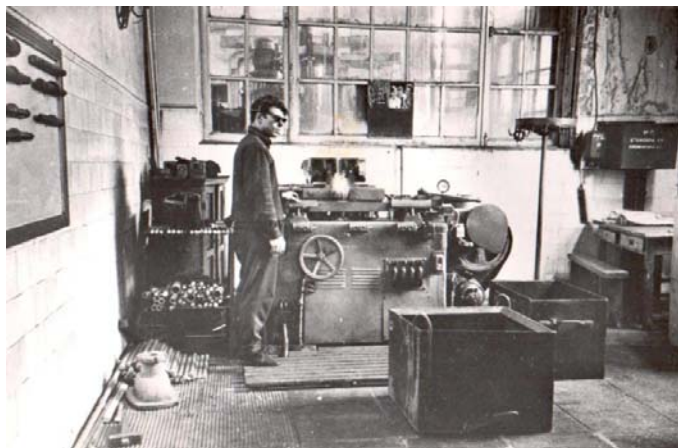

Рабочие на сборке спецзаказа. Архивная фотография

Тем временем Москва продолжала расти. За пять довоенных лет на развитие городского хозяйства было потрачено 10 миллиардов рублей. К 1941 году жилой фонд Москвы увеличился на 6 миллионов квадратных метров. Регулярная подача питьевой воды по-прежнему был в приоритетах хозяйственно-коммунальных служб. Алексеевская станция и ремонтно-механический завод, работавший при ней, тоже не отставали от быстро развивающихся предприятий. В 1933 году в связи с ростом водопроводной сети, возрастающей потребностью в воде, выпуском, ремонтом водопроводного оборудования и приборов оба предприятия были объединены в одну промышленную структуру: «Оремзнасос» (Объединенное управление ремонтно-механического завода и насосной станции имени В.В. Ольденборгера), подчинявшийся Московскому городскому водопроводному тресту.

К концу второй - началу третьей пятилеток «Оремзнасос» имел уже собственные литейный и монтажный цеха, оборудованные новыми станками и машинами. Предприятие производило около сорока видов

изделий, которые пользовались огромным спросом по всей стране: пожарные гидранты, краны, детали водоразборных колонок, задвижки, чугунные люки смотровых колодцев, хлораторы, насосы, торфоперекалывающие машины и многое другое. Быстро росла потребность водопровода в водомерах. Поэтому трест «Мосводопровод» на базе завода «Оремзнасос» освоил их производство.

Контрольно-измерительная машина

Годы обновления и промышленного роста обогатили предприятие энергичными, трудолюбивыми и творческими кадрами. Эти люди расширили потенциал завода новыми техническими изобретениями, рациональными предложениями, десятками технических усовершенствований. При этом, многие из этих одаренных людей были самыми простыми рабочими-самоучками.

До 1936 года завод не имел своего литейного цеха и заказывал литьё, в котором остро нуждался, другим производствам. В 1936 году на заводе начал функционировать свой литейный цех. В том же году был «запущен» монтажный цех, оборудованный современными станками. К концу второй пятилетки «Оремзнасос» был уже мощным предприятием, изделия которого имели спрос по всей стране.

В 1937 году на заводе функционировали следующие цеха и отделы: литейный, водомерный, ремонтно-механический, монтажный цеха, модельная мастерская, отдел механика, жилищно-коммунальный и автотранспортный отделы. А ведь еще в 1920 году весь «транспортный парк» завода состоял из 20 лошадей!

К этому моменту в Москве на полную мощь заработала новая система городского водоснабжения. Мытищинская ключевая вода, о

которой слагал стихи Николай Языков, а вместе с ней и Алексеевская насосная станция, стали достоянием истории. Самобытные Крестовские Башни, построенные по проекту Максима Геппенера, были взорваны. Что ж... Недаром говорили древние: «Все течет, все меняется». Научно-технический прогресс порой бывает беспощаден к творениям предыдущих лет, но без него мы бы по-прежнему пили воду из дубового водопровода или ходили с ведрами к родникам. Наступил момент, и вместо легендарной ключевой воды из Мытищ пришла идеально очищенная вода из реки Москвы и Волги. Настало время и предприятию «Оремзнасос» поменять свое название на «Литейно-механический завод водопроводного оборудования и приборов» или просто - «Водоприбор».

«Водоприбор» с высоты птичьего полета. 1960-е годы.

С этим названием завод существует с 1938 года и по сей день. Но надо признать, что ни одно деяние рабочих, ни одна инженерная мысль не пропали даром. Все, что было совершенно с Екатерининских времен - все вложено в «общую копилку», благодаря, которой Москва снабжается чистойшей в мире водой.

С вводом в строй новой системы водоснабжения надобность в мытищинской воде отпала, поэтому насосная станция как таковая прекратила свое существование. Но зато завод «Водоприбор» уже выпускал продукцию почти 40 наименований.

Великая Отечественная война ворвалась в цеха завода внезапно, страшно, вероломно, калеча судьбы людей и ломая историю предприятия на две части - «до» и «после». На фронт с завода ушел 181 человек. Среди защитников оказалось немало женщин. Из них – 15 женщин вошли ряды Красной армии и 5 женщин – в милицию. 36 бойцов с «Водоприбора» не вернулось...

Стоит еще раз вспомнить имена героев:

Абрамов Ф.А., Анохин А.И., Богулев М.А., Бутузов Ф.Т., Гаврилов К.Л., Горланов П.А., Денисов Б.С., Евтеев И.Г., Жилкин И.А., Зарецкий К.Ф., Исайкин А.Е., Клешевский И.И., Князев Н.П., Левченко В.И., Лоханов П.Е., Мелихов С.Я., Матвеев А.Н., Медведев В.А., Петров В.А., Плахов И.И., Разоренов Л.И., Сергеев А.Н., Серебрянский Н.И., Сметанников И.Р., Соколов И.С., Титов Д.И., Трешев В.С., Хомяков Г.А., Шамаев С.И., Шевченко Я.Д., Шуманов М.Ф.

На заводе создана книга памяти с именами тех, кто отдал свою жизнь за Родину, за будущие поколения, за родной завод.

Некоторые труженики завода «Водоприбор» добровольно записались в ряды московских ополченцев. Часть из них оказалась в рядах легендарной 13-й Ростокинской дивизии, составленной из тружеников Ростокинского района Москвы.

Планировалось, что ополченческие соединения Москвы сначала будут бороться с мелкими прорвавшимися частями и десантами противника, оттачивая боевое мастерство и накапливая опыт, а уже после этого из них будут сформированы регулярные части для отправки в действующую армию. Однако тяжелейшая обстановка на фронте не позволила проводить долгую подготовку добровольцев, поэтому уже через неделю после формирования они были отправлены на сооружение Можайской линии обороны, прикрывая тем самым главное московское направление.

В конце сентября дивизия заняла боевые позиции на Днепре северо-западнее Вязьмы. Именно этот район стал одним из направлений главного удара 3-й танковой группы фашистов в начавшейся операции «Тайфун». Естественно, силы ополченцев — вчерашних учителей, рабочих, артистов, студентов — и вражеских

войск, имевших за плечами двухлетний опыт победоносной войны, были неравны. Тем не менее, в течение тринадцати дней дивизия, даже находясь в окружении (как и большинство соединений и частей, сражавшихся под Вязьмой), сдерживала натиск немецкой ударной группировки, выделенной Гитлером для молниеносного броска на Москву. Московские ополченцы дрались до последней капли крови. Они сделали все, что было в их силах и не впустили врага в свой родной город. И мы, их сыны и внуки, не должны забывать об этом подвиге.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны водопроводно-канализационное хозяйство Москвы было преобразовано в 3-й полк МПВО (местная противовоздушная оборона), персонал переведен на казарменное положение, на всех предприятиях созданы группы самозащиты. Работники водопроводно-канализационного хозяйства пресекали возгорания на своих объектах. Аварии, вызванные взрывной волной и прямым попаданием снарядов, оперативно ликвидировались. В самые тяжелые периоды Великой Отечественной войны, когда гитлеровцы стояли у стен Москвы, в

городе не было перебоев в подаче питьевой воды.

Как и на других предприятиях военного времени, на заводе «Водоприбор» остались по большей части женщины и молодежь. Для фронта они выпускали танковые колеса, ручные гранаты и снаряды для «катюш». Помимо этого, им приходилось обеспечивать работу всей водо-канализационной системы Москвы, изготавливая, в том числе, и нестандартное оборудование, по спецзаказам.

Завод «Водоприбор» с первых дней перестроился и начал выпускать продукцию для обороны страны. Тяжелое бремя войны несли как на фронте, так и в тылу. Рабочие

В послевоенное время на заводе нередко трудились комсомольцы

сутками не отходили от станков. Завод полностью находился на казарменном положении. Сотрудники спали по очереди, тут же в цехах. Отдыхали по несколько часов.

Большую часть тягот военного времени приняли на себя девчонки 16-19 лет, приехавшие на завод по найму из Орловской, Вологодской, Костромской и других областей. О них – разговор особый. Пережив ужасы оккупации, голод, болезни, потерю самых близких людей, они нашли в себе силы встать за станок и работать, не уступая ни в чем мастеровитым рабочим, поменявшим свое трудовое место на танковую башню или окоп. Во многом благодаря им, этим девчонкам, завод ни на йоту не уронил свою честь в военную годину. Это закаленное поколение несколько десятилетий после войны составляло «костяк» коллектива завода.

Около тридцати орловских девчонок привезли в Москву и поселили в бараке-общежитии. Завод находился на казарменном положении. Одежи новых работниц по-военному: юбка, солдатская гимнастерка, телогрейка, шапка, на поясе ремень с пряжкой ремесленного училища, на ногах – деревянные колодки с матерчатым верхом. После короткого обучения девушкам присвоили разряды и поставили к фрезерным, сверлильным и токарным станкам. В Москве стояли лютые холода, но большой цех обогревался всего лишь «буржуйкой», которую труженицы топили по очереди. Вначале девушки делали насосы для ручной откачки воды («лягушки»), потом – щитовые затворы для шлюзов. Кому-то приходилось «точить» снаряды, каждый из которых весил чуть ли не больше самого «токаря».

Многие из них проработали вплоть до 2000-х годов. В следующей части книги читатель встретится с некоторыми представителями этого негибкого поколения.

То, что сегодня кажется подвигом, в те суровые годы было обыденностью. Но мы должны признать: «водоприборовцы» в годы войны проявили настоящий героизм. Кроме работы в цехах, им пришлось принять участие в восстановлении Истринской плотины, в заготовке дров на топливо, строительстве оборонных сооружений.

Несмотря на военные тяготы и лишения, завод продолжал развиваться. В 1943 году при «Водоприборе» открылась школа

фабрично-заводского обучения (ФЗО), где в ускоренных темпах готовили молодые кадры рабочих - слесарей и токарей. Квалифицированные специалисты в эти годы были «на вес золота», но «Водоприбор» все же отправлял лучших из них помогать особо важным оборонным предприятиям Москвы.

Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!», провозглашенный Сталиным, был горячо принят работниками завода. Рабочие действительно делали «всё», что было в их силах. Помимо тяжелого труда, они собрали и послали на фронт теплые вещи, передали в оборонный фонд несколько тысяч рублей.

Выполняя заказы фронта, завод в то же время обеспечивал нормальную работу водопровода и канализации Москвы. Кроме выпуска задвижек, резных фасонных изделий, заводом был освоен выпуск хлораторов, насосов Фарко. «Водоприбор» начал изготавливать барабаны для коагулянта, торфо-машины. Был проведен ремонт сложных машин к различным импортным насосам и дизелям. В годы войны завод делал невозможное. Других вариантов работы у тружеников «Водоприбора» не было. Совсем маленьким коллективом он обеспечивал бесперебойную работу всей водопроводно-канализационной системы Москвы, поставляя при этом продукцию оборонного значения.

Не обошли завод и его работников почетные награды. Большая группа сотрудников водопровода и канализации за самоотверженный труд во время войны 1941-1945 годов была достойно награждена. В 1942 году завод получил премию Моссовета, в 1943 – за помощь фронту коллективу вручили Красное знамя 26-й Гвардейской дивизии. Руководители и рядовые труженики были удостоены орденов и медалей «Знак почета», «За трудовую доблесть», «Отличник социалистического соревнования», «За оборону Москвы».

После войны многие фронтовики вернулись в стены родного «Водоприбора». О них и о тех, кто самоотверженно трудился в тылу на благо Победы, пойдет речь в следующей части книги. Завод «Водоприбор» ежегодно чествует своих ветеранов войны и труда, которые отдали долг Родине в период войны и трудились, выпуская продукцию оборонного значения. Предприятие из собственных средств выплачивает дополнительные ежемесячные пенсии ветеранам.

* * *

Страшная Война принесла много горя стране: миллионы погибших и покалеченных, до основания разрушенные города и заводы, выжженные дотла деревни. Народу пришлось быстро восстанавливать промышленность, сельское хозяйство. Сталинград, Одесса, Курск, Орел и другие крупные города остро нуждались в продукции завода. Не удивительно, что в послевоенные годы многократно увеличились объемы заказов на серийные изделия и детали для городских водопроводов, на комплекты нестандартного оборудования для строящихся насосных и водопроводных станций.

* * *

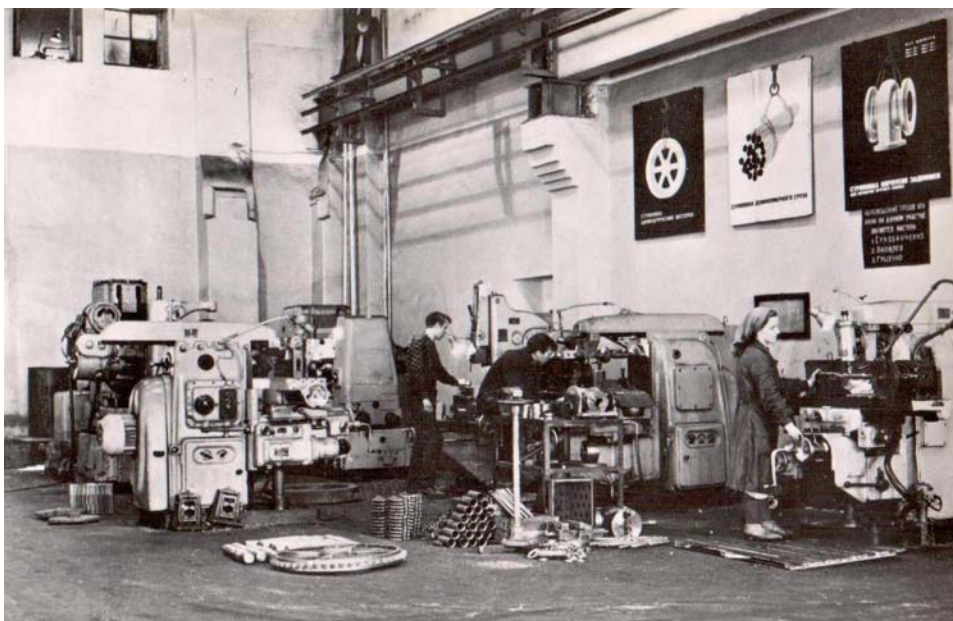
В военные годы «Водоприбор» выполнял план не ниже 120%.

После войны заводу необходимо было держать марку завода и не снижать темпы. В течение первой послевоенной пятилетки производительность труда выросла более чем на сто, а с 1950 по 1967 год – уже на четыреста процентов. К середине 1960-х годов многие операции на заводе были механизированы (подача жидкого металла, литье). Появились поточные линии обработки деталей, была освоена полуавтоматическая сварка, построены новые производственные участки – кокильного литья, металлоконструкций. Рабочими завода были предложены десятки рационализаторских предложений. Взяв на вооружение эти ценные идеи, «Водоприбор» смог сэкономить значительные средства, необходимые для производства продукции.

С 1949 года на заводе внедрялось механизированное литье в кокиля. Была установлена телефонная диспетчерская связь, упрощающая оперативное руководство цехами. Заработала станция для испытания водомеров «ВВ-100-300». Смонтирован и пущен в эксплуатацию пневматический молот весом в 150 килограммов.

В цехах установили электротельферы. Установлена металлизированная камера в первом механическом цехе. Смонтирован мостовой кран в обрубном отделении. Проложен рельсовый путь между литейным цехом и первым механическим.

Участок фрезерных станков

Если рассматривать работу завода за послевоенный период, то можно констатировать: именно в эти годы по СССР стала распространяться слава о «Водоприборе» как о лучшем предприятии водопроводно-канализационного хозяйства. Не случайно все сложное, нестандартное оборудование для строящихся в эти годы Северной водопроводной станции, Савинской насосной станции было изготовлено на «Водоприборе».

Многие годы завод снабжал и продолжает снабжать водопроводные станции, жилищно-коммунальные хозяйства, водопроводные сети высококачественной арматурой, водосчетчиками, разнообразными литейными изделиями. На предприятии внедрялись новейшие достижения науки и техники. Много молодых сотрудников получали среднее специальное и высшее образование без отрыва от производства.

В литейном цехе

В 1967 году завод отпраздновал солидный 75-летний юбилей. Для сравнения вспомним, что такие гиганты московской промышленности, как АЗЛК (1929 год основания) и ЗИЛ (1916 год основания) «годятся «Водоприбору» в «дети».

К этому моменту «Водоприбор» стал единственным в стране изготовителем полных комплектов очистных и водопроводных сооружений. Экспорт продукции производства шел в двадцать пять стран мира. Завод сумел наладить выпуск уникальных изделий – илоскребов диаметром до 54 метров, илососов, расходомеров двухметрового диаметра, механизированных проходческих щитов.

Но рост завода не ограничивался лишь стремительным техническим прогрессом. Хорошо понимая, что фундамент «Водоприбора» – это, прежде всего, его персонал, руководство предприятия активно совершенствовало и развивало социальную сферу.

Оглядываясь назад, в прошлое, мы вынуждены признать, что завод «Водоприбор» 1960-80-х годов являлся настоящим воплощением мечты об идеальном социалистическом предприятии. В самом лучшем смысле этого определения.

Старый жилой фонд завода

...и новый. Один из «когановских» домов

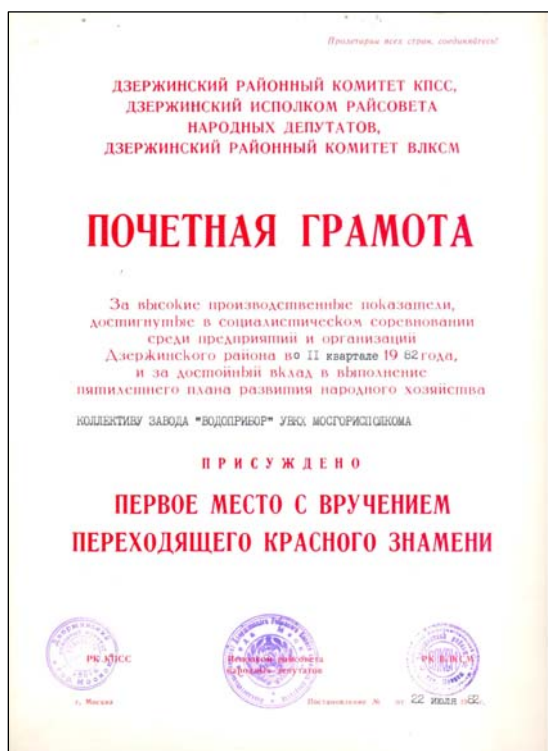
До 1994 года в заводском микрорайоне было построено четырнадцать многоэтажных жилых домов, в которых поселились рабочие и служащие «Водоприбора». Многие из нас прекрасно помнят,

что получение ордера на квартиру в те времена приходилось ждать десятилетиями.

Дома, в которых разместились новоселы, по сей день называют «когановскими», в честь Леонида Борисовича Когана (1927 -2002), руководившего заводом 40 лет. Далее мы подробнее расскажем об этом разностороннем, талантливом и отзывчивом человеке.

Успешное решение жилищного вопроса помогло справиться с проблемой, актуальной для всех времен – проблемой кадров. Молодым рабочим и специалистам трудно было отказаться от перспективы получить собственную квартиру, да еще рядом с работой. И сегодня многие труженики завода, а также работники, ушедшие на заслуженный отдых, продолжают жить, в «двух шагах» от предприятия и в пятнадцати минутах ходьбы от метро.

Стабильное финансовое положение «Водоприбора» позволяло строить не только жилье. Благодаря высокому спросу на продукцию, у завода появился новый детский комбинат (ясли-сад). В 1964 году на собственные средства завод приобрел загородную летнюю дачу в

Государственная награда завода
"Водоприбор". 1982 год

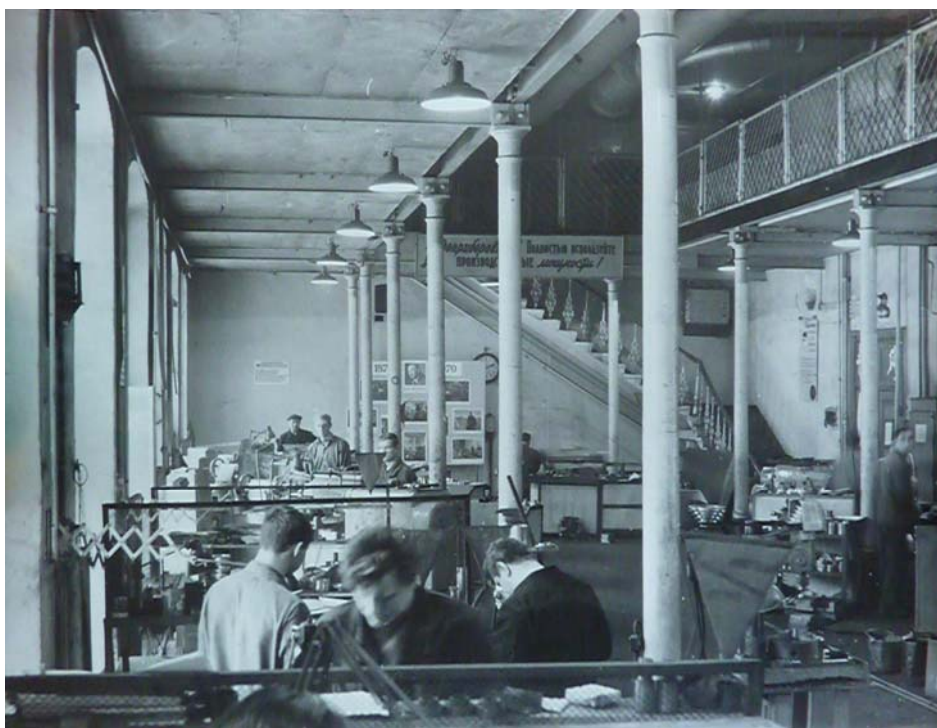
подмосковном Болшево. В 1966 году «Водоприбором», совместно с Керченским труболитейным заводом, на берегу Азовского моря был построен пансионат «Морской» для семейного отдыха. В 1987 году был открыт заводской «Дом здоровья» с бассейном, саунами, массажными кабинетами, тренажерным залом, стоматологической и гомеопатической поликлиниками, бесплатно обслуживающих сотрудников и их семьи.

Есть еще одна замечательная традиция завода «Водоприбор» - бережное отношение к окружающей среде и красотам природы,

находящимся, как внутри завода, так и около его стен. Вот, что сообщала «Московская правда» от 16 июня 1979 года:

«Закончено оформление самого оригинального в городе уголка отдыха построенного рядом с жилыми домами на Новоалексеевской улице». Это о «Водоприборе», который занимался благоустройством не только своей территории, но и близлежащего района. И в наши дни, миновав проходную завода, вы можете оказаться в месте, напоминающим скорее городской парк, чем территорию современного промышленного предприятия.

Завод «Водоприбор» всегда давал прессе много информационных поводов. Московские газеты и журналы часто писали о рабочих предприятия в восклицательной форме. И сотрудники этого заслуживали. Например, «Литературная Россия» рассказывала о мастере строительного участка Николае Буйнове. О том, как на войне, на германской границе он вступил в партию; как в 1946 году пришел на «Водоприбор» строить жилье; как вся его семья здесь работала – жена и четверо сыновей, а один из сыновей, Лев Буйнов, возглавил впоследствии самый трудоемкий – механосборочный цех.

«Водоприбор». 1970-е годы

На заводе и сегодня трудятся многие потомственные «водоприборцы». «Наш завод, как настоящая деревня – место гостеприимчивое!» – сказала как-то простая женщина, одна из старейших рабочих. Действительно, на «Водоприборе» сильны семейные традиции и добрососедские отношения.

* * *

Распад Советского Союза для «Водоприбора», как и для большинства отечественных предприятий, стал настоящей катастрофой: в одночасье рухнули все экономические связи, грянула инфляция, началась жуткая криминальная смута. Тысячи советских заводов и фабрик либо пришли в упадок, либо стали лакомым куском для мошенников и рейдеров. Но «Водоприбор» сумел выжить и в 1990-е годы. Это еще одно свидетельство сплоченности коллектива – руководителей и простых работников.

Более того, когда многие предприятия закрывались, «Водоприбор» сохранил и даже расширил номенклатуру своей продукции, обеспечивая коллективу полную занятость. С 1990 года не было сокращено ни одного рабочего места. Ни разу не случилось так, чтобы вовремя не выплатили зарплату.

Продукция предприятия постоянно усложнялась и технически совершенствовалась. Вот несколько примеров активного развития завода:

В 1983 году «Водоприбор», сотрудничая с австрийской фирмой Hawle, приобрел специальную лицензию и стал единственным в России изготовителем чугунных задвижек для холодной и горячей воды с обрезиненным клином и невыдвижным шпинделем. А это уже уровень продукции мировых стандартов.

«Автосток» – установка обратного водоснабжения. Она была пущена в производство в 1989 году. Это устройство заменило устаревшую очистную систему «Кристалл». Без «Автостока» не обходятся сейчас гаражи, автостоянки, станции автосервиса, транспортные цехи предприятий.

Всем известно насколько важна очистка питьевой воды. В 1995 году на заводе были разработаны магнитно-механические фильтры для отчистки воды от взвесей и ферромагнетиков.

В конце 1990-х годов началась реформа жилищно-коммунальной сферы, появился новый принцип учета расхода горячей и холодной воды. «Водоприбор» не остался в стороне от этих перемен и с 1999 года приступил к выпуску бытовых крыльчатых счетчиков высшего качества класса С для квартир и коттеджей. В большинстве новых домов Москвы они устанавливались в ходе строительства.

Сегодня завод производит широкий диапазон счетчиков холодной и горячей воды и оборудование для их обслуживания: водозапорную арматуру (задвижки) всех размеров (диаметром от 50 до 1200 мм), фильтры, противопожарное оборудование.

«Водоприбор» славен еще одним любопытным видом деятельности: декоративное литье из чугуна и бронзы для благоустройства и украшения города. На заводе по авторским эскизам изготавливают решетки, ограды, фонари, скульптуру, памятные доски. Мастера-литейщики принимают участие в реставрации московских храмов.

За долгие годы работы коллектив стал практически единой дружной семьей. Это выражается во многом: в отношении к труду, к коллегам, имуществу завода. Если сотрудники заботятся о своем предприятии, то и завод не оставит без внимания свой коллектив. «Водоприборцы» регулярно и без задержек получают заработную плату. Причем на «Водоприборе» никогда не практиковались и не практикуются никакие «черные» и «серые» схемы выплат. Все открыто и прозрачно. Ведь от законности расчета и выплаты жалования зависит будущее начисление пенсий. Многие пенсионеры завода имеют дополнительную материальную поддержку от предприятия. При заводе организована своя столовая, где работники могут вкусно и недорого пообедать.

Руководство стремится привлечь, мотивировать и удержать работающих специалистов и квалифицированных рабочих. Это – с одной стороны, а с другой – «Водоприбор» активно привлекает молодых специалистов, предлагая им широкие возможности для самореализации и построения профессиональной карьеры. Благодаря такому подходу к делу, сегодня ОАО УК «Завод Водоприбор» удается занимать на рынке лидирующие позиции, пользоваться авторитетом и

уважением среди своих партнеров и клиентов. А это и есть самое важное условие для дальнейшего развития и процветания предприятия.

Завод на протяжении многих лет поддерживает стабильные партнерские отношения с крупнейшими предприятиями жилищно-коммунального хозяйства России, таких как МГУП «Мосводоканал», и коммунальные предприятия городов-миллионников, развивает дилерскую сеть, принимает участие в значимых тендерах, организуемых государством.

Наши дни

120 лет минуло со дня основания завода «Водоприбор». Возраст очень солидный. Кирпичные стены его старинных корпусов видели разные времена, разные события, как катастрофические, так и благоприятные. Много легендарных предприятий остались в прошлом вместе с советской эпохой. Но «Водоприбор», к счастью, выжил, несмотря на радикально изменившиеся экономические условия. Разумеется, жизненный путь завода выложен не розами. Но, как известно, тот, кто закален в борьбе, легче выдерживает удары судьбы.

Завод продолжает активно развиваться, составляя достойную конкуренцию заграничным производствам. Да, сегодня российский производитель испытывает не лучшие времена, но все же, пока существуют такие предприятия, как «Водоприбор», надежда на выход из кризиса есть.

На сегодняшний день «Водоприбор» успешно завершил испытания новых счетчиков холодной воды с электронным индикаторным устройством типа ВВ. Эта модель предназначена для учета объемов потребления питьевой воды при температуре от +5° до +50°С и давлении 1,6 МПа (16 бар). Счетчики ВВ соответствуют метрологическому классу С и могут занимать любое положение на трубопроводе. Особенностью новинки является наличие импульсного выхода и электронного индикаторного устройства. Счетчики ВВ – уникальный инновационный продукт, не имеющий аналогов на отечественном рынке.

Другая актуальная новинка, которая скоро будет доступна потребителям – магнитно-сетчатый проточный фильтр ФСП. Корпус изделия выполнен из латуни, что существенно снижает расходы материала, затрачиваемого на его производство. Габаритные размеры изделия заметно уменьшены по сравнению с его аналогами. Теперь оно

может быть установлено в самых труднодоступных участках трубопровода. Однако главное преимущество фильтра ФСП составляют не габариты, а функциональные возможности. Изделие оснащено двойной системой защиты от примесей. Проникновению крупных инородных частиц препятствует металлическая сетка. Магнит, установленный в фильтре, притягивает ферромагнетики, содержащиеся в воде.

Также в 2012 году была завершена разработка обновленного вантуза В6. Новая конструкция отличается от предыдущей меньшей массой. При этом внутренний объем сохранен за счет изменения конфигурации. Важным достоинством изделия является снижение нагрузки на трубопровод. Масштабное производство усовершенствованного вантуза намечено на 2-е полугодие этого года.

В 2011 году предприятие вышло на качественно новый уровень в организации учета воды с помощью автоматизированных систем коммерческого учета ресурсов. Данная система позволяет оперативно контролировать не только количественные, но и качественные характеристики энергоресурсов.

Заинтересованность ресурсоснабжающих организаций и управляющих компаний в более полном, достоверном и своевременном учете энергоресурсов стимулирует появление более точных приборов с высокими эксплуатационными характеристиками, со все более расширяющимися диапазонами измерений, модернизированных в системы передачи данных.

На заводе активно осваивается уникальная беспроводная радиосистема Dialog 3G. Эта разработка создана для сбора и обработки данных коммерческого учета потребления энергоносителей (как общедомового, так и поквартирного), позволяющая решать практически любые задачи по организации потребленных ресурсов.

Помимо упомянутых направлений, ОАО УК «Завод Водоприбор» реализует еще несколько крупных проектов. Постоянная работа и стремление к поиску оптимальных решений позволяет предприятию не сдавать прочных позиций на рынке.

«На сегодняшний день новинки перестают быть долгосрочным конкурентным преимуществом, – отмечает Генеральный директор завода Сергей Николаевич Кирошенко, – теперь предприятиям все труднее оставаться на плаву, опираясь на разработки прошлых лет.

Запросы потребителей постоянно меняются, растут требования к качеству и функционалу изделий. Поэтому взаимодействие с покупателями, мониторинг их лояльности к продукции становится главной движущей силой успешного развития. Этими соображениями руководствуется и наш завод, что позволяет ему на протяжении длительного периода оставаться флагманом отрасли».

Чтобы сохранять конкурентоспособность, ОАО «Завод «Водоприбор» активно развивает дилерскую сеть, как в столице, так и за ее пределами. Для удобства гарантийного и послегарантийного обслуживания открыто 15 сервисных центров на территории Российской Федерации

Предприятие выпускает высоко востребованную продукцию: задвижки, счетчики для учета воды, вантузы, гидранты, фильтры для очистки воды, затворы, соединительные узлы и многое другое. «Водоприбор» активно расширяет диапазон своих возможностей. Сегодня специалистами завода предоставляется комплекс услуг по проектированию, изготовлению, обследованию, консалтингу, поверке и калибровке.

В 2005 году продукция ОАО «Завод «Водоприбор» стала лауреатом конкурса «Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века» и была отмечена «Золотым Знаком качества XXI века». С 2006 года качество продукции было подтверждено уже «Платиновым знаком».

Предприятие регулярно участвует в солидных отраслевых выставках и форумах. В 2009 и 2011 годах завод «Водоприбор» принимал участие в крупнейшей международной выставке «WASSER BERLIN» в Германии, доказав всему миру, что и в России есть современные компании, не уступающие лучшим мировым производителям.

В 2010 и 2012 годах Завод участвовал в крупнейшем международном водном форуме «ЭКВАТЭК», где были представлены новинки производства.

Сегодня ОАО УК «Завод Водоприбор» является действующим членом Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей (НПАА), Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения, Ассоциации строителей России, Первой национальной организации строителей, Московской конфедерации промышленников и предпринимателей.

Помимо промышленной продукции завод выпускает сувенирную продукцию, чугунную плитку для пола.

Есть на заводе еще одна благородная, достойная уважения традиция: помощь в реконструкции исторических памятников Москвы. Так «Водоприбор» оказал посильную помощь в восстановлении Воскресенских ворот около Кремля. Мастера-литейщики принимали участие в реставрации московских храмов – Казанского собора и других. По заказу Московской Патриархии они отливали колонны, плиты чугунных полов, лестницы, фигуры архангелов и апостолов для часовни Иверской Божьей Матери.

* * *

«Водоприбор» удостоен множества наград, среди которых:

- Медаль Мосэкспертиза «Московское качество»,
- Золотая медаль за участие в выставке ЖКХ,
- Лауреат Венской выставки,
- «Золотой знак качества» ФММ, ФМФ ,
- Золотой знак качества МЗВ,
- Орден им.В.Н. Татищева «За пользу отечеству»,
- Золотой знак качества ВМХ, ВМГ ,
- Диплом участника выставки «Вода: экология и технология»,
- Диплом коллективного члена РАЕН,
- Золотой знак качества СКБ – 20 ,
- Почетный диплом "Московское качество" ,
- «Всероссийская марка – знак качества XXI века»,

Диплом лауреата всероссийского конкурса «Лучшее российское предприятие», Почетный диплом за активное участие в форуме "Покупайте российские товары", Диплом участника международной выставки «Энергетика. Городское хозяйство».

Богатая, насыщенная событиями история завода «Водоприбор», его прошлое и настоящее дают повод для оптимизма и уверенности в завтрашнем дне. Ведь, если предприятие продолжает выпускать нужную и качественную продукцию, если оно не забывает о своих старых, заслуженных сотрудниках и всячески способствует профессиональному становлению молодежи, если оно не теряет связь со своим прошлым и знакомит с ним новые поколения, значит, есть все

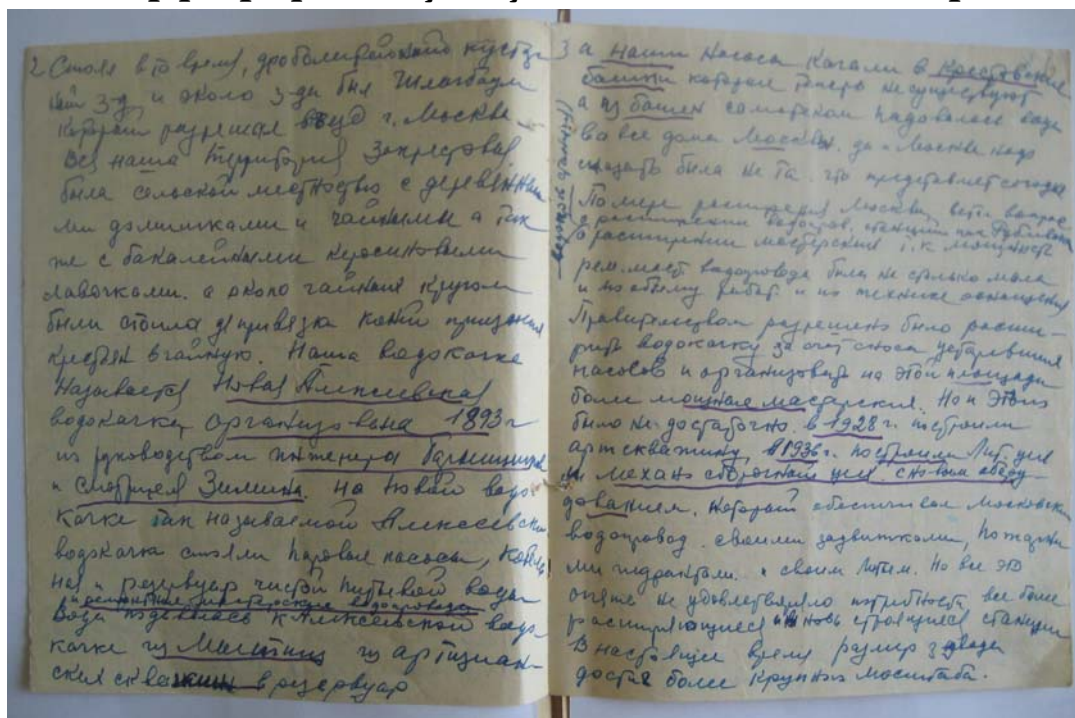

основания для уверенности в его завтрашнем дне. Как известно, знание истории и передача опыта помогает избежать множества ошибок.

История завода «Водоприбор»: свидетельства очевидцев

Официальная хроника – это только одна сторона истории. К счастью, кроме отчетов, постановлений, биографий, характеристик сотрудников в архиве завода сохранились воспоминания рабочих, пришедших на предприятие около ста лет назад. Благодаря этим бесценным «живым документам» мы можем услышать голос тех, у кого на глазах происходило превращение Алексеевской водонасосной станции в завод «Водоприбор». Отрывки из этих раритетных воспоминаний публикуются впервые:

(Орфография и пунктуация подлинников сохранены)

Неизвестный сотрудник. Запись приблизительно 50-60-е годы XX века

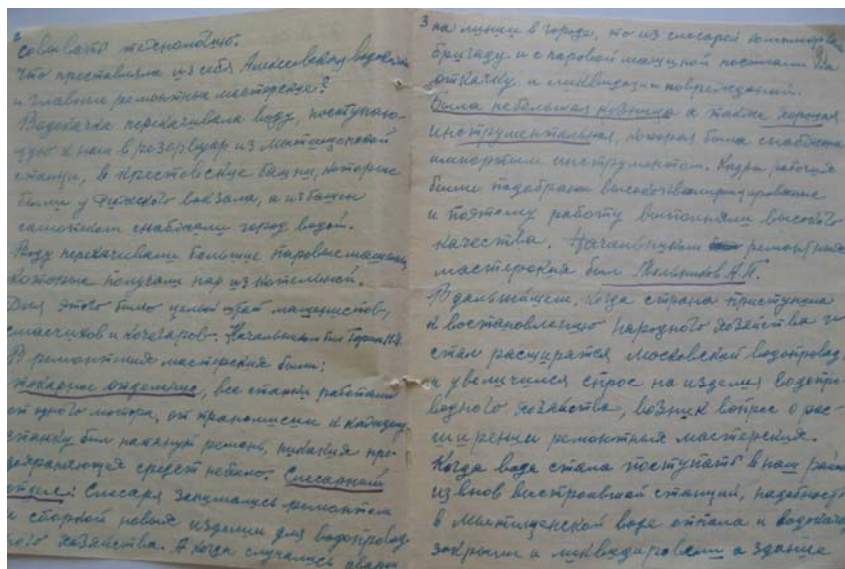
Хочется вспомнить, что из себя представлял завод «Водоприбор» при его организации. Это было двухэтажное здание, в котором помещалась насосная станция со своей котельной. И занимала та станция всего-то несколько деревянных домиков, где размещался весь персонал водокачки. Эта водокачка качала воду в город.

Раннее наш район назывался Закрестовье, и были здесь кругом поля и леса. У Современного Крестовского моста был один путь – через железную дорогу, где и лежит поныне водопроводная магистраль диаметром 600 миллиметров. Стоял в то время дроболитейный кустарный завод и около завода был шламбаум, который разрешал въезд в Москву. Вся наша территория, Закрестовье, была сельской местностью с деревянными домиками и чайными, а так же с бакалейными, керосиновыми лавочками. А около чайных кругом были стойла для привязки коней, привозивших крестьян в чайную. Наша водокачка называется Новая Алексеевская. Она организована в 1893 году под руководством инженера (нрзб.) и смотрителя Зимина. На новой водокачке стояли паровые насосы, котельная и резервуар чистой питьевой воды. А также ремонтные мастерские водопровода. Вода подавалась к Алексеевской водокачке из Мытищ, из артезианской скважины в резервуар. И наши насосы качали в Крестовские башни, которые теперь не существуют. А из башен самотеком подавалась вода во все дома Москвы. Да и Москва, надо сказать, была не та, что представляет сегодня. По мере расширения Москвы, встал вопрос о расширении водопроводных станций, например, Рублевской, расширении мастерских, так как мощность ремонтных мастерских была несколько мала и по объему работ, и по технике оснащения. Правительством разрешено было расширить водокачку за счет сноса устаревших насосов и организовать на этой площади более мощные мастерские. Но и этого было недостаточно. В 1928 году построили артезианскую скважину. В 1936 году построили литейный цех и механосборочный цех с новым оборудованием, которые обеспечили Московский водопровод своими задвижками, пожарными гидрантами и своим литьем. Но все это опять не удовлетворяло потребности все более расширяющихся и вновь строящихся станций.

В настоящее время размер завода достиг более крупного масштаба. Развернулась большая работа по строительству новых цехов: литейный цех по сравнению с первоначальным размером не узнать. Организованы кокильные станки, которые увеличили тоннаж, и качество повысилось. Организован конвейер кокильного участка, организованы горизонтальные кокильные машины. Это все впервые освоены нашим заводом, руками рабочих завода, ИТР и дирекцией...»

Анна Григорьевна Василенко, инженер-конструктор. Запись
16 апреля 1966 года:

Фрагмент рукописи А. Василенко

«В 1918 году я поступила работать на Алексеевскую водокачку в Главные ремонтные мастерские московского городского водопровода, в качестве модельщика. Работала одна с помощником. Работу выполняла по чертежам, эскизам и по образцам деталей машин. Технологии никакой не было. Изготовленные модели отправлялись на другие заводы для получения чугунного, стального, бронзового и алюминиевого литья, а поэтому нужно было хорошо знать технологию моделей и особенностей формовочно-литейного дела. А при освоении более сложных агрегатов (как, например, насос Фарко) приходилось выезжать на заводы, которые нам отливали, и согласовывать технологию.

Что представляла из себя Алексеевская водокачка и Главные ремонтные мастерские? Водокачка перекачивала воду, поступающую в наш резервуар из Мытищинской станции, в Крестовские башни, которые были у Рижского вокзала, а из башен самотеком снабжали город водой. Воду перекачивали большие паровые машины, которые получали пар из котельной. Для этого был нанят целый штат машинистов, смазчиков и кочегаров. В ремонтных мастерских были: токарное отделение, все станки работали от одного мотора, от трансмиссии, к каждому станку был протянут ремень, никаких предохраняющих средств не было. Слесарный отдел: слесаря

занимались ремонтом и сборкой новых изделий для водопроводного хозяйства. А когда случались аварии на линии в городе, то из слесарей комплектовали бригаду и с паровой машиной посылали на откачку и ликвидацию повреждений.

Была небольшая кузница, а также хорошая инструментальная, которая была снабжена импортным инструментом. Кадры рабочих были подобраны высококвалифицированные и поэтому работу выполняли высокого качества. Начальником ремонтной мастерской был Мельников Александр Павлович.

В дальнейшем, когда страна приступила к восстановлению народного хозяйства, и стал расширяться московский водопровод, и увеличился спрос на изделия водопроводного хозяйства, возник вопрос о расширении ремонтных мастерских. Когда вода стала поступать в наш район из вновь выстроенных станций, надобность в мытищинской воде отпала, водокачку закрыли и ликвидировали, здание перешло на расширение мастерских, а котельную использовали для отопления жилых домов рабочих и служащих. Крестовские башни также ликвидировали, а мастерскую по ремонту водомеров перевели в здание часовой фабрики «Буре» и организовали водомерный цех, как по ремонту, так и по изготовлению новых водомеров.

Поскольку водокачка была ликвидирована, ремонтные мастерские были переименованы в завод «Оремзнасос», а потом в «Водоприбор». Когда наш объект стал заводом, был назначен директор, все изменилось, все стало строиться на заводской лад. Стали создаваться отделы, как-то: отдел кадров, плановый отдел, отдел снабжения, технический отдел, главный инженер, организовали цеха и назначили начальников цехов, мастеров участков и бригадиров.

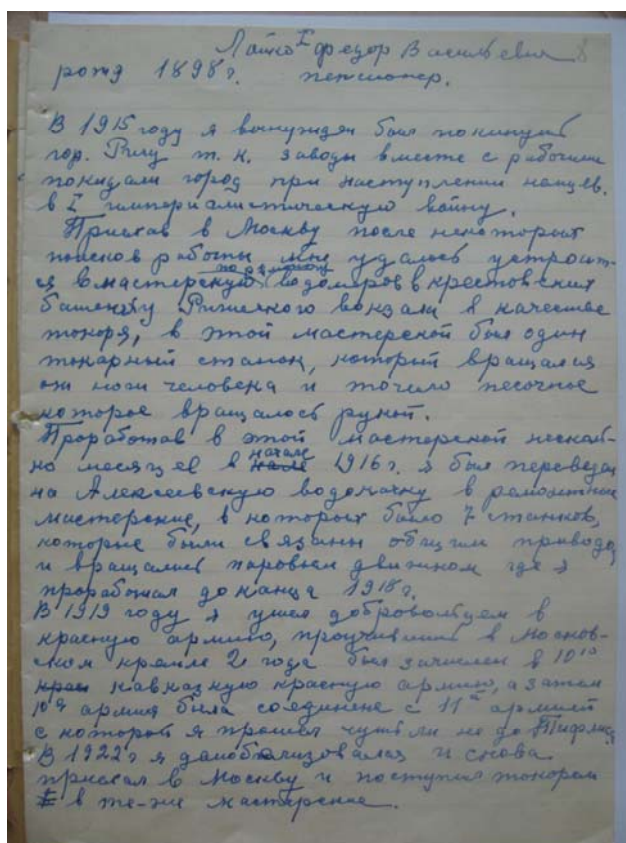
Когда возник завод, увеличились и требования к нему. Стал вопрос о строительстве литейного цеха, как чугунного, так и бронзового литья. Литейный цех построили в 1936 году, завод стал выпускать больше литья, и старое оборудование механических цехов нужно было сменить на новое, более мощное, современное. Приобретено много новых станков, завод стал выполнять правительственные задания. И когда на нашу страну напала фашистская Германия, наш завод так же как и другие заводы, включился в план по выполнению боевого задания нашей партии и

правительства для обороны нашей Родины, давал продукцию для оборонной промышленности. С расширением завода нужно было подумать о кадрах. Многие из них пришли на завод подростками и сейчас трудятся, а некоторые стали руководителями.

И, вот, я смотрю на своих учеников, как они выросли на заводе, так сердце радуется и наполняется гордостью за них».

Федор Васильевич Лайко. (1898-????)

Фрагмент рукописи Ф.В. Лайко

«В 1915 году я вынужден был покинуть город Ригу, так как заводы вместе с рабочими покидали город при наступлении немцев в Первую империалистическую войну. Приехав в Москву, после некоторых поисков работы, мне удалось устроиться в мастерскую по ремонту водомеров в Крестовских башнях у Рижского вокзала в качестве токаря. В этой мастерской был один токарный станок, который вращался от ноги человека и точило песочное, которое вращается рукой.

Проработав в этой мастерской несколько месяцев, в начале 1916 года я был переведен на Алексеевскую водокачку в ремонтные

мастерские, в которых было семь станков, которые были связаны общим приводом и вращались паровым движком, где я проработал до конца 1918 года.

В 1919 году я ушел добровольцем в Красную армию, проучившись в московском Кремле два года. Был зачислен в 10-ю Кавказскую красную армию, а затем армия была соединена с 11-й армией, с которой я прошел чуть ли не до Тифлиса. В 1922 году я демобилизовался, снова приехал в Москву и поступил токарем в те же мастерские.

В 1931 году партийная организация выдвинула меня на должность мастера и поручила ввести прямую стабильную оплату труда, что и было сделано.

В 1936 году из запасной котельной был переоборудован дополнительный цех и куплен в Англии расточный станок габарит №5. Мне было поручено перевести его с Рижской станции и установить, освоить, оснастить и подготовить людей для работы на нем.

В 1938 году было пристроено к этому цеху помещение и завезено много разнообразного оборудования, а я был назначен старшим мастером. До 1936 года на заводе выпускались задвижки размером до 600 мм, пожарные гидранты и водоразборные колонки также в небольшом количестве. И в 1938 году уже выпускались задвижки до 1200 мм и другая продукция по заданию треста.

Но вот наступил 1941 год. Война. Многих взяли в армию, некоторых забронировали, получили военный заказ. Выполнять было очень трудно, так как не хватало людей. Меня обнадежили тем, что скоро кадры будут в изобилии. И действительно они прибыли в 1942 году. Большинство девушки и мальчики, кончившие 5-6 классов из Вологодской и Костромской области, которых направили в мое распоряжение. А их было примерно 60 человек. Скажу откровенно, первое время я растерялся, пошел в заводоуправление и спросил, что мне с ними делать? У нас на заводе до войны на станках не работала ни одна женщина, а это дети: мне ответили, что это все, что можно было получить. И вот я стал приучать их работать (по операциям). Получилось. Читая им лекции по теории резания, показывая на практике приемы работы, я убедился, что получается. С тех пор я

поверил, что наша русская женщина, все может. И на сегодняшний день у нас работают на станках довольно внушительный процент женщин. И ни сколько они не уступают мужчинам. И часто мы встречаемся с ними и вспоминаем прошлое».

Вехи истории московского водопровода и завода «Водоприбор»

XI век – первые водопроводы на Руси.

XIV век – первый «дубовый» водопровод в Москве.

1633 год установка в Водовзводной башне Кремля водоподъемного механизма Христофора Галовея.

28 июля 1779 года Указ Екатерины Великой о строительстве Мытищинского водопровода.

28 октября 1804 года открытие Екатерининского водопровода.

1828 год начало ремонтных работ под руководством Н.И. Яниша. Установка на Алексеевской водокачке паровых машин Джеймса Уатта. Прокладка чугунного водовода от села Алексеевского до Сухаревой башни.

1853 год – назначение барона Андрея Ивановича Дельвига директором московского водопровода. Начало «дельвиговской» реконструкции.

1858 год – начало работы нового модернизированного водопровода.

1892 год – открытие Алексеевской насосной станции.

1893 год – Первый Съезд русских специалистов водопроводного дела.

1903 год. Начало работы Рублевской водопроводной станции.

1913 год. Ремонтные мастерские при Алексеевской водокачке переименовываются в «Ремонтно-механический» завод.

1932-1938 годы – строительство канала «Волга-Москва».

1933 год – Алексеевская водопроводная станция и ремонтные мастерские сливаются в одно предприятие «Оремзнасос» им В.В. Ольденборгера.

1938 год – «Оремзнасос» меняет название на «Водоприбор».

1960-1970 годы – активное развитие завода и его социальной структуры.

1995 год – завод переименован в ОАО «Завод «Водоприбор».

2012 год – завод преобразован в ОАО УК «Завод Водоприбор».

ЧАСТЬ III

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Жизнь прожить не поле перейти...

История любого предприятия – это не только рассказ об открытиях, технических достижениях, освоении выпуска новой продукции. Это, прежде всего, повествование о людях, ставших умом, волей и совестью коллектива. С историей московского водопровода и завода «Водоприбор» переплелось много судеб замечательных людей, отдавших общему делу силы и не пожалевших для него свой талант.

Были времена, когда успех человека измерялся не только уровнем материального благополучия, но и масштабом пользы, принесенной обществу и доброй памятью о себе. Когда-то, приступая к осуществлению проекта, руководитель, мастер, рабочий в первую очередь думал не о финансовой прибыли, а испытывал настоящее творческое вдохновение. И самой лучшей наградой для него было осознание принесенной пользы для своей страны. Конечно, и сегодня мы можем наблюдать людей, относящихся к своему делу с родительской ответственностью, но приходится признать, что их не слишком много.

Сегодня многое изменилось и в отношении к жизни, и в отношении памяти к достойным людям. Если древние говорили: «Человек есть мера всех вещей», то сегодня говорят: «Финансовое состояние человека – мера всех вещей». Действительно, в наши дни многое стало другим, но одна мудрая мысль, высказанная Николаем Островским, по-прежнему, остается актуальной:

«Самое дорогое у человека - это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы...»

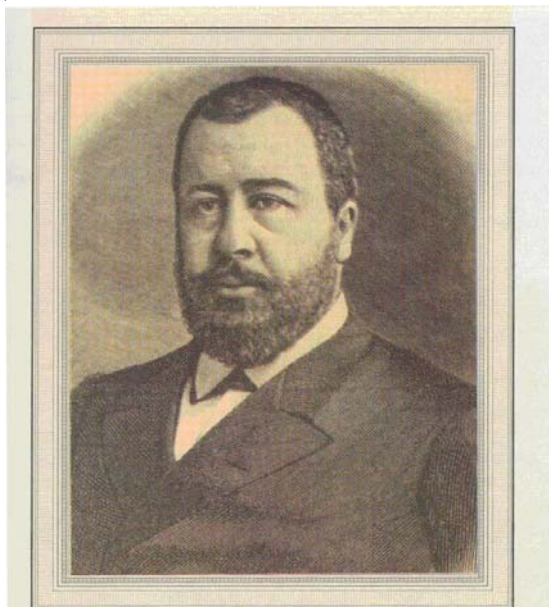
История завода «Водоприбор» запечатлела людей, которые прожили жизнь, вписав свое имя в число лучших сынов и дочерей России. О них пойдет речь в этой части книги

Николай Александрович Алексеев

(15 (27) октября 1852, Москва — 11 (23) марта 1893.

Россия всегда была богата талантливыми и щедрыми людьми, готовыми пожертвовать многим ради процветания своего Отечества. Достаточно вспомнить таких замечательных предпринимателей,

АЛЕКСЕЕВ
Николай Александрович
15 октября 1852 — 11 марта 1893

Московский городской голова
с 9 ноября 1885 по 13 марта 1893 г.

Портрет Николая Александровича
Алексеева

меценатов, благотворителей, как Савва Морозов, Савва Мамонтов, Павел Третьяков, Алексей Бахрушин. В этом почетном ряду не последнее место занимает Николай Александрович Алексеев, сорок второй Городской голова, управлявший Москвой в течение двух сроков с 9 ноября 1885 года по 13 марта 1893 года, то есть, почти восемь лет. За эти годы он осуществил немало полезных и нужных проектов, одним из которых стала модернизация московского водопровода и усовершенствование Алексеевской насосной станции. Печально, но трагический, преждевременный, нелепый уход из жизни Алексеева был косвенно

связан именно с его меценатской, общественной деятельностью.

Профессор Борис Николаевич Чичерин (дядя будущего наркома иностранных дел РСФСР и СССР Георгия Васильевича Чичерина), хорошо знавший Алексеева по совместной работе в городской думе, писал о нем так:

«Очень умный, необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладающий даром слова, он как будто создан был для того, чтобы командовать и распоряжаться. Всякому делу, за которое он принимался, он отдавался весь, оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца».

Николай Алексеев обладал совершенно нечеловеческой энергией и безграничной силой. В столице две значительных достопримечательности носят его имя: знаменитая детская музыкальная школа № 30 имени Н.А. Алексеева и психиатрическая больница №1 имени Н.А. Алексеева (бывшая Канатчикова дача, бывшая больница им. П.П. Кащенко). Его именем вполне можно было отметить и ГУМ – самый знаменитый магазин Москвы. Именно по распоряжению Николая Алексеева в 1886 году были закрыты ветхие Верхние торговые ряды на Красной площади, а в 1893 году построены новые Верхние торговые ряды. В советское время в них и разместился легендарный Государственный универсальный магазин. Да и знаменитый Александровский Сад, что тянется вдоль Кремлевской стены, тоже следовало бы назвать «Алексеевским»: ведь именно этот градоначальник привел его в порядок, украсив красивой чугунной решеткой. До вмешательства градоначальника сад находился в критически-запущенном состоянии.

Николай Александрович Алексеев принадлежал к очень богатой и уважаемой купеческой фамилии. Род Алексеевых значится в списках московского купечества с 1746 года. Его знаменитый прадед Семён Алексеев (вольноотпущенный крепостной крестьянин из Ярославской губернии) заложил в 1785 году «фабрику волоченного и плащённого золота и серебра» (будущий завод «Электропровод»). В общественной деятельности Алексеевы дали Москве двух городских руководителей Александра Владимировича (1821-1882) и Николая Александровича, купца I гильдии, потомственного, почетного гражданина Москвы.

Жизнь этого необыкновенного человека тесно связано с русской культурой. Его друзьями и родственниками были такие «знаковые» люди как Петр Чайковский, Антон Рубинштейн, Павел Третьяков, Петр Юргенсон. Его двоюродный брат Константин Сергеевич Алексеев, более известный всему миру, как Станиславский, – великий русский театральный режиссёр, актёр, преподаватель, теоретик, основатель знаменитой актёрской системы, известен всему миру. Николай Алексеев всю жизнь находился в самом эпицентре культурной жизни России. Он активно помогал Станиславскому в создании его театра. По словам композитора Сергея Ивановича Танеева: «Два учреждения –

Музыкальное общество и Консерватория – существуют только потому, что богатый купец (Алексеев) ежегодно дает им деньги».

В собственность Москвы при содействии Николая Алексеева перешла Третьяковская галерея, благодаря ему выстроено новое здание Строгановского училища и художественного музея, открыто более тридцати начальных училищ. К слову сказать, Николай Алексеев был женат на Александре Владимировне Коншиной – старшей племяннице Павла Михайловича Третьякова, коллекционера и мецената.

Словно подтверждая пословицу, что «талантливый человек талантлив во всем», Николай Алексеев реализовывал проекты из совершенно, казалось бы, несовместимых сфер, и воплощал самые смелые идеи.

В 1878 году он был утвержден московским городским самоуправлением в должности санитарного участкового попечителя. В 1880 году был выбран гласным Московского губернского собрания, а в 1881 — гласным Московской городской думы. Гласным раньше называли депутата законодательных собраний.

Каким образом один человек мог делать то, что и десятерым едва ли под силу? Это была действительно великая личность с широчайшим диапазоном интересов, преданная своей Отчизне и родному городу.

В 1881 году Алексеев вошел в состав правления и дирекции товарищества «Владимир Алексеев», которое занималось прядильным и золотоканительным производством. Также он был назначен директором крупнейшей в России шерстемойки в Харьковской губернии, директором товарищества Даниловской камвольной прядильни в Московском уезде Московской губернии.

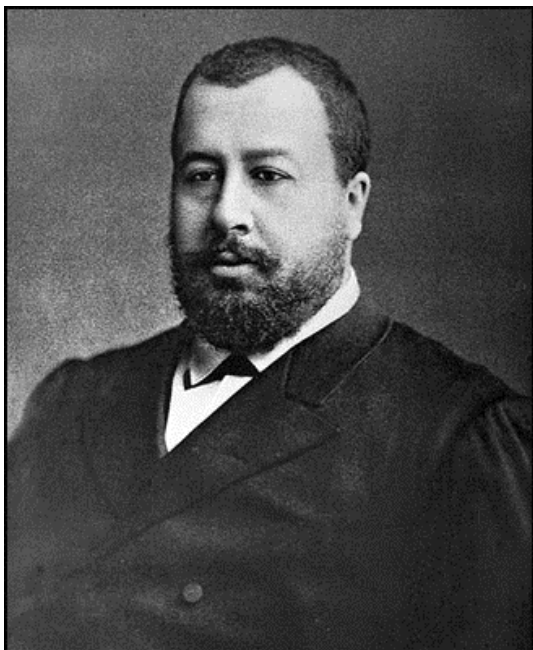
С 1882 года Николай Александрович становится членом городского присутствия по воинским делам, действительным членом Общества любителей коммерческих знаний и Московской практической академии коммерческих наук, а с 1885 — членом Московского уездного училищного совета. В память об отце на собственные средства Николай Александрович в 1884 году построил в Рогожской части Москвы Третье Рогожское училище имени А.В. Алексеева для мальчиков и девочек и передал его в дар городу. В наше время в этом доме находится Детская музыкальная школа имени Н.А. Алексеева.

В 1885 году, в возрасте 33 лет, Николай Алексеев занял пост Московского Городского головы и энергично принялся за благоустройство города. Он был человеком кипучей деятельности, направленной исключительно на созидательный процесс. Можно сказать, что Николай Алексеев не работал на Москву – он жил этим городом. Даже умирая, он завещал 300000 рублей на содержание московской больницы.

Став градоначальником, Алексеев направил хозяйство города в русло независимого от верховной власти муниципального развития. Чтобы осуществить свои проекты, (например, постройка новых зданий Алексеевской станции и прокладка канализационной системы требовали значительные вложения) были нужны собственные статьи доходов (налоговые поступления составляли не более трети бюджета). Николай Александрович проявил выдающийся талант организатора в создании таких финансовых источников. По его инициативе город создавал коммерческие муниципальные предприятия, которые строились на заёмные деньги, начиная с 1887 года. В 1892 году он выпустил облигационный займ на сумму, примерно равную годовому доходу (7 миллионов рублей). Созданные талантливым начальником муниципальные предприятия вышли на прибыль только во второй половине 1890-х гг., уже после гибели Алексеева. А к 1913 году их вклад в бюджет достиг 55 % доходной части.

Этого человека заслуженно считают самым авторитетным и выдающимся градоначальником. Именно в годы его работы Москва перестала напоминать не грязную и неухоженную деревню, а превратилась в нормальный город с канализацией, асфальтированными тротуарами, современными зданиями.

Николай Алексеев также остался в истории предводителем московских благотворителей. Причем благотворительную деятельность он начинал с самого себя, направляя солидные суммы на первоочередные нужды города. От собственного жалованья (12000 рублей в год) он отказался.

Николай Александрович Алексеев –
Городской голова Москвы в 1885—1893 годы

Алексеев уделял огромное внимание медицинскому обслуживанию москвичей, всячески способствуя увеличению количества городских больниц. В городе на тот момент существовала всего одна психиатрическая больница на 280 коек. Градоначальник объявил сбор пожертвований на устройство больницы для душевнобольных. В 1889 году пожертвования превысили один миллион рублей. По городу ходили слухи о том, как Николай Александрович пришел к купцу-миллионеру просить денег на больницу, а тот поставил условие: «Поклонишься мне в ноги – дам денег». Алексеев прилюдно поклонился и получил большую сумму.

Для строительства новой психиатрической больницы была выделена принадлежавшая городу Канатчикова дача (Загородное шоссе, дом 2). В мае 1894 года в ней был начат прием пациентов. По ходатайству Московской городской думы больнице указом императора Александра III было присвоено имя Алексеева. Правда, в 1922 году она была переименована в больницу имени П.П. Кащенко, но с 1994 года Московская городская клиническая психиатрическая больница № 1 вновь носит имя Н.А. Алексеева.

К 1892 году по инициативе Алексеева в Москве на Воскресенской площади архитектором Дмитрием Николаевичем Чичаговым было построено здание Московской городской думы (этот дом более известен, как Музей В.И. Ленина). Николай Александрович состоял

казначеем (1877), директором (1878—1884), почетным директором (с 1885) московского отделения Русского музыкального общества.

«Самобытный» стиль завода «Водоприбор» оставил свой след в истории московской архитектуры

Именно в годы его «градоначальства» в Москве были построены знаменитые здания Алексеевской насосной станции и водонапорные башни у Крестовской заставы, названные также «миллионными» в силу высокой стоимости строительства. Интересное совпадение: Екатерининский акведук, также назывался «миллионным». По той же самой причине. Строительство водопроводных объектов всегда обходилось «в копеечку», но оно того стоило. Эти башни, как и множество других важных зданий, были выстроены с немалым вложением личных средств Алексева.

По настоянию Городского головы инженерами московской городской управы был составлен план водоснабжения и канализации Москвы (1887). Благодаря стараниям Николая Александровича водопроводная сеть была проведена почти по всему городу. С сентября 1893 года начались работы по прокладке первой очереди канализации, которая начала функционировать в 1898 году. История сохранила свидетельства, что, решая вопрос о выборе системы канализации, Николай Александрович перекрестился и сказал: «Ну, или пан, или пропал». Время показало, что Алексеев был «паном».

За властный и резкий характер недруги нередко называли его самодуром. А среди друзей, помощников, коллег, он носил уважительное прозвище - Грозный.

Жизнь Николая Александровича оборвалась неожиданно и преждевременно: во время приема посетителей в городской думе, в собственном кабинете, Алексеев был смертельно ранен душевнобольным человеком, неким «новохоперским мещанином Василием Андриановым» и через четыре дня скончался. Ему было всего сорок лет... Сегодня трудно судить, являлось ли покушение результатом недуга преступника или это было, говоря современным языком, «казачье» убийство: ведь преступление состоялось именно в тот день, на которые были назначены перевыборы городского головы. Возможно, кто-то хотел видеть в этой должности человека более управляемого.

Последние часы жизни Николая Александровича описаны в письме его матери Елизаветы Михайловны, адресованном дочери, сестре градоначальника, Четвериковой Александре Александровне (орфография и пунктуация сохранены. АВТ.):

«Пишу, чтобы разъяснить тебе и Маше, передай ей осторожно. Сегодня ночью в Думе кто-то неизвестный - придя передавать или просить что-то, выстрелил Николу в пах. Созваны два доктора – и сказали прямо, что он безнадежен, и что вынимать пулю не представляется возможным – полагая, что она пробила мочевой пузырь, а что делать надо наугад – что все равно останется так – ему не жить.

Мы потребовали оперировать – и вот Склифосовский и еще 6 человек хлороформировали его с 6 часов и в 9 кончилась операция, пулю не нашли. Пробита кишка в двух местах, еще много чего другого, но, слава богу, не мочевой пузырь. Операция была ... то есть, как вылушивание всей внутренности.

Склифосовский после операции сказал: «Теперь есть маленькая надежда на жизнь». – Он уже проснулся. Перед операцией причастился, простился со всеми.

Там все это в Думе делается, его тронуть нельзя. Сергей Иванович и Александра Владимировна ночуют там, а меня услали, но разве легче не видеть!! Молитесь мои милые. Бог, один бог спасет его

В кармане убийцы обнаружили бумажный клочок с надписью: «Прости, жребий пал на тебя». Поражает, насколько несправедливо сложилась судьба этого великого человека. Сегодня, в нашем представлении сложился совсем другой образ предпринимателя - это олигарх, живущий в пятиэтажном особняке за высоким забором,

преследующий лишь одну цель – пополнение счета в швейцарском банке. Но история России знала и других предпринимателей – людей не потребляющих, а создающих. Увы, сегодня имя Николая Алексеева, одного из самых достойных сынов России, вспоминается довольно редко. Видимо, причина, этого искусственного забвения, кроется в значительности и яркости этой фигуры, глядя на которую, невольно задумываешься о масштабе деяний нынешних представителей капитала и власти. Даже после смерти Николай Александрович в каком-то смысле продолжал свою благородную деятельность: его жена, Александра Владимировна, скончавшаяся в 1903 году, по своему духовному завещанию оставила свыше 1 500 000 рублей на строительство благотворительных учреждений. На эти средства были выстроены приют с ремесленным училищем для сирот (Алексеевский приют), два городских училища около Новоспасского монастыря, новый корпус в Преображенской психиатрической больнице.

Здание Алексеевского приюта

Вот что сказал об Алексееве известный русский писатель Александр Валентинович Амфитеатров:

Новый корпус Преображенской психиатрической больницы

«Это был первый российский купец, который проявил в себе вместе с практической сметкой торгового коммерческого человека, задатки государственного мужа. Алексеев, едва ли не первый из представителей русской земщины, заставил заговорить о себе европейскую политическую печать, вообще мало интересующуюся и деятельностью, и деятелями нашего самоуправления. Проживи Алексеев еще несколько лет, и московское хозяйство, вероятно, было бы им налажено настолько, что и впрямь могло бы идти дальше по инерции, путем самоуправления»

Николай Александрович Алексеев был похоронен в семейном захоронении в Новоспасском монастыре, разрушенном при Советской власти. В последний путь его провожало около двухсот тысяч человек. Как писал Б.И. Чичерин: «Трагическая смерть, застигшая его, ... как солдата на посту, загладила все его темные стороны. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвой, которая его не забудет». И сегодня, в год юбилея завода «Водоприбор», в историю которого вписано имя Николая Александровича Алексеева, мы вспоминаем этого человека с огромным уважением и восхищением. Он прожил хоть и короткую, но очень яркую жизнь, которой бы хватило на нескольких энергичных и талантливых людей.

Максим Карлович Геппенер (Вильгельм-Эдуард Максимилиан Геппенер) (1848-1924)

Максим Карлович Геппенер

Часто Москву называют «музеем под открытым небом». И этот громкий эпитет используют не случайно. Наша столица представляет собой огромную сокровищницу архитектурных шедевров, созданных, как в древние времена, так и сравнительно недавно. Свой вклад в историю зодчества Москвы внес и Максим Карлович Геппенер. Среди столичных творений архитектора – более 30 жилых домов, а также: знаменитые Крестовские водонапорные башни, Сокольнический полицейский дом, постройки Алексеевской насосной станции, здание Приюта Евангелического попечительства о бедных женщинах и детях (сегодня там

располагается Школа акварели Сергея Николаевича Андрияки), Воробьевский резервуар, пожарная каланча на Стромынской площади и многие другие здания.

Если вы пойдете по Новоалексеевской улице по направлению к улице Павла Корчагина, вас ждет «встреча» со старинной постройкой, на которую нельзя не обратить внимания. Это - особняк из красного кирпича, отличающийся замысловатым архитектурным стилем. Здание заводоуправления завода «Водоприбор», построенное Максимом Геппенером в 1898 году, стилистически гармонирует с машинным зданием Мытищинской насосной станции, Крестовскими водонапорными башнями, зданием Главной канализационной насосной станции, запасным резервуаром, Рублевской водонапорной станцией. Все эти постройки имеют утилитарное предназначение, однако их создатель вложил в них свой талант, сделав из промышленных объектов произведения искусства.

Сегодня нам непросто понять, зачем цехам, складам, машинным зданиям, водонапорным башням и другим разновидностям функциональных зданий иметь свое неповторимое «выражения лица»? Разве недостаточно того, что постройка выполняет свое прямое предназначение – дает возможность людям работать на станках или хранит продукцию? Однако раньше на архитектуру смотрели иначе. Любое строительство велось в согласии с окружающими ландшафтом и архитектурой. Более того, зодчий не был самим собой, если бы не желал придать зданию особый, самобытный облик. И Максим Геппенер не был исключением. В основном он проектировал объекты коммунального хозяйства и транспорта — водопровода, канализации, трамвайной сети; занимался проектированием училищ, гимназий и других зданий общественно-социального назначения. Многие из творений этого талантливого зодчего выдержали испытание временем. Они и сегодня продолжают украшать наш город, выполняя, при этом, свои хозяйственные функции.

Мнение специалиста:

«Архитектор Максим Карлович Геппенер – один из ярких представителей стиля эклектики в русской архитектуре. Этот

московский архитектор, к сожалению, не так широко известен на сегодняшний день, как многие его коллеги и современники. Однако его авторству принадлежат замечательные сооружения Москвы, такие как каланча полицейской части в Сокольниках, здание Школы акварели Сергея Андрияки (бывшее здание приюта для Евангелического попечительства о бедных женщинах и детях), здание четвертой женской гимназии на Садово-Кудринской улице, ставшие неотъемлемой частью архитектурного облика столицы. Нельзя не отметить и постройки М.К. Геппенера, не сохранившиеся до наших дней. Пожалуй, самыми интересными из них были Крестовские водонапорные башни у Крестовской заставы. Это сооружение играло важную роль в ансамбле города и являло собой замечательный пример т.н. «кирпичного стиля» - одного из ведущих направлений эклектики.

Творчество М.К. Геппенера интересно также и разнообразием проявлений различных стилевых течений эклектики. Так помимо преобладающего в постройках архитектора «кирпичного стиля», нельзя не отметить храм Пресвятой Троицы в селе Щурово, выполненный в нео-византийском стиле, столь популярном в конце XIX века в архитектуре храмов, а также использование мотивов неоготики в целом ряде его проектов».

Мария Александровна Костюк, кандидат искусствоведения, зав. сектором отдела фондов Государственного Музея Архитектуры им. А.В. Щусева

* * *

Максим Карлович Геппенер родился 4 июня 1848 года в купеческой семье. В 1865 году он окончил Третью Московскую реальную гимназию, где учащимся предлагалось на выбор два курса: «классический» и «реальный». Первый предназначался для детей дворян, чиновников, художников, а «реальный» обычно выбирали для своих детей представители купеческого и мещанского сословий. Выпускнику классического курса была открыта дорога в университет, а политехнических и реальных вузов в России в то время еще не существовало. Именно поэтому Максим Геппенер, закончивший, скорее всего, реальный курс, продолжил обучение в Политехникуме в немецком городе Карлсруэ.

За годы учебы, с 1865 по 1869 год, он прошел полный курс строительного отделения. Во время обучения будущий архитектор особенно преуспел в «изучении строительных материалов», «начертательной геометрии», «элементарной механике», «строительных стилях».

В 1870 году Максим Геппенер проходил практику под руководством обербаурата (старшего строительного советника) Карла Йозефа Беркмюллера во время строительства здания музея и библиотеки в Карлсруэ (сегодня – Государственный естественно-научный музей).

По возвращению на родину в 1871 году, он поступил на службу в помощники к известному московскому архитектору Александру Степановичу Каминскому (1829—1897), по проекту которого возведено одно из первых зданий Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке. Вскоре Максим Геппенер стал обладателем звания «некласного художника» и получил право «... производить в России постройки». В феврале 1876 года он был назначен архитектором Московского Воспитательного дома. В июне 1877 года поступил в Московскую Городскую управу на должность младшего члена Строительного Совета, а в октябре стал старшим членом Совета.

Пожарная каланча на Стромьинской площади.

Максим Геппенер никогда не смотрел на свою деятельность с утилитарных позиций. Он всегда оставался истинным, стилистически очень разноплановым художником. В каждом его произведении мы можем обнаружить неожиданный поворот архитектурной мысли. Но, разумеется, Максим Карлович не забывал и о функциональности своих «детищ». Это может подтвердить конструкция и качество зданий завода «Водоприбор», служащих людям более 120 лет. Они и дальше будут служить полезному делу, если не попадут в план какой-нибудь очередной «реконструкции».

Основную часть архитектурного наследия Максима Карловича мы можем увидеть в Москве, его родном городе. За пределами столицы есть только два здания его работы: реальная школа в Ревеле (Таллинн) и храм Пресвятой Троицы в селе Щурово.

Долгое время — с 1879 года и до конца своих дней Максим Геппенер состоял членом Московского архитектурного общества. В 1905 году он был избран его председателем, а в 1914 – стал почетным членом.

Архитектор продолжал трудиться в строительных организациях Москвы и после революции. На пенсию он вышел в 1923 году в возрасте 75 лет. Последний год жизни Максим Карлович тяжело болел и скончался 10 декабря 1924 года. Был похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Многие факты судьбы Максима Геппенера растворились во времени, оказавшись под толщей событий и катастроф, всколыхнувших историю России в первой половине XX века. Лишь в начале XXI века Москва снова вспомнила его имя, в первую очередь благодаря коллективу Школы акварели Сергея Андрияки. В итоге, собранная специалистами – студентами и преподавателями - информация, превратилась в уникальную книгу «Максим Карлович Геппенер. Известный и неизвестный»

* * *

Самое интересное, что изучение судьбы и творчества Максима Карловича Геппенера связало узами дружбы совершенно разных людей, живущих друг от друга на расстоянии сотен километров. «География

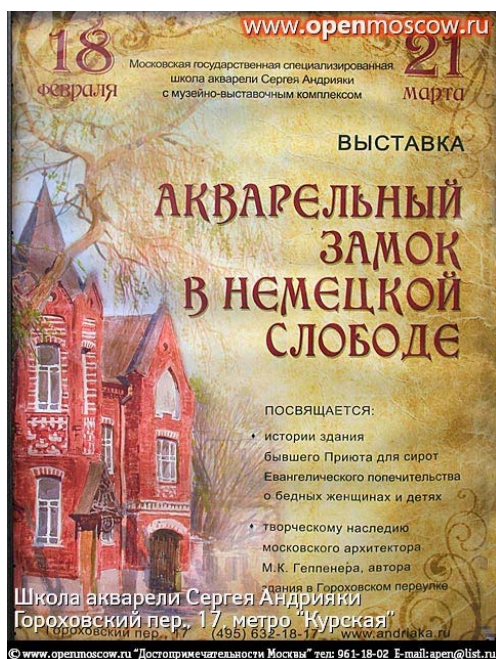

Геппенера» сегодня включает Москву, Таллинн, Коломну. Как выяснилось, для настоящей дружбы достаточно иметь общий интерес к искусству и желание восстановить в истории имя выдающегося человека.

Здание канализационной станции у Спассо-Андроникского моста – один из образцов «эkleктической архитектуры» Максима Геппенера

«Ренессанс» творчества Максима Геппенера начался в 2009 году, когда Школа акварели Сергея Андрияки готовилась отмечать свой десятилетний юбилей. Видимо, не просто так две крупных даты – 160-летие со дня рождения Максима Геппенера и десятилетие Школы фактически совпали.

Афиша выставки «Акварельный замок в немецкой слободе»

Поскольку настоящий художник не может остаться равнодушным к окружающей его красоте, даже если он глубоко погружен в свое собственное творчество, «обитатели» особняка в Гороховском переулке начали изучение творчества его создателя, по крупицам собирая информацию. Работа оказалась непростой. Исследователям пришлось провести не один месяц в архивах. Зато результат оказался впечатляющим. И он

еще раз доказал, что самое интересное, выдающееся и удивительное всегда

находится от нас «на расстоянии вытянутой руки». Важно только вовремя обратить на него внимание.

К 10-летию юбилею в Музейно-выставочном комплексе Школы была проведена выставка «Акварельный замок в немецкой слободе», посвященная истории здания бывшего Приюта и творчеству Максима Геппенера. На выставке были представлены ряд архивных документов, архитектурных проектов, раннее никогда не публиковавшихся, акварельные работы с видами храмов, купеческих особняков, старинных интерьеров, выполненные учащимися и художниками Школы акварели. Посетители узнали о людях, населявших Немецкую слободу, о благотворительной деятельности московских немцев, об Евангелическом попечительстве о бедных женщинах и детях, на деньги которого было сооружено здание Приюта для сирот в Гороховском переулке.

Изучая уникальные архивные документы, гости не только смогли проследить все этапы строительства Приюта, но и узнать больше о личности известного московского архитектора.

Затем, летом 2011 года, с большим успехом прошла выставка «М.К. Геппенер – архитектор Храма Живоначальной Троицы в Щурово» (г. Коломна).

Вскоре после выхода в свет книги «Московский архитектор Максим Карлович Геппенер. Известный и неизвестный» ее авторы выступили с инициативой установки на Введенском кладбище памятного знака архитектору вместо несохранившегося надгробия.

Осуществление этого проекта было бы невозможно без той бескорыстной помощи, которую оказали приход церкви Пресвятой Троицы города Коломна (Щурово), ГУП «Ритуал», осуществившее оформление пьедестала и завод «Водоприбор», взявший на себя отливку бронзовой скульптуры. Проект памятника и сам скульптурный портрет Максима Карловича Геппенера, был выполнен известным московским художником-скульптором Николаем Михайловичем Аввакумовым, воссоздавшим облик зодчего по фотографиям, обнаруженным в процессе исследования. А отлил скульптуру мастер-литейщик завода «Водоприбор» Алексей Владимирович Филиппов. Открытие памятника состоялось 10 декабря 2011 года на Введенском (Немецком) кладбище Москвы.

Афиша выставки «Акварельный замок в немецкой слободе»

Вот так, благородная, творческая идея без всякого пафоса объединяет представителей разных профессий, религиозных конфессий, городов и даже государств. Сотрудники завода «Водоприбор», коллектив Школы акварели Сергея Андрияки, прихожане Храма Пресвятой Троицы в Щурово, коллектив гимназии в Таллинне – их всех связало имя Максима Карловича Геппенера. Не правда ли – отличный повод для дружбы?

Владимир Васильевич Ольденборгер (1863 - 1921)

Можно с уверенностью сказать, что трагическая судьба Владимира Ольденборгера, главного инженера московского водопровода – настоящий клад для писателей и кинематографистов. Владимир Ольденборгер являлся безупречным воплощением совести и профессионализма. А такие качества, как известно, часто не прощаются. Эта участь постигла и Владимира Ольденборгера, преданно прослужившему «Водоприбору» более 30 лет.

Владимир Васильевич Ольденборгер

Мы часто используем в своей речи слово «интеллигент», не слишком вдаваясь в суть этого понятия. Но кто такой интеллигент на самом деле? Просто образованный человек? Вряд ли. Некая персона, не имеющая на руках мозолей и носящая очки и бородку? Этот штамп тоже не подходит. Точного определения нет.

Скорее всего, интеллигент – это умный, образованный специалист, до крайней степени ощущающий ответственность за каждое свое совершенное действие и высказанное слово. Ко всему прочему, интеллигентность подразумевает обязательную тактичность в отношении к окружающим, преданность своему делу и, самое главное, умение принять решение. И если приводить примеры интеллигентного человека, то в первых рядах здесь должен фигурировать Владимир Васильевич Ольденборгер, настоящий русский интеллигент, оставивший о себе добрую память на долгие годы.

Социалистическая Революция, чьим лозунгом стала фраза из знаменитой песни «Кто был ничем, тот станет всем», «подняла на поверхность» не только достойных людей, но и осадок общества. Некоторые «новые люди» не обладали профессиональными навыками, зато умели вцепиться мертвой «волчьей» хваткой в каждого, кто мешал их карьерному росту. Они были мстительны и изощренно хитры. Впрочем, сейчас речь не об этих «товарищах», виновниках гибели талантливого инженера и организатора, а о человеке, сумевшем совершить настоящий подвиг. По своему отношению к жизни и к миру Владимир Ольденборгер напоминал древних подвижников, называемых «стойками».

«Владимир Васильевич ограничивался только самым необходимым, без чего уже обойтись невозможно, все же сверх этого обиходного минимума ему казалось уже излишествами, и он старательно их избегал. Он очень часто говорил, что никто не вправе владеть каким-то недвижимым имуществом, а все достояние должно поместиться в двух чемоданчиках: один с книгами, а другой с бельем, платьем и прочим добром»

Памяти Инженера Владимира Васильевича Ольденборгера. 1923 г.

Да, Владимиру Ольденборгеру выпала жуткая доля: ему пришлось вкусить всю горечь предательства и неблагодарности. Зато он остался самим собой, ни на йоту не поступившись своими принципами. Пусть это и стоило ему жизни...

Не изменять своим жизненным убеждениям – вот, что важно для каждого человека. А время все равно вынесет каждому справедливый

приговор. И сегодня мы наблюдаем, как оно воздаст героям драмы, разыгравшейся на «Водоприборе» в 1921 году, по заслугам.

У Владимира Ольденборгера, родившегося в Новгород-Северском, было блестящее образование. Он закончил математический факультет Московского Университета и Высшее Московское Техническое Училище (будущее МВТУ им. Н.Э. Баумана) Но, тем не менее, инженер и кандидат математических наук Владимир Ольденборгер начал свою трудовую деятельность с должности обычного слесаря, скрыв сведения о своем образовании. Он считал, что квалифицированный инженер должен знать все о заводе и владеть всеми рабочими специальностями.

«Ольденборгер постоянно повторял, что каждый инженер для того, чтобы руководить другими, прежде всего, должен уметь все делать сам, а потому обязан все изучать до мельчайших подробностей, начиная с самых элементарных приемов работы. С этой целью. Владимир Васильевич каждое лето проводил на практических работах в Брянском техническом заводе в Бежице в качестве практиканта, а затем на Московско-Курской железной дороге в качестве помощника машиниста».

Памяти Инженера Владимира Васильевича Ольденборгера. 1923 г.

Много сил, таланта и энергии Владимир Ольденборгер отдал постройке Рублевской насосной станции, являвшейся «ядром» Москворецкого водопровода. Относясь ко всякой работе с необыкновенной добросовестностью, он и от других требовал такого же отношения к делу. Хотя, благодаря своей природной сдержанности, он не всегда проявлял свое недовольство. Владимир Ольденборгер был уникальным изобретателем. Эта способность позволяла ему находить порой очень неординарные технические решения поставленных задач.

Среди городских инженеров к нему было буквально религиозное отношение. Когда коллегам приходилось решать какой-то самый сложный вопрос, они, оказавшись в тупике, неизменно предлагали «поднимать Иверскую». Это значит, что пришло время приглашать Владимира Васильевича. Икона Иверской Божьей Матери, как известно, несла верующим утешение от скорбей и исцеление от недугов.

В июле 1894 года он начал трудиться механиком на Алексеевской насосной станции. В годы его руководства в ремонтных мастерских при станции была проведена серьезная техническая реконструкция. Ольденборгер сумел не только добиться оснащения цехов новым оборудованием и инструментами, но и наладить постоянный поток заказов. При любой власти рабочие уважали его за безотказность и готовность по-товарищески «подставить плечо».

Владимир Ольденборгер был истинным подвижником своего дела: он расширил запасный резервуар, обустроил ремонтные мастерские. Конструкторский талант главного инженера проявился в многочисленных изобретениях, направленных на техническое усовершенствование водоприборного оборудования. Разработки Владимира Васильевича отличались простотой, доступностью исполнения и универсальностью.

«Наиболее крупными работами по Мытищинскому водоснабжению, в которых Владимир Васильевич принимал участие, являются устройство новых машинных зданий на Мытищинской и Алексеевской насосных станциях, оборудование их котлами, паровыми машинами, плунжерными насосами и трубопроводами, а также прокладка второго Мытищинского водовода, расширение Алексеевского запасного резервуара до 1 050 000 ведер, устройство и оборудование Главных ремонтных мастерских водопровода.

Памяти инженера Владимира Васильевича Ольденборгера. 1923 г.

Помимо инженерной работы, Владимир Ольденборгер еще активно занимался организационной деятельностью: он был председателем Постоянного Бюро Всероссийских Водопроводных и Санитарно-Технических Съездов, был членом Политехнического Общества, Русского Технического Общества, Автомобильного и Воздухоплавательного Обществ.

По свидетельству коллег, Ольденборгер был очень отзывчивым товарищем и совершенно бескорыстным человеком. Если бы Владимир Васильевич патентовал все свои изобретения, которые в дальнейшем служили водопроводу, он бы стал обладателем солидного состояния.

Есть свидетельства, что в молодости Ольденборгер просидел три месяца в Бутырской тюрьме за то, что принял участие в акции уличного протеста студентов. Будущий инженер поддержал своих товарищей из чистой солидарности. Он встал в цепь протестующих, так как не мог спокойно наблюдать за расправой жандармов над группкой студентов.

По всей видимости, он был человеком прямолинейным, не терпевшим так называемых «двойных стандартов» в работе и в жизни. Такие люди, если работают, то отдают себя работе целиком, если имеют твердое убеждение, то следуют ему до самого конца. О том, как он относился к своей работе, сохранилось следующее воспоминание:

«Владимир Васильевич не жил личной жизнью, он весь был воплощенный труд: ранним утром он был уже в мастерских, днем уезжал в Управление, вечером опять приедет и в котельную, и в машинное здание, затем засядет в контору, и мы были свидетелями его долгого пребывания за рабочим столом. За все 28 лет службы на заводе он не знал ни праздников, ни отпусков, работал неограниченное время, вообще относился к нам, рабочим, с любовью и, благодаря своим высоким душевным качествам, большим познаниям и энергии он и нас всех учил честно и добросовестно относиться к своим обязанностям».

Памяти инженера Владимира Васильевича Ольденборгера. 1923 г.

Редчайшая архивная фотография. Работники завода. Первые послереволюционные годы. В первом ряду, в самом центре - главный инженер завода Александр Мельников и главный инженер московского водопровода Владимир Ольденборгер.

В истории осталось одно происшествие, ярко свидетельствующее о характере и личности Владимира Ольденборгера. В политическом отношении, этот человек старался сохранить нейтралитет, избегая всякого участия в революционных событиях. Такая позиция объясняется его ощущением собственного важного профессионального предназначения. Ольденборгер понимал, что на него возложена ответственность за водоснабжение города, а следовательно, за жизни тысяч людей. Но все-таки, не по своей воле, ему пришлось оставить свой след и политической истории России.

Как и многие другие предприятия Москвы, Алексеевская водонасосная станция «бродила» революционными настроениями. Скорее всего, Ольденборгер знал, что на станции хранится и передается оружие, но предпочитал не вмешиваться в боевую деятельность рабочих. Но однажды в момент передачи боеприпасов рабочим Газового завода, на предприятие нагрянули казаки. Они оперативно перекрыли все входы-выходы и ворвались в здание ремонтных мастерских.

Рабочие в считанные мгновения спрятали патроны. Несмотря на тщательный обыск, казакам не удалось обнаружить ничего подозрительного. Тогда офицер в ярости приказал построиться всем рабочим и предупредил, что если патроны сейчас же не будут выданы ему, он расстреляет каждого десятого из шеренги. Рабочие стояли молча. Тогда офицер начал отсчитывать.

В этот опасный момент в действие казаков вмешался Владимир Ольденборгер. Он потребовал, чтобы казаки, во избежание крупных неприятностей немедленно покинули станцию. Казачий офицер со своим отрядом вынужден был убраться, пригрозив разделаться с бунтовщиками в будущем.

Этим поступком Ольденборгер поставил под угрозу в лучшем случае свою свободу, в худшем – свою жизнь. Но внутренняя уверенность и сила авторитета смогли сломить даже казачьего офицера. Это была своеобразная битва титанов, в которой инженер одержал победу. Но через несколько лет, он, увы, проиграет карликам.

Пока в стране бушевали революции, формировались новые философские школы, культурные направления и социалистические учения, Владимир Ольденборгер занимался своим делом – снабжал Москву питьевой водой. Вот, что написал Александр Солженицын, Нобелевский лауреат по литературе 1970 года, в своей самой знаменитой книге «Архипелаг ГУЛАГ» о Владимире Ольденборгере:

«Владимир Ольденборгер тридцать лет проработал на московском водопроводе и стал его главным инженером видимо еще с начала века. Прошел Серебряный Век искусства, четыре Государственных Думы, три войны, три революции - а вся Москва пила воду Ольденборгера. Акмеисты и футуристы, реакционеры и революционеры, юнкера и красногвардейцы, СНК, ЧК и РКИ - пили чистую холодную воду Ольденборгера. Он не был женат, у него не было детей, во всей жизни его был - только этот один водопровод. В 1905 году он не допустил на водопровод солдат охраны - "потому что солдатами могут быть по неловкости поломаны трубы или машины". На второй день февральской революции он сказал своим рабочим, что революция кончилась, хватит, все по местам, вода должна идти. И в московских октябрьских боях была у него одна забота: сохранить водопровод. Его сотрудники забастовали в ответ на большевистский переворот, пригласили его. Он ответил: "с технической стороны я, простите, не бастую. А в остальном... в остальном я, ну да, бастую". Он принял для бастующих деньги от стачечной комиссии, выдал расписку, но сам побежал добывать муфту для испортившейся трубы».

Сохранились сведения, что Владимира Ольденборгера принимал сам глава молодого советского государства В.И. Ленин и даже назвал его «наш комиссар воды». Однако это почетное звание не спасло инженера от репрессий. Вина, а вернее беда, Ольденборгера состояла в том, что он был непролетарского происхождения и не состоял в коммунистической партии. Но и это не главное! Ужас его положения заключался в абсолютном, непререкаемом авторитете, который он имел у рабочих и служащих завода. Плюс ко всему его принципиальный, негибкий характер. Среди заводчан он носил почетное прозвище – «Дед». Ну, как так такой Дед мог ужиться с новыми зубастыми бездельниками с пустыми головами, партбилетом в карманах и вызубренной демагогической риторикой большевистских приживал? Конечно, он был обречен.

«Сразу стали все главного инженера поправлять, направлять, учить, и без его ведома перемещать технический персонал ("рассосали все гнездо дельцов"), - пишет Александр Солженицын, - и все равно водопровода не спасли! Дело не лучше стало идти, а хуже! Так умудрилась шайка инженеров исподтишка проводить злой умысел. Более того: переступив свою промежуточную интеллигентскую природу, из-за которой никогда в жизни он резко не выражался, Ольденборгер осмелился назвать действия нового начальника водопровода Зенюка ("фигуры глубоко-симпатичной" Крыленке "по своей внутренней структуре") - самодурством! (Крыленко Николай Васильевич - председатель Революционного (Верховного) трибунала. **Прим. Авт.**) Вот так-то ясно стало, что "инженер Ольденборгер сознательно предаёт интересы рабочих и является прямым и открытым противником диктатуры рабочего класса". Стали зазывать на водопровод проверочные комиссии, однако, комиссии находили, что все в порядке и вода идет нормально. Рабкриновцы на этом не помирились, они сыпали и сыпали доклады в РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция **Прим. Авт.**). Ольденборгер просто хотел "разрушить, испортить, сломать водопровод в политических целях", да не умел он это сделать. Ну, в чем могли - мешали ему, мешали расточительному ремонту котлов или замене деревянных баков на бетонные. Вожди рабочих стали ввязывать говорить на собраниях водопровода, что их главный инженер - "душа организованного технического саботажа" и надо не верить ему и во всем сопротивляться. И все равно работа не исправилась, а пошла хуже!.. И что особенно ранило "потомственную пролетарскую психологию" рабкриновцев и профсоюзников - что большинство рабочих на водокачках, "зараженные мелко-буржуазной психологией", стояли на стороне Ольденборгера и не видели его саботажа».

Началась жуткая травля. По отработанной программе Владимиру Ольденборгеру давали многочисленные трудновыполнимые задания, вызывали на допросы, в бесконечные комиссии. В обстановке изматывающего следствия трудиться было невыносимо.

Потом была статья секретаря парткома завода Сидельникова, в которой Ольденборгер обличался чуть ли не как руководитель контрреволюционной организации. В вину ему вменялось даже то, что водопровод качает воду под землю и сознательно подмывает фундамент всей Москвы «заложенный еще Иваном Калитой». Более глупого обвинения не придумает даже школьник-двоечник. Какой фундамент Москвы? При чем здесь Иван Калита? Последней каплей, подточившей

силы Владимира Ольденборгера стал донос в ВЧК, в котором Сидельников изобразил «сознательное разрушение водопровода Ольденборгером».

1 декабря 1921 года инженер Владимир Васильевич Ольденборгер покончил с собой. Но правда осталась на его стороне. Чуть позже Сидельникова будут судить. И за «ложные доносы государственным учреждениям, при увеличивающих вину обстоятельства (личная злоба, сведение личных счетов), использование служебного положения, за политическую безответственность, злоупотребление властью, авторитетом советских работников и членов РКП(б)... дезорганизация работы на водопроводе, ущерб Моссовету и Советской России» доносчика приговорят к ... одному году тюрьмы.

Известие о гибели Владимира Ольденборгера потрясло многих. Он был высокоинтеллигентным человеком, патриотом Москвы, талантливейшим инженером. Алексеевская станция позже будет названа именем Ольденборгера, но потеря для страны была невосполнимой. Как только весть о гибели Владимира Васильевича облетела, окружавшую его «общественность», все тут же начали «заламывать руки» и «посыпать голову пеплом». Однако восполнить потерю уже было невозможно.

Вряд ли Владимир Васильевич решился свести счеты с жизнью из-за обиды или в отместку недругам. Скорее всего, этот человек просто не мог смириться с тем, что дело, которому он посвятил жизнь медленно, но верно разрушается безграмотными проходимцами. По мнению Александра Солженицына формальной причиной трагической гибели Владимира Ольденборгера стал отказ в поставке новых зарубежных котлов для насосной станции. То есть, инженер до последней минуты думал не о себе, а о работе.

Вот какой портрет Владимира Ольденборгера оставил нам его коллега, инженер Д.Веников в **«Книге памяти Инженера»**:

«Его высокая, несколько сгорбленная за последние годы фигура, с большой поседевшей шевелюрой на красивой голове, невольно привлекала к нему внимание, а по более близком знакомстве с ним, как с человеком и инженером, вызывала чувство почтения, уважения и любви.

Недаром один из сослуживцев Владимира Васильевича работавший совместно с ним еще в начале его практической деятельности, так его характеризует: «не обинуясь, можно сказать, что лучшего товарища, что лучшего человека, высокоталантливого

Надгробная плита на могиле Владимира Васильевича Ольденборгера

инженера, в высшей степени добросовестного работника, едва ли можно себе представить».

О любви к Владимиру Васильевичу окружающих его людей напоминает один хоть и мрачный, но романтический миф, передаваемый от одного поколения заводчан другому. Говорят, что после смерти Владимира Васильевича его тело было надежно спрятано рабочими, а потом предано земле, прямо на территории завода. Рабочие, якобы, укрыли тело инженера, чтобы оно не досталось его недругам, видимо, опасаясь, что останки их товарища исчезнет без следа в подвалах большевистских учреждений. Конечно,

на самом деле все не так. Но что это меняет? Мифы, как известно, иногда содержат в себе гораздо больше исторической правды, чем реальность. Они без документов свидетельствуют об истинных представлениях, оценках и взаимоотношениях своих создателей. Могилу Владимира Ольденборгера можно увидеть на Алексеевском кладбище. На ее памятнике были выбиты слова, которые точно, емко и изящно живописуют жизнь:

Александр Павлович Мельников среди рабочих завода

«Никто же больше сия любви имати, аще душу свою положит за други своя».

Патриоты «Водоприбора»

На заводе «Водоприбор» трудились сотни людей, достойных глубокого уважения. Они стали надежной опорой предприятия в самые «критические моменты» его истории. Однако два имени достойны отдельного внимания. Несмотря на то, что сведения о них фактически растворились во времени, эти два работника не только являются лучшими представителями своего поколения, но и настоящими героями. Без всякого ложного пафоса этого громкого понятия. Речь идет о Мельникове Александре Павловиче, главном инженере предприятия с 1901 год по 1950, и Хомякове Михаиле Федоровиче, директоре предприятия с 1941 по 1946 год. На глазах Александра Павловича происходила перестройка Алексеевской водонасосной станции в «Ремонтно-механический завод», образование предприятия «Оремзнасос», возникновение завода «Водоприбор». Фактически вся его жизнь прошла в цехах завода. Мельников трудился в напряженные годы назревающих революций, в лихую эпоху гражданской войны, в страшный период Великой Отечественной Войны. И ни разу этот человек не покинул свой ответственный пост. Ни на минуту.

Александр Павлович Мельников

Существует расхожее мнение, что революционеры, в общем, и большевики, в частности, – бездарные лентяи, жаждущие захватить власть ради собственных корыстных интересов. Это, конечно, неправда. Пример Александра Павловича исчерпывающе опровергают этот миф.

До сих пор ветераны завода хранят в своей памяти самые добрые и светлые воспоминания об этом сотруднике, которые в свою очередь им передали рабочие предыдущих поколений. Судя по их свидетельствам, инженер Мельников был глубоко образованным, интеллигентным и тактичным человеком, лучшим представителем советской интеллигенции. Между тем, Александр Павлович остался в истории решительным революционером, не раз рисковавшим своей жизнью ради идеи. Он был одним из главных организаторов революционного боевого подполья «Ремонтно-механического завода».

С революцией связана и биография Хомякова Михаила Федоровича, родившегося в 1891 году. С 1905 по 1918 годы он трудился в Москве наемным работником, активно участвуя в создании рабочих профсоюзов. Во время Февральской революции был председателем стачечного комитета. После Октябрьской революции занимал важные посты в профсоюзных организациях и в руководящих структурах молодого советского государства.

17 октября 1941 года он был назначен директором завода «Водоприбор». Надо быть истинно мужественным человеком, чтобы в один из самых кошмарных моментов истории страны взять на себя ответственность за руководство стратегически важным заводом. Тем временем гитлеровцы стояли на самых границах столицы. В любой момент Москва могла быть захвачена. Но в этой суровой обстановке завод не только выстоял, но и освоил выпуск совершенно непрофильной продукции – танковых колес, гранат, снарядов для «катюш».

Опыт «военного директора» Михаила Федоровича Хомякова нельзя переоценить. Завод «Водоприбор», не подлежавший эвакуации, работал и под фашистскими бомбежками, в атмосфере постоянного ожидания оккупации Москвы. И работал успешно. При предприятии кормили и обучали рабочим специальностям вновь набранных деревенских ребят и девчонок. Они-то и стали костяком нового, военного коллектива завода.

Конечно, примеры героизма сотрудников «Водоприбор» не исчерпываются этими двумя именами. Но мы вспоминаем Александра Павловича Мельникова и Федора Михайловича Хомякова, как лучшие примеры патриотизма и ответственности для новых поколений руководителей.

Страница из Книги почета «Водоприбора»,
посвященная Александру Павловичу Мельникову

Леонид Борисович Коган (1927-2002)

Редко о каком начальнике можно услышать столько добрых слов от рядовых тружеников. Вспоминая Леонида Борисовича, ветераны завода называют его «отец родной». Этот человек жил заводом, отдавая ему все свои душевные и физические силы. Можно произносить много красивых официальных слов, но благодарность, искренне высказанная простыми сотрудниками, конечно, стоит гораздо дороже.

Леонид Борисович Коган

Леонид Борисович Коган никогда не был «кабинетным начальником», предпочитая находиться в самой гуще заводских событий. Нет никаких сомнений, что этот неординарный, обладающий широчайшим кругозором человек смог бы «сделать» блестящую партийную карьеру или стать еще более крупным начальником. Но он предпочел остаться на родном заводе. Удивительно, каким образом в одном человеке сочеталось столько разных дарований. Он был прекрасным руководителем, энергичным хозяйственником, маститым ученым и настоящим товарищем, отзывчивым другом, готовым всегда выслушать и помочь. «Водоприбор» всегда будет хранить о нем память, как об исключительном человеке, которые рождаются не каждый день.

Леонид Коган пришел на завод в мае 1952 года, имея диплом Московского института стали и сплавов и двухлетний опыт работы на Ижорском заводе. Во время Великой Отечественной Войны он успел поработать слесарем и штамповщиком. Свою деятельность на «Водоприборе» Леонид Борисович начал с должности мастера литейного цеха. Прежде чем стать директором завода, он прошел, «не перепрыгивая», все ступени, ведущие к этому ответственному посту: мастер-технолог – металлург – начальник литейного цеха – главный инженер.

Новый директор успешно сочетал руководящую деятельность с научной работой. В 1963 году Леонид Борисович защитил кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам теории технологии и механизации литья в металлические формы. Работа позволила значительно расширить область применения этого прогрессивного способа получения отливок из чугуна и цветных сплавов. Экономическая эффективность от внедрения этих разработок на заводе «Водоприбор» в 1971 по 1986 годы составила 2 740 000 рублей.

Леонид Борисович выступает перед коллективом

С конца 60-х годов Леонид Коган возглавил новое научное направление – создание теоретических и технологических основ выплавки высококачественного синтетического чугуна в индукционных электропечах. Эти изыскания воплотились в его докторской диссертации, успешно защищенной им в 1977 году. Благодаря этой работе завод «Водоприбор» первым в отечественном машиностроении внедрил выплавку высококачественного, в том числе высокопрочного чугуна в индукционных печах. В дальнейшем эти разработки использовались на предприятиях станкостроительной, автомобильной, электротехнической отраслях промышленности.

В соавторстве с Г.Ф. Горбульским он создал пневматическую вибрационную кокильную машину для отливки корпусов люков смотровых колодцев. За теоретическую разработку и внедрение электроплавки чугуна он был награжден премией Совета Министров СССР. Прекращение использования кокса значительно снизило вредные выбросы чугунолитейного цеха в атмосферу. Это позволило начать жилищное строительство непосредственно рядом с территорией

завода. Вообще, экологическое состояние «Водоприбора» на сегодняшний день может служить примером для многих других предприятий. Его территория больше напоминает природно-исторический заповедник, чем двор завода.

В 1995 году Леонид Борисович был избран членом-корреспондентом, а в 1997 году – действительным членом Российской академии естественных наук.

Леонид Коган принимал активное участие в аттестации научных кадров, являясь членом специализированных ученых советов по присуждению ученых степеней при Московском Высшем Техническом Училище им. Н.Э. Баумана и Московском вечернем металлургическом институте. Пять работников отрасли под руководством Леонида Борисовича подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации. Также он вел серьезную педагогическую работу, являясь профессором кафедры «Технолог металлов» во Всесоюзном заочном политехническом институте. Леонид Борисович являлся автором многочисленных изобретений, крупнейшим специалистом в области теории и практики чугунолитейного производства.

На посту директора Леонид Борисович внес серьезный вклад в реконструкцию и перевооружение завода. В 1986-87 годах им был введен в эксплуатацию новый механосборочный цех, оснащенный робототехническими комплексами и станками с ЧПУ, новое механизированное отделение обрубки и чистки литья, организованы семь новых производственных участков с прогрессивными технологическими процессами и современным оборудованием, автоматизированная система управления производством.

Огромное внимание Леонид Борисович уделял вопросам социального развития коллектива. Именно ему своим названием обязаны «когановские» многоэтажки, окружившие завод в 1960-70-е годы. Люди, долгие годы прожившие в бараках, ветхих деревянных домах, тесных общежитиях хорошо понимают, что значит иметь дом, обеспеченный всеми современными удобствами. Обитатели «когановских домов» до сих пор благодарят Леонида Борисовича. Кроме того, в период его руководства завод обогатился несколькими базами отдыха, детскими учреждениями, «Домом здоровья» с бассейном, саунами, массажными кабинетами, тренажерным залом, стоматологической и гомеопатической поликлиниками. Не удивительно, что именно с приходом Леонида Когана текучка кадров на заводе уменьшилась до минимума.

Помимо профессиональной деятельности, у Леонида Борисовича оставались еще силы на общественную работу. В список его ответственных должностей входят: член бюро Дзержинского РК КПСС, председатель Совета директоров промышленных предприятий района. Леонид Коган неоднократно избирался депутатом Дзержинского районного совета, депутатом Московского городского совета.

За разработку теоретических основ и внедрение индукционной плавки чугуна в автомобильной и других отраслях промышленности в 1984 году ему присвоено звание лауреата Совета Министров СССР. За свои трудовые, научные, общественные достижения Леонид Борисович был награжден орденами «Знак почета» (1971) «Дружбы народов» (1981), медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

В «когановскую эпоху» появилась традиция заводской помощи Церкви. По инициативе Троице-Сергиевой Лавры Патриарх наградил Леонида Борисовича Когана орденом «Преподобного Сергия Радонежского».

Во времена агрессивной, огульной приватизации, «Москомимущество», по свидетельству Когана, выдвинуло предприятию настоящий ультиматум: либо приватизируйтесь, либо акции выставим на аукцион. А ведь сотрудники завода, как и большинство рабочих России, в те лихие времена, вообще, понятия не имели, что такое акции и зачем они нужны. Но «Водоприбор» выкупил все 100% акций, хотя 50% из них заводу предложили купить с коэффициентом 25, то есть в 25 раз дороже.

«Мы в первый же год стали выплачивать приличные дивиденды, - вспоминал Коган, - чтобы люди осознали значение собственности и высокую меру ответственности за предприятие, которое вместе пестуем, чтобы не продавали акции бессмысленно на сторону, в чужие жадные и равнодушные руки».

А ведь у Леонида Борисовича жизнь могла сложиться совсем по другому «сценарию». Сейчас этот любопытный факт его биографии мало кому известен, но, тем не менее, он очень показателен. В юности Леонид Коган серьезно намеревался стать кинорежиссером и даже поступал во ВГИК. Его порыв остановил отец, напомнив, что дед Леонида был литейщиком. Впечатленный словами отца, будущий директор совершает крутой поворот – идет учиться в Московский институт стали и сплавов. Возможно, из-за этого решения мы лишились десятка киношедевров... Кто знает... Однако мы должны признать то,

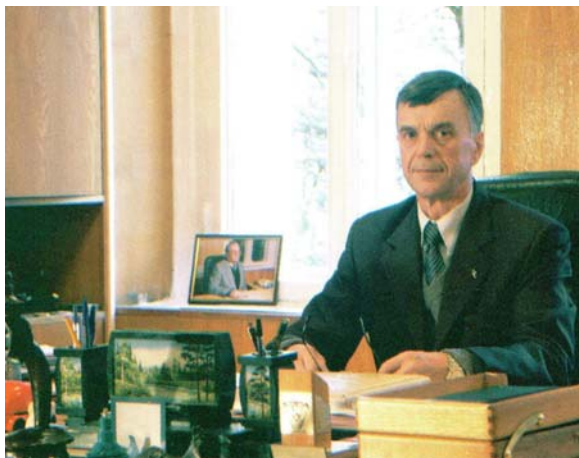
что огромный творческий потенциал заложенный в Леониде Когане, сыграл свою важную роль в становлении завода «Водоприбор». Этот директор, действительно, относился к работе творчески. Созидательно.

Его отношение к сотрудникам было исключительно внимательным. Вот, что сказал он в интервью одному журналу:

«Считаю своей главной задачей в эти смутные времена (Авт. 1990-2000 -е годы), чтобы наши люди как можно меньше ощущали на себе те негативные процессы, которые происходят вокруг. Мы за эти годы не сократили ни одного человека, наоборот, сейчас новые структуры появились, отдел маркетинга, например. Растет количество и рабочих мест. Мы внимательно отслеживаем потребности рынка. Всерьез изменили номенклатуру. Производство приборов учета расхода воды занимало 7% от объема, а сейчас – около 40%. Наши приборы учета достигают европейского уровня. Мы сотрудничаем с ведущими немецкими фирмами, более того, начали выпускать приборы, которые на Западе только-только разработали. В Бременском институте проверяли: у них отменное качество. Купили также лицензию на самую современную водозапорную арматуру. Теперь спрос на все эти изделия даже превышает наши возможности, значит, будем расширяться».

Леонид Борисович Коган пятьдесят лет верой и правдой прослужил заводу. Всего несколько месяцев он не дожил до своего 75-летнего юбилея и 110-летия завода.

Анатолий Дмитриевич Зиновьев (1946 г.р.)

Анатолий Дмитриевич Зиновьев

Генеральный директор завода с 2002 по 2008 годы. Родился в 1946 в Москве. В 1960 году после окончания школы поступил в Московский электромеханический техникум имени Л.Б. Красина, который окончил в 1964 и получил специальность техник-электрик. В 1963 году был принят слесарем-сборщиком на производство п/я 3915. В 1964 году переведен техником-электриком КБ того же предприятия. В 1966 году был призван в Советскую Армию. Окончил службу в звании старшего сержанта в 1968 году. Позже Анатолию Дмитриевичу было присвоено звание старшего лейтенанта запаса.

В 1969 году поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт и в 1975 году закончил его по специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок».

В 1991 году становится главным инженером ОАО «Завод «Водоприбор», а в 2002 – генеральным директором. Имеет авторские свидетельства на изобретения.

**Сергей Николаевич Кирошенко – Генеральный директор
ОАО «Водоприбор» с 2008 года по настоящее время.**

Выпускник Московского энергетического института Сергей Николаевич Кирошенко имеет многолетний и богатый опыт руководителя.

Сергей Николаевич Кирошенко в рабочем кабинете

С 1990 по 2008 год работал на государственной службе. На заводе «Водоприбор» трудится с 2008 года. Несмотря на контрастную смену деятельности, Сергей Николаевич в короткие сроки освоил специфику своей новой работы.

Очевидно, что в эпоху экономических кризисов, в обстановке жесткой конкуренции любому российскому производству нужен руководитель, умеющий видеть постоянно меняющуюся конъюнктуру рынка, анализировать экономическую ситуацию и смотреть гораздо дальше стен своего предприятия. Даже незначительный на первый взгляд просчет современного руководителя может привести к катастрофическим последствиям. Таковы реалии современной экономики, переживающей переломный момент.

В августе этого года Россия вступила в ВТО, прочно связав себя с глобальной мировой экономикой. Следовательно, все российские предприятия, включая «Водоприбор», теперь выпускают продукцию, рассчитанную на международный рынок. Сумеет ли завод закрепить за

собой в этой обстановке устойчивую позицию? В первую очередь это зависит от желания коллектива продолжать трудиться на родном предприятии, от его способности работать в единой команде, делая общее дело в атмосфере обоюдного доверия.

Сергей Николаевич Киришенко (справа) поздравляет своего заместителя Сергея Георгиевича Безлепкина с вручением памятного знака «Почетный арматуростроитель» и присвоением соответствующего звания

По признанию коллег, Сергей Николаевич – руководитель с инновационным складом мышления. Наличие этого обязательного качества диктует время. Своей деятельностью он способствует развитию и совершенствованию не только завода, но и жилищно-коммунального сектора столичного региона, укрепляет взаимодействие с партнерами по международной кооперации.

Деятельность Сергея Николаевича, направленная на укрепление товаропроводящей сети, позволила существенно увеличить в 2011 году объем продаж по сравнению с 2010 годом.

Под руководством Сергея Николаевича на заводе был освоен выпуск новых квартирных приборов учета воды СХ-15 и СГ-15 «Водомеръ», разработан и запатентован фильтр в латунном корпусе ФСП, начата масштабная реализация турбинных счетчиков ВМХм. Динамично развивается направление обслуживания автоматизированных систем коммерческого учета воды.

Открыта дополнительная производственная площадка в городе Малоярославце Калужской области, что позволит диверсифицировать производство и увеличить его объемы. Эти перемены дадут заводу возможность выйти на новый уровень развития. Производственная база в Малоярославце повысит потенциал предприятия и будет способствовать укреплению финансовой устойчивости. При необходимости нагрузку можно будет оптимально распределить между 2 площадками.

Кроме того, в ближайшее время в Калужскую область планируется закупить поверочный стенд для счетчиков диаметрами от 15 до 100 миллиметров. Еще 2 стенда, рассчитанных на диаметры 15 – 40 мм, будут переведены в Малоярославец из Москвы. Эта мера позволит проводить оценку точности счетчиков воды на месте их производства. К тому же, наличие 2 метрологических лабораторий позволит обеспечить удобный доступ к поверочным стендам сторонним контрагентам из разных регионов.

Усовершенствована система тактического и оперативного управления предприятием. Оптимизирована организационная структура.

Сделаны серьезные шаги в развитии конструктивного взаимодействия с крупнейшими водоканалами Российской Федерации.

Значительно расширилась деятельность завода в области маркетинга и PR: «Водоприбор» постоянно принимает участие в крупнейшей профильной международной выставке «Wasser Berlin» (помимо завода Россию в 2011 году на выставке Россию представляли только МГУП «Мосводоканал» и ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»), посещает крупные международные форумы, активно участвует в российских выставках, таких как: PCV Expo (Насосы, компрессоры, арматура), ЭКВАТЭК (Вода: экология и технология) и др.

Среди приоритетов новой политики завода – не только развитие предприятия с опережением, но и сохранение лучших традиций «Водоприбора», сохранение тех ценностей, которые были приобретены предыдущими поколениями сотрудников. Сергей Николаевич Киришенко – руководитель с богатым жизненным и профессиональным опытом, необходимым для понимания культурно-исторического значения завода «Водоприбор», изучения его уникальной истории, уважения труда своих коллег и заслуг ветеранов.

Слово ветеранов

Когда разговариваешь с людьми, отдавшими не один десяток лет служению общему делу, невольно поражаешься их спокойствию, самоуважению и полнейшему отсутствию какой-либо обиды в словах и мыслях. Конечно, им есть отчего сохранять спокойствие: они-то свое дело сделали. Результаты их труда мы видим. И пользуемся ими. Что оставим после себя мы, их дети и внуки, пока еще неизвестно, а вот наследие старшего поколения уже высечено золотыми буквами на граните истории. Миллионы людей по-прежнему живут в домах, построенных нашими отцами и дедами, перемещаются по железной дороге, проложенной ими, учатся по учебникам, написанным настоящими профессионалами десятки лет назад, поют песни, читают книги, смотрят фильмы, созданные в эпоху, когда люди верили друг другу немного больше, чем в наше время. Низкий Вам поклон, дорогие ветераны завода «Водоприбор»! Ваш опыт и пример, очень надежные ориентиры для тех, кто не хочет потерять себя в наше суетное время.

«Дай Бог нашему заводу работать и не «терять марку»!»

Плакат, подготовленный к 65-летнему Юбилею Великой Победы (2010), по-прежнему украшает стену приборного цеха

Вспоминают

Соловьева Нина Поликарповна 1929 г.р. ,

Заводской стаж: 45 лет.

1951-1970 – 2-й механический цех. Токарь

1970-90 – Водомерный, приборный цеха. Токарь

1990-95 - АХО

Соловьев Александр Дмитриевич 1929 г.р.

Заводской стаж: 45 лет

1955-56 – 1-й механический цех. Токарь

1956-70 – Отдел главного механика

1970-90 – Литейный цех

1990-99 – Отдел главного механика

Нина Поликарповна: Но с чего же начать? С войны, наверно. У меня два брата были в партизанах. Война, конечно, очень много горя принесла. Видела, как немцы людей вешают, как расстреливают. Все видела. Но я не могу это вспоминать. Очень тяжело. Слезы сами идут. А потом, в пятидесятом году я приехала в Москву. Сначала трудилась домработницей, а в пятьдесят первом – устроилась сюда, на «Водоприбор». И, вот, проработала здесь до девяносто пятого года. В начале девяностого года ушла на пенсию. Но не смогла сидеть дома, сложа руки. Снова пошла на завод. Только уже в административно-хозяйственный отдел. И меня восстановили не как вновь поступившую, а как кадрового рабочего. Сын у меня тоже некоторое время здесь работал, устанавливал водосчетчики.

Александр Дмитриевич: Я устроился на «Водоприбор» в 1953 году. Сначала думал продолжить работу на своем судоремонтном заводе, на станции «Водники». Там я работал до армии и оттуда меня призвали в армию. Когда вернулся, мне мои родные говорят: ну, что ты там один работаешь? Давай к нам, в Москву. У меня рядом с «Водоприбором» жили брат и сестра. А здесь, на «Водоприборе», работал мой зять, сестрин муж. Призвали меня в сорок девятом году на

Северный Флот. Тогда служили в сухопутных войсках четыре года, а на флоте – пять. И призывали в армию с 20 лет. Отслужил неплохо. Демобилизовался с благодарностью, в звании младшего командира. Тяжеловато, конечно, было: север – есть север. Постоянная ночь, темнота – хоть глаз коли. Но выдержали. Все нормально. До армии я окончил ремесленное училище, еще там, на «Водниках», по специальности токарь. А, вообще, я на всех станках работал.

Нина Поликаповна: Саша – настоящий универсальный специалист. А вот как мы работать закончили – так и здоровье закончилось. Но завод нас не забывает. Спасибо. И сейчас хорошие люди работают и раньше. Вот, например, Коган Борис Леонидович. Пришел он к нам работать приблизительно в пятьдесят первом году. Технологом в литейный цех. Потом его поставили начальником литейного цеха. А потом и директором назначали. Я честно скажу: он был родным отцом всему заводу. Ну, конечно, всем мил не будешь. Но Леонид Борисович никогда никого не обидел, никогда никому слова обидного не сказал. Очень хороший человек. Вот эти дома, которые вокруг завода, и не только здесь, а еще в районе Рижской и в Марьиной Роще, – все они благодаря ему построены. Он рабочих не обижал никогда. Три дома здесь рабочие своими руками построили. То есть, строители возводили фундамент, стены, полы, крышу, а вот подсобную работу делали «водоприборцы» после смены. И сил хватало. Для себя ведь строили. Саша отработал на одном доме 1350 часов. Тогда отношение к труду было другое. Сегодня на субботник никого не дозовешься, а тогда все шли работать. Но еще раз хочу подчеркнуть: Леонид Коган был очень добрый и хороший человек. Для рабочих дверь его кабинета всегда была открыта. А ведь его и в райком звали работать, и повышение в нашей отрасли предлагали. Но он сказал «Мне и здесь хорошо. Своих людей не брошу». Мог бы сделать карьеру, мог бы министром стать. Однако остался на «Водоприборе». Он у нас кандидатскую и докторскую диссертации защитил. Особенно литейщиков он любил. Таким людям надо жить и работать долго. Он и проработал у нас полвека. Леонид Борисович очень хотел дожить до 115-летия завода. Но, увы, не получилось... Дай Бог, чтобы больше таких людей было. Конечно, быть добрым человеком лучше, чем эгоистом.

Нина Поликарповна и Александр Дмитриевич Соловьевы
в гостях у «Водоприбора». Июль 2012

Александр Дмитриевич: Сейчас с людьми иногда разговариваешь и чувствуешь какую-то безответственность. Нет такого «стержня», как раньше. «А, ладно! – говорят, - да и так нормально!». Все только отмахиваются. А чтобы поговорить серьезно и посоветоваться – такого нет. Ну, народ стал другой.

Нина Поликарповна: Я пришла на завод немного раньше Саши. Год мы с ним работали вместе, но особых отношений не было. А потом решили создать семью. Как мы жили тогда? Он жил в общежитии, я жила в общежитии. А потом нам дали семейное общежитие. Это – такая комната, метров двадцать, в ней три семьи жили. В одном помещении. Пространство разделялось шторами или одеялами. Вот в таком «семейном» общежитии мы прожили два с половиной года. Интересно, что в этой комнате жили одновременно три Нины. А потом нам предоставили отдельную комнату – восемь метров. Это был жилой дом, построенный в бывшей царской конюшне. И к этому моменту у нас второй ребенок появился. В комнате умещались только диван, кровать и стол. Затем у нас была комната - одиннадцать метров. Там уже были все условия: вода горячая, ванна была. Уже стало значительно легче. А потом вместо одиннадцати у нас уже появились двадцать метров. Соседу как начальнику дали квартиру. А нам как рабочим выделили его комнату. И вот в этом доме мы прожили лет пятнадцать-шестнадцать. Дождались и большой квартиры – трехкомнатной. Очень хорошая квартира. Но к этому моменту уже выросли дети, завели собственные

семьи. Мы разъехались. И по сей день с Сашей живем все в том же доме, но только в однокомнатной. Сложилось все хорошо....

Конечно, сначала нелегко было. Мы поженились, когда нам уже за двадцать пять было. Время, как говорится, поджимало. Поэтому совсем скоро у нас, несмотря на жилищную тесноту, появились дети.

Александр Дмитриевич: На работе мы всегда были на первом месте. Нареканий никаких не имели. В общем, честно трудились.

Нина Поликарповна: Но жить было, конечно, тяжело. Чего уж там... Работать приходилось одновременно на двух работах. Я работала на заводе и по совместительству, шесть лет дворником. Одно время на двух работах разрешали трудиться только два месяца в году: боялись, что сил у людей не хватит. Потом это отменили, и мы стали работать уже сколько хочешь. Я и дворником работала по совместительству, и сторожем. Кроме того, я работала у станков, а «в довесок» еще и воду газировала. Тогда два автомата с газированной водой стояли – в кузнице, и в «литейке». Короче говоря, все время была занята работой, даже в обед. Как в пословице: «Хочешь жить – умей вертеться». Так и «вертелись», пока дети не выросли.

Александр Дмитриевич: Мы хорошо прожили. И семья у нас хорошая, и детей воспитали. Они нас ценят. Жалеть не о чем. Все сложилось, как надо. Дай Бог, всем так пожить. Мы бы хотели пожелать нашему родному «Водоприбору», его сотрудникам счастья. И чтобы была работа.

Нина Поликарповна: Вы знаете, я последние лет десять работала на оптических станках. И у меня были еще две «печки». Я эмалировала циферблаты для водосчетчиков. И, вот, приезжали в наш водомерный цех делегации из других городов. За деталями для водосчетчиков. Они нам говорили, что в стране много производителей водосчетчиков, но лучше продукции «Водоприбора» – нет. Работа наша была сделана отлично. Даже те детали, которые мы готовили на выброс – брак всякий – люди забирали мешками. Я думаю, лучше «Водоприбора» никто не сделает ни счетчик, ни задвижку, ни насос. Так что, если вдруг наш завод развалится – как бы страна не захлебнулась в некачественном водозапорном оборудовании. Дай Бог нашему заводу работать и не «терять марку».

«Я думаю, чтобы жизнь была счастливой – надо любить свою профессию».

Вспоминает Седова Евдокия Павловна 1927 г.р.

Заводской стаж: 61 год

1944 – 1952 – Ремонтно-механический цех. Слесарь

1952-59 гг. Инструментальный цех. Слесарь

1959-2005 - Механо-сборочный цех. Машинист подъемного крана. В последние годы – уборщик.

Ветеран труда с 1983 года.

Я родилась в деревне Козловка Орловской области. Там же прошло мое детство. Во время войны деревню оккупировали гитлеровцы. Между прочим, Козловка лежит всего в четырнадцать километрах от Курской дуги. Гитлеровцы к нам пришли в конце сорок второго - в начале сорок третьего годов. Немцам, вообще-то, дан был приказ мирное население не трогать. Но они его не выполняли. На самом деле – я 26-го года рождения. Годик пришлось «убрать», чтобы меня фашисты в Германию не угнали.

В наш дом поселили врача. Он жил в комнате, а маму, меня и сестру, вытеснили в погреб. Отца у меня не было с семи лет. Через некоторое время нас, вообще, из дома выгнали. В другую деревню, за пять километров. Потом началось Орловско-Курское сражение. Это была грандиозная битва. Хорошо помню, как палили наши катюши. Немцев очень жестко погнали. Ну, а нам, из-за военных действий, пришлось уйти еще дальше от своего дома. Теперь уже за тридцать километров. Потом я заболела тифом. Меня положили в больницу. А какая больница была? Голый пол и несколько квадратов соломы на нем. В такой «больнице» мы и лежали. Мама очень переживала. Видимо, эти страдания и подкосили ее: она не дожила до Победы. Но я, все-таки, поборола болезнь.

Вот так я осталась сиротой. Выжить в деревне я бы не смогла. Поэтому, когда приехал вербовщик из «Водоприбора», сразу согласилась ехать в Москву, учиться в ФЗО. Нанимал нас Калинин Анатолий Антонович. Очень славный человек. Он потом стал начальником на заводе.

Таких, как я, было много. Сообща мы, пятнадцать мальчишек и девчонок, отправились в Москву. В общежитии жили очень-очень дружно. Вот, благодаря нашей дружбе, которую мы пронесли через десятилетия, наш завод рос и развивался. Во время войны мы делали гранаты и снаряды, а также задвижки, насосы, крышки.

Евдокия Павловна Седова в молодости – фотография, долгое время украшавшая заводскую доску почета

Мы жили в общежитии барачного типа на Маломосковской улице. Обучалась я на слесаря. А потом стала крановщицей. Причем, управлять краном научилась сама. Так получилась, что я без особого сомнения села за рычаги и очень быстро разобралась в управлении этой машиной. Самостоятельно. Как будто всю жизнь на кране и трудилась. Работала уверенно. Один раз я только испугалась, когда загружала огромную задвижку, которую неправильно подцепили. Только завела ее над кузовом, она – бах! – и сорвалась... Я и уборщицей работала и готовую продукцию красила. Ребят-то надо было поднимать. Муж у меня умер рано. А у меня трое детей. Из-за того, что я одна осталась с ребяташками, завод, как мне кажется, дал мне комнату в первую очередь. Здесь еще мой племянник электриком работал – Тимохин Николай Григорьевич. Он тоже недавно ушел на пенсию. И его жена, Любовь Яковлевна, на «Водоприборе» трудилась. Мой старший сын здесь немного работал.

Хочу отметить, что Леонид Борисович Коган был очень хорошим директором. Строгий, но справедливый человек. Очень отзывчивый. Крепко держал завод.

Евдокия Павловна Седова

Отпуск мы проводили в разных домах отдыха. Впрочем, в доме отдыха в Болшево я и поработать успела. Мы туда ездили после работы, по пятницам. В субботу отдыхающие приезжали, и мы готовили все необходимое к их появлению: мыли полы, стилили белье, мыли посуду. Трудно было. Но справлялась. А как же? Детей-то надо было кормить. Поэтому работали сразу на несколько ставок. Я и в столовой нашей заводской поработала. Еще я кладовщицей в инструментальном цеху трудилось. Силы были. А сейчас, после этого несчастного случая как-то сломалась...

Трудовые награды Евдокии Павловны Седовой

Уволиться пришлось в 2005 году. Честно говоря, я бы и дальше продолжила работать, но произошло ЧП. Однажды я ехала на работу, в районе Рижской делала пересадку, и попала под колеса машины... Такие дела....

Могу сказать со всей ответственностью – жизнь на заводе была счастливой. Дай Бог, чтобы все так работали и жили, как мы. А работали мы все на совесть. Очень хороший коллектив сложился – не помню ни одного скандала. Работали и полторы смены: надо – значит надо. Мастера были исключительные. Я заводу очень благодарна. Особенно Когану Леониду Борисовичу. Помню еще были такие замечательные мастера: Безлепкин Георгий Григорьевич, Попов Анатолий Степанович. Я думаю, чтобы жизнь была счастливой, надо любить свою профессию. Вот, что самое главное! Тогда и на работу ходишь, как на праздник. Скажу честно, я старалась работать. Потом в нашем цехе я двух учениц воспитала. Они и сейчас на заводе работают. Помню, я говорила своей ученице: «Ты, главное, не отчаивайся, если что-то не выходит. Постепенно всему научишься». Один раз даже прикрикнула на нее: «Капризничаешь! Ну, и езжай обратно, на свою родину!» А она: «Ах, тетя Дуся, у тебя так хорошо получается...». А ей: «А у тебя будет еще лучше!».

Хочу пожелать «Водоприбору», чтобы он продолжил существование, дай Бог всем сотрудникам здоровья, чтобы успех был во всех их делах, чтобы все сохранилось на долгие годы. Завод работает – и нам, пенсионерам, помощь поступает. Очень хочется, чтобы молодежь шла на завод. Это очень важно.

С кем бы я ни общалась на заводе – все замечательные люди!

Вспоминает Анна Михайловна Васильева 1928 г.р.

Заводской стаж: 40 лет.

1944- 1948 – Ремонтно-механический цех. Слесарь

1948-1967 – Инструментальный цех. Фрезеровщик

1967- 1983 – ОГТ, инженер-технолог.

Фрезеровщица Анна Михайловна Васильева с ученицей

Мне Господь помогает. Люди не очень, а Бог помогает. Я начала работать, когда мне еще четырнадцать лет не было. Наша семья жила в деревне Тросна Орловской области. Семь человек: мама и шестеро детей. Отец на фронте. В феврале немцы нас вышвырнули из дома и загнали в конюшню. Всю ночь мы провели среди криков и плача. А утром фашисты разрешили, чтобы люди «разобрали» по хатам. Всем нашелся приют. Кроме нас. Мы остались без крыши над головой. И тогда нас пустил в свой дом староста поселка. Потом деревню освободили советские войска и старосту отправили в тюрьму. А разве он в чем-нибудь виноват? Он никому зла не сделал. Жена старосты пыталась просить за него, носила ему передачи. Но все бесполезно. Мама не могла видеть ее слез и пошла сама просить за старосту. Два раза ходила. Она объяснила, что староста был единственный человек, который не дал ей и шести детям погибнуть от голода и холода. Ведь он нас полгода кормил. В конце концов его отпустили. Благодаря маме...

Инженер-технолог Завода «Водоприбор» Анна Михайловна Васильева

На «Водоприбор» нас нанимал Гаврилов Алексей Гаврилович. А мастером второго механосборочного был Анатолий Антонович Калинин, отличный мастер и прекрасный человек. Сначала меня не хотели брать из-за возраста и нехватки образования. Помню, я стояла и ревела. Все-таки взяли, и я поехала в Москву. Мама, конечно, против была: ведь – я старшая дочь, то есть, главная помощница. Она даже плакала: «Мне некому больше помочь. Я ответила: «Мама у тебя помощники растут за мной. Подумаешь, сестра – на два года младше меня!» Я все правильно сделала. Потом, когда я уже училась, я видела двух несчастных мальчиков. Они жили без мамы, с одним папой. Очень плохо эти мальчики одевались. Ну, где нас мама шестерых обуе-оденет? Мне надо было начинать самой зарабатывать. А семья моя вся разъехалась по СССР – один мой брат в Киеве, сестра осталась в Орловской области, младшая сестра в Кустанае. Все разлетелись.

Мой отец лежит на Преображенском мемориальном кладбище. Там братские могилы тех, кто погиб под Москвой или умер в госпитале. Я нашла его могилу и иногда хожу ее навещать. Там я говорю отцу: «Тебе за нас не стыдно. Мы все стали нормальными людьми»... Сначала меня уверяли, что отец пропал без вести. А потом я все-таки его нашла. Вот так мы «встретились» в Москве.

Приехав в Москву, мы, набранные из деревень, начали работать. Учились по два часа в день. А работали иногда по двенадцать и более. Ведь шла война. Я калибровала снаряды. Вначале мы жили в общежитии. В одной комнате – 13 человек. По очереди дежурили: носили воду, уголь, топили. В комсомол нас приняли так: привезли всех на стадион «Динамо» и всем нацепили значки. Это уже после войны было. Когда я стала учиться в техникуме, мне дали комнатку – половина окна, то есть, три метра. А у моей соседки вторая половина окна. И фанерная перегородка. Потом мне дали восьмиметровую комнату. И в этих восьми метрах я родила своих детей. В общем, проработала в своем цеху двадцать два годика. В другие цеха даже не заходила. Только свою работу знала и все.

Я работала одновременно на трех станках и ходила учиться. Бывало, после занятий подойду полпервого ночи к дому. А девчонки меня спрашивают: «Что ты учишься? Ты и так хорошо зарабатываешь? Зачем?» Но я все равно стремилась поднять свою квалификацию. Уроки были допоздна. Училась я в техникуме в районе завода «Станколит», возвращалась на двух трамваях. А потом по Новоалексеевской пешком. Так я стала технологом. И все были мной довольны. Можете спросить у

сотрудников. Когда я работала фрезеровщицей, у нас трудился дядя Ваня Чужбинов, очень хороший фрезеровщик, замечательный, специалист от Бога. А потом, когда я оказалась на Доске Почета, когда меня стали хвалить – он вдруг ушел с работы. Но когда я уже перешла в инженеры-технологи, он вернулся. Почему ушел? Я думаю из-за самолюбия. Вот как раньше держали марку, вплоть до увольнения.

Стажировку я проходила в механосборочном цехе. А по новой специальности я работала в отделе главного технолога – Николая Ивановича Кондратьева. Он был «настоящей ходячей энциклопедией» – очень умный, грамотный, хороший человек.

Но хочу сказать, что самый хороший начальник – это Калиников Анатолий Антонович. И лучше его никого не было. И главный технолог Кондратьев. Это – человек дела. И директор наш, Леонид Борисович Коган, – замечательный человек. Конечно, руководству не очень хочется, чтобы специалист шел работать технологом. Когда я получила диплом, я пришла к директору и спросила: «Леонид Борисович, мне искать работу на стороне? Или что-нибудь «Водоприбор» предложит?» Он ответил: «Конечно, устроим!». А другому выпускнику техникума (он вместе со мной закончил) директор велел искать работу на другом заводе. Слово он свое сдержал.

Традиционный летний поход «на картошку» в подшефный заводу колхоз

После общежития я жила на улице Космонавтов, а потом сюда переехала на Дубнинскую улицу. А из этих мест до «Водоприбора» добираться очень-очень трудно. Ну, решила поменять работу. Меня пригласили на вагоноремонтный завод технологом. Пошла посмотреть. Технологию ведь что требуется знать? Оборудование и изделия. Да и в

людях тоже надо разбираться. А на «Водоприборе» я как дома. Меня все знают. Я всех знаю. Поэтому я не решилась менять производство. Так двенадцать с половиной лет и ездила туда-обратно. Покинула «Водоприбор» именно из-за того, что добираться до него очень тяжело было. Я когда пришла к директору подписывать заявление, он мне говорит: «Внуков еще нет. Куда увольняешься?» Я отвечаю: «Да куда они денутся-то? Будут еще внуки. А ездить я больше не могу». Детей пришлось из одной школы в другую переводить.

Когда я жила на улице Космонавтов, то там еще подрабатывала почтальоном по вечерам. Работы, конечно, было очень много. Потом, когда ушла на пенсию, устроилась уборщицей на швейную фабрику «Космос». Затем переехала в лифтеры. На швейном предприятии технологом уже не могла работать: другая специализация. Знаете, человек, который говорит, – «Да я везде могу работать!» - обманывает. Это неправда. Настоящий специалист полностью ответственен только за свою область. Специалист, знаете ли, работает по специальности.

Жизнь у меня нормальная была. Ничего не могу плохого сказать. Мое начальство вышло в люди вместе со мной. Но я поняла под конец вот что: как бы человек усердно не трудился - очень многое от его судьбы зависит. У меня – дети хорошие. Но в чем-то удача отвернулась от меня. Вот, например, всем пенсионерам отдельные квартиры дали, а мне – нет. Здесь не повезло.

Работа, конечно, была очень тяжелая. Я весила меньше некоторых деталей. Работала и при этом еще пять лет училась.

Хотела бы пожелать всем людям, с которыми работала на «Водоприборе», и всем, которые работают там сейчас, здоровья, всех благ земных, всего самого наилучшего. С кем бы я ни общалась на заводе – все замечательные люди.

Владимир Павлович Агеев 1919 г.р.

Заводской стаж: 37 лет.

1935 -1939-Водомерный цех, токарь

1947 -1979 - Инструментальный цех

Работал на «Водоприборе» с 1 июля 1935 года. 5 октября 1939 года призван в армию. 16 января 1947 года, после прохождения службы в армии, вернулся на завод и проработал на родном предприятии до 26 февраля 1979 года.

Владимира Павловича призвали в армию в самом начале Второй мировой войны. Он протянул «солдатскую лямку» – не много, не мало – 8 лет.

Распределили его вместе со 120-ю призывниками Ростокинского района (ныне район Алексеевский) в войска химической защиты (191-й стрелковый полк войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности).

Из тех 120 человек, вернулось с войны только 10-15... В это число посчастливилось попасть и Владимиру Павловичу. Войну он закончил в воинском звании - старший сержант, в должности – инструктор химзащиты (военно-учетная специальность - химик-разведчик, химический инструктор). Во время войны службу проходил в городе Новосибирске, куда на время боевых действий были эвакуированы многие промышленные предприятия, обеспечивающие нужды фронта.

Подразделение, в котором служил Владимир Павлович охраняло выпускаемые в Новосибирске снаряды, боеприпасы, танки, порох, патроны, цеха авиации. Несколько раз он просился на фронт, но его не отпустили, мотивируя это тем, что обстрелянные, опытные бойцы, то есть те, кто начал служить в армии до войны, должны быть здесь, у стратегически-важных объектов.

Новобранцев же распределяли на фронт. Производимая во время войны для нужд фронта продукция сначала поступала на специальные склады (которые охранял в том числе 191-й полк), а потом далее распределялась на разные участки фронта.

После окончания боевых действий, 13 октября 1945 года, главное управление НКВД по охране тыла действующей Красной Армии было расформировано, но армейская служба Владимира Павловича закончилась только через год. Служба продлилась на год дольше из-за ожидания нового набора призывников - они должны были сменить людей на местах. По воспоминаниям Владимира Павловича, сразу домой отпустили только женщин.

Многие фронтовики после окончания войны вернулись на предприятие (и женщины, и мужчины). Некоторые из них представляли заводские династии. Например, мать Владимира Павловича, Агеева Федосья Никитична работала на заводе с 1935 по 1946 год. Его жена также проработала на «Водоприборе» с 1943 до мая 1957 года. Трудился на «Водоприборе» и ее брат – Егоршев Николай Яковлевич. В настоящее время на заводе работает сын Владимира Павловича – Агеев Сергей Владимирович. Несколько лет проработал на заводе и внук Владимира Павловича – Агеев Денис Сергеевич.

Владимир Павлович удостоен многих почетных наград, среди которых: Медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" в 1945 году, медаль "Ветеран труда" в 1979 году, медаль "50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." в 1995 году.

Вот такие удивительные люди работали на заводе «Водоприбор». Судя по их позитивной, приподнятой интонации, жизнь наших рассказчиков была выстлана из сплошных счастливых обстоятельств. Однако, на самом деле, все сложилось в точности наоборот: из испытаний и побед, добытых немалой ценой. А компенсацией за испытания стали большое личное счастье и ощущение выполненного предназначения. Они смотрят на жизнь и окружающий мир прямо, четко различая чёрное и белое, добро и зло. И как-то совсем ничтожными, мелочными начинают казаться наши проблемы, когда узнаешь подробности жизни дедов. Вот у кого надо учиться жизненной стойкости. Конечно, нам никогда не расплатиться с ветеранами за то, что они совершили. Мы можем лишь поблагодарить их и пожелать им крепкого здоровья и долгих, долгих лет жизни! Спасибо вам!

Давайте еще раз вспомним имена ветеранов завода «Водоприбор», отдавших многие годы родному предприятию и служению Родине:

Участники Великой Отечественной Войны с завода «Водоприбор»

Солдаты Великой Отечественной войны

Агеев Владимир Павлович 1919 г.р. Заводской стаж: 37 лет.

Фронтовик. Служил в армии с 1939 по 1947 год. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне»

1947-81 гг.. Инструментальный цех

1982-83 гг.. Механосборочный цех

Владимир Павлович Агеев в военной форме

Вельченко Мария Тимофеевна (1923 – 2012). Заводской стаж: 32 года.

Фронтовик. Артеллерист-зенитчица. Награждена орденом «Отечественной войны» 2-й степени.

1961-93 гг. Водомерный и приборный цеха

Ушла из жизни накануне издания этой книги.

Мария Тимофеевна Вельченко с военными и трудовыми наградами

Латышева Валентина Васильевна 1922 г.р. Заводской стаж: 35 лет.

Фронтвик. Служила в войсках 3-ей армии Белорусского фронта, 1-ой ударной армии Ленинградского фронта. Награждена медалью «За боевые заслуги».

1952-54гг. Старший экономист

1954-87 гг. Литейный цех. Диспетчер

Валентина Васильевна Латышева с наградами

Фокина Мария Васильевна 1923 г.р. заводской стаж: 26 лет.

Фронтвик. Служила в войсках 1-го Украинского фронта телефонисткой, телеграфисткой. Принимала участие в освобождении Польши, Чехословакии.

1958-60 гг. Механосборочный цех

1960-78 гг. Бухгалтерия, кассир

Купцов Владимир Алексеевич 1929 г.р. Заводской стаж: 25 лет

Хасянов Наим Ахмеджанович 1929 г.р. Заводской стаж: 9 лет.

Участники трудового фронта

Труженица тыла у станка

Безобразов Михаил Александрович 1930 г.р. Заводской стаж: 16 лет.

1965 – 1981 гг. Литейный цех

1943-1950 гг. Колхоз им. Ильича. Костромская область.

Бодров Александр Семенович 1930 г.р. Заводской стаж: 54 года.

1943-44 гг.. Подсобный рабочий 1-го механического цеха.

1944-45 гг. ФЗО. Ученик слесаря

1953-97 гг.. Отдел главного механика. Работал на нескольких специальностях от слесаря до бригадира слесарей.

Ботов Иван Яковлевич 1924 г.р. Заводской стаж: 10 лет.

1979-89 гг. Старший инженер по капитальному строительству

1942-44 гг. Учеба в военном Ленинградском училище

1944-45 гг. Служба в инженерной Спассо-Рязанской бригаде, затем 9 полк 2-го Белорусского полка.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне».

Горбунов Виктор Никифорович 1927 г.р. Заводской стаж: 25 лет.

1966 – 84 гг. Инструментальный цех, кузнец

1944-51 гг. Служба в армии

Завершинская Мария Николаевна 1925 г.р. Заводской стаж: 44 года.

1951 – 95 гг. Механосборочный цех - от подсобной работницы до сверловщицы

1942-44 гг. совхоз «Засижье» Смоленская область

Ибрагимова Ачар 1930 г.р. Заводской стаж: 41 год.

1962-76 гг. Литейный цех. От сушильщицы до земледела.

1983 – 89 гг. АХО. Подсобная рабочая

1989-2003 гг. Уборщица подсобных помещений

Карташова Нина Федоровна 1927 г.р. Заводской стаж: 35 лет.

1943 г. – Школа ФЗО , ученик слесаря

1945-76 гг. Механосборочный цех, ученик слесаря

1976-78 гг. Приборный цех, заготовщица, обрезчик резины.

1942 год. Пережила блокаду Ленинграда

Лукьянова Раиса Александровна 1930 г.р. Заводской стаж: 43 года.

1950-71 гг. Механосборочный цех - от подсобной рабочей до инженера-диспетчера

1971-87 гг. Планово-экономический отдел - от старшего инженера – экономиста до начальника отдела

1988-90 гг. Аппаратчик химической очистки воды.

Мясникова Нина Александровна. Заводской стаж: 55 лет.

1949-2005 гг. Литейный цех - от подсобной рабочей до инженера-технолога цеха

Моченков Борис Федорович 1929 г.р. Заводской стаж: 38 лет.

1952 – 76 гг. Механосборочный цех, слесарь

1976-89 гг. Отдел главного механика, слесарь

1989-90 гг. Приборный цех, слесарь

Околелов Алексей Григорьевич 1927 г.р. Заводской стаж: 39 лет.

1952-76 гг. Отдел главного механика, кочегар

1976-82 гг. Отдел главного механика, слесарь-сантехник

1982-87 гг. Литейный цех, слесарь

1987- 91 гг. Отдел главного экономиста

Перушков Федор Алексеевич 1928 г.р. Заводской стаж: 24 года.

1961- 1979 гг. Литейный цех, от ученика заливщика до слесаря

1980-1989 гг. Склад литья. Подсобный рабочий

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне»

Синягина Лидия Стефановна 1927 г.р. Заводской стаж: 53 года.

1944 г. – ФЗО, ученик слесаря

1945-48 гг. Ремонтно-механический цех

1948-98 гг. Инструментальный цех, заточница

Соловьева Екатерина Александровна 1928 г.р. Заводской стаж: 55 лет.

1944 г. ФЗО, ученик слесаря

1945-46 гг. Ремонтно-механический цех, слесарь

1946-200 гг. Литейный цех, слесарь, крановщица, кочегар

Соловьева Серафима Семеновна 1926 г.р. Заводской стаж: 52 года.

1946-69 гг. Отдел главного механика, нормировщик

1969-73 гг. ОТИЗ

1973-99 гг. Отдел главного механика

Тимофеева Зинаида Сергеевна 1922 г.р. Заводской стаж: 36 лет.

1940-41 гг. Табельщица

1942-59 гг. Браковщица

1959 – 77 гг. Мастер ОТК

Филатова Лидия Александровна 1925 г.р. Заводской стаж: 32 года.

1948-51 гг. Отдел главного механика

1951-67 гг. Механосборочный цех

1967-72 гг. Отдел главного механика - от техника до главного технолога

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне»

Шачнева Александра Яковлевна 1930 г.р. Заводской стаж: 30 лет.

1969-89 гг. Главный бухгалтер

Иванцов Анатолий Васильевич 1931 г.р.

1951 г. Ученик слесаря 1-й механический цех

1956-1989 гг. Механосборочный цех, слесарь 4 разряда.

Чикалова Клавдия Ивановна 1924 г.р.

1951 г. 1-й механический цех, подсобная рабочая, затем токарь 4 разряда

1962-80 гг. Водомерный цех, слесарь.

Рабочие династии

Каждое легендарное предприятие, чьи исторические корни скрываются в глубине десятилетий, а то и веков, имеет особый повод для гордости: рабочие династии. Вообще передача трудовой вахты от одного поколения другому – уникальное, почти исчезнувшее явление. Но на заводе «Водоприбор» эта традиция по-прежнему существует. Несколько заводских династий стали связующей нитью трех столетий. Среди них: династии Овчинниковых, Шумановых, Агеевых, Наземновых, Буйновых, Безлепкиных, Мироновых, Нахаловых.

Династия Безлепкиных

Суммарный трудовой стаж династии Безлепкиных составляет более 167 лет.

Ее основатель Широкий Степан Григорьевич родился в Брянской области в 1888 году.

Пришел на завод в 1937 году в литейный цех обрубщиком. После войны трудился бригадиром обрубщиков. После выхода на пенсию работал подсобным рабочим до 1958 года. Заводской стаж: 21 год.

Его дочь, Широкая Валентина Степановна (в замужестве Безлепкина), пришла на завод в 1954 году на должность токаря. В 1971 году получила вторую рабочую специальность – слесарь. У станка проработала 42 года, из них 20 лет с мужем.

Чета Безлепкиных: Георгий Григорьевич и Валентина Степановна – страницы из заводской Книги почета

Зять Степана Григорьевича, Безлепкин Георгий Григорьевич (1929-2010). Устроился на «Водоприбор» в 1966 году в механосборочный цех на должность слесаря. С 1971 года – мастер участка нестандартного оборудования. 1978 году руководитель этого участка. Ушел на пенсию в 1987 году. Стаж: 21 год

На заводе династию продолжили дочь и сын четы Валентины Степановны и Георгия Григорьевича.

Внучка, Безлепкина Наталия Георгиевна (1956 года рождения). В замужестве – Метлицкая. Стаж: 37 лет. Наталья пришла на завод в 17-летнем возрасте. Работая воспитателем в заводском детском саду, она закончила педагогический институт. Среди нынешних работников завода немало ее воспитанников. Продолжила свою трудовую деятельность сотрудником отдела социального развития. Здесь же, на заводе, нашла свою «вторую половинку». Когда-то в смутные 90-е годы она хотела уйти с завода, но мать сказала, что «на одном месте камень обрастает» и дочь буквально «выросла» на заводе. После этих мудрых слов Наталия Григорьевна осталась работать на родном «Водоприборе».

В 1974 году на завод, в цех, где когда-то работал его дед, пришел молодой парень на должность формовщика (зять Безлепкина Георгия Григорьевича) – Метлицкий Николай Васильевич (1954-2010). Стаж: 21 год. Закончив институт в 1994 году, он становится инженером-электронщиком. Далее Николай Васильевич занимает пост руководителя сектора по обслуживанию станков с числовым программным управлением (ЧПУ).

Безлепкин Сергей Георгиевич (1963 г.р.) (внук Степана Григорьевича Широкого). Стаж: 25 лет. Закончил институт в 1987 году. Затем трудился инженером-технологом. В 1993 становится начальником приборного цеха. В 2001 – он уже начальник планово-диспетчерского отдела. 2009 – заместитель генерального директора по производству.

31 октября 2011 года в первый день работы Юбилейного 10-го Форума PCV Expo – «Насосы, компрессоры, арматура» заместителю генерального директора ОАО «Завод «Водоприбор» Сергею Георгиевичу Безлепкину был вручен памятный знак «Почетный

арматуростроитель». Награда присуждается Президиумом Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей рабочим, специалистам, служащим и руководителям профильных организаций за заслуги и большой вклад в развитие арматуростроения.

Трудовая биография лауреата неразрывно связана с отраслью и заводом «Водоприбор». Сергей Георгиевич начал профессиональную деятельность «с нуля»: в 1981 – 1982 годах он в рамках учебной практики работал токарем на Московском заводе шлифовальных станков, затем – инженером-технологом на заводе «Калибр».

После прохождения воинской службы в рядах Вооруженных сил Сергей Георгиевич принят на завод «Водоприбор». За период почти четвертьвековой работы на заводе «Водоприбор» Сергей Георгиевич внёс значительный вклад в развитие арматуростроения: модернизировал производственные процессы на заводе; способствовал расширению номенклатуры выпускаемой продукции; координировал процессы внедрения новых номенклатурных единиц запорно-регулирующей арматуры и приборов учета воды и тепла. В 2012 году он избирается депутатом муниципального собрания Алексеевского района города Москвы.

Представители заводских династий. 1967 год

Династия Шумановых

Суммарный трудовой стаж династии: более 300 лет

Рассказывает Галина Феофановна Волошина (в девичестве - Шуманова) (1941 г.р.) общий трудовой стаж: 32 года.

Нашу трудовую династию основал Шуманов Феофан Дмитриевич. Он родился в 1893 году в Смоленской области. В Москву приехал в 1914 году. Работал на Ремонтно-механическом заводе конюхом, кочегаром, а в свободное время подшивал людям валенки. Надо было как-то крутиться, выживать. Детей в нашей семье было очень много. Я – двенадцатая, последняя, самая младшая. Мама, Пелагея Ниловна, родилась в 1894 году в тех же краях, на Смоленщине. Она трудилась на заводе подсобной рабочей. Когда нас хотели эвакуировать в 1941 году, мать наотрез отказалась. Она была женщиной с жестким характером. Рассказывают, что в день отъезда она встала около открытого кузова грузовика, в который должны были загрузить всю нашу семью, раскинула руки и сказала: «Не поедem никуда. Пускай уж лучше здесь убьют, чем мы все помрем в дороге».

На то, что я выживу в этом аду, никто даже не надеялся. Однако я выжила. Мало того, теперь у меня: два сына, две дочери, пять внуков, внук и пятеро правнуков. Но вернемся к семье Феофана Дмитриевича и Пелагеи Ниловны. На «Водоприборе» трудились многие из нашей семьи. Юрий Феофанович Шуманов (1939 г.р.) – стаж: 50 лет. Работал токарем в инструментальном цеху. Нина Феофановна (1936 г.р.) – проработала на заводе более 30 лет. Работала в приборном цехе слесарем-сборщиком. Валентина Феофановна (1930-2006) работала в литейном цеху формовщицей. Потом была переведена в цех по обработке резины. Владимир Феофанович (1927-2000) считался лучшим сантехником-водопроводчиком на заводе. Знал подземное расположение всех труб от завода чуть ли не до Мытищ. Мария Феофановна (1925-2008) проработала на заводе более 30 лет. Она – участница обороны Москвы. Ее муж, Константин Иванович Сенькин прошел Войну танкистом. Вернулся на завод и работал в отделе кадров. Михаил Феофанович (1923 -???) ушел на фронт в 1941 и не вернулся. Под Вязьмой попал в окружение. Мать его ждала до последнего своего дня.

А я устроилась на завод в 1956 году. Во всяком случае, так в газете написано. Иногда приходится для надежности сверяться с прессой. Про нашу династию раньше много писали. Сначала работала без трудовой книжки, ученицей токаря. Мне просто наличными платили. Заместитель директора мог ко мне подойти, 30 рублей протянуть и сказать: «На, Шуманова, тебе на гостинцы». Но я и рада была до безумия. А босоножки, между тем, стоили – 20 рублей. Ужас, как жили, но все были счастливы. Кстати, в 1996 году мне выписали премию два миллиона восемьсот тысяч рублей! А в 1991 – сто рублей. Чувствуете, как благосостояние людей поднялось за пять лет? Но это – шутка, конечно. Просто в 90-е годы свирепствовала жуткая инфляция».

Еще на «Водоприборе» я трудилась в столовой, закройщицей в «резиновом» цеху, была бригадиром.

Сейчас на заводе работает мой сын Баранов Вячеслав Геннадьевич (1960). Некоторое время он работал водителем, а потом все-таки пришел к нам на завод. С 1983 года он на «Водоприборе». Тоже в «резиновом» цеху трудится, вальцовщиком. Дочь Татьяна одно время в инструментальном цеху работала.

С огромной, безграничной благодарностью вспоминаю Когана Леонида Борисовича. Это был удивительный человек. Строгий, но беспредельно отзывчивый. Знаете, у меня был очень трудный момент в жизни, когда мы расстались с первым мужем, и я оказалась с двумя детьми чуть не на улице. Куда идти? Что делать? Коган мне помог с жилплощадью. Потом постоянно выделял мне какие-то материальные средства. Мне даже неудобно было. Наверное, благодаря ему, я как-то снова «обрела почву под ногами».

Очень многое связано с «Водоприбором». Вот, например, внук того самого Александра Павловича Мельникова, который работал главным инженером завода с 1901 по 1950 год, готовил мою внучку к поступлению в МГУ. Она сейчас учится на филолога. Вышло так, что мой старший сын когда-то жил на одной площадке с внуком Мельникова. А мой отец, стало быть, когда-то работал с Мельниковым на одном заводе. Вот какие связи! Все переплетено. Много хороших, интересных людей прошло через завод «Водоприбор». Очень многих

уже нет на свете. Вот, смотришь на фотографию трудовых династий, сделанную в 1967 году, и понимаешь, что в живых осталось только два человека из всех, кто запечатлен на ней. Я хорошо знала Капрановых, Буйновых, Ильиных, Сенькиных, Ключевых – вся жизнь прошла среди этих людей. О чем я ни капли не сожалею.

Династия Плаховых

Суммарный трудовой стаж династии Плаховых составляет порядка 190 лет. Родоначальником династии является Илья Иванович Плахов, родившийся в 1880-х годах (точная дата рождения неизвестна). На ремонтные мастерские при Алексеевской водокачке пришел в период между 2 революциями 1917 года: Февральской Буржуазной и Октябрьской Социалистической, и отработал на должности слесаря вплоть до другого поворотного для нашей страны года – 1945-го. Вот в чьих устах наиболее живо и правдиво звучало бы сакраментальное обращение, адресованное XX веку: «Навсегда ему 17 и навеки 45».

Илья Иванович Плахов с коллегами на отдыхе. Алексин Бор, 1938 год

Сын Ильи Ивановича – Иван Ильич (1904 – 1942 гг.) не просто продолжил дело, начатое отцом, но и долгое время работал с ним рука об руку. В 1921 году он устроился на завод кочегаром. В 1930-е годы играл в самодеятельном заводском театре, художественным руководителем которого был механик литейного цеха товарищ Ключев. В Великую Отечественную был призван на фронт и не вернулся. В присланной родственникам похоронке содержались скудные сведения об окончании его жизненного пути: погиб в бою близ деревни Масловка на Смоленщине.

Супруга Ивана Ильича – Евдокия Александровна – была настоящей ровесницей века. Она родилась в 1901 году, пережила императора, 3 революции, эпоху политического лихолетья, НЭП, военный коммунизм, хрущевскую оттепель и брежневский застой и ушла из жизни на заре перестройки. Заводу она отдала долгие четверть века: с 1931 по 1956 гг. В довоенные годы работала помощником машиниста насосной станции. На долю Евдокии Александровны пришлось и Великая Отечественная: перевод производства на милитаристские рельсы и изнурительный труд в тылу. В послевоенные годы была переведена на должность кочегара, затем в малярный цех. Награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

Пожалуй, наиболее ярким представителем рабочей династии Плаховых является сын Ивана Ильича и Евдокии Александровны – Владимир Иванович (1931 г.р.). Трудовой стаж этого человека на заводе сопоставим со среднестатистической продолжительностью жизни. «Водоприбору» он отдал 61 год (!). При этом работал – на одном из самых тяжелых участков производства – в литейном цехе. За многолетний труд и высокие профессиональные результаты 2 июля 1987 года удостоен почетного звания «Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства РСФСР». Награду получал вместе с известным актером, поэтом и драматургом Леонидом Алексеевичем Филатовым (1946-2003), которому в тот день присваивали «Заслуженного артиста».

Владимир Иванович Плахов.
Фотография с Доски почета

Памятная фотография после присуждения почетных званий. 2-й ряд 5-й
справа – В.И. Плахов, последний ряд 2-й справа Л.А. Филатов

Ошибочно было бы думать, что трудовая династия Плаховых – преимущественно мужская.

В 20 лет на завод пришла будущая жена Владимира Ивановича – Тамара Васильевна (род. в 1934 г.). В должности формовщицы она проработала 7 лет: с 1954 по 1961 гг. На заводе у нее завязались романтические отношения с Владимиром Ивановичем, которые впоследствии переросли в семью.

Тамара Васильевна Плахова в юности

Также на заводе в разное время на «Водоприборе» работа тетка Владимира Ивановича – Зинаида Ильинична Ананьева и сестра Валентина Ивановна Федотушкина. Обе – урожденные Плаховы.

В настоящее время вот уже более 18 лет дело своих отцов и дедов продолжает сын Владимира Ивановича и Тамары Васильевны – Сергей Владимирович – водитель действующего директора завода Сергея Николаевича Кирошенко.

Династия Мироновых и Нахаловых

Общий стаж династий: 167 лет

Если династическая линия прервалась, это не значит, что ее история закончилась: она может продолжиться через поколение. Это еще раз подтверждает тот факт, что традиции завода «Водоприбор», как говорится, «живее всех живых». И никакие внешние потрясения не могут их изменить. Яркий пример: династии Мироновых и Нахаловых. Сегодня их история продолжается. Более того: династии объединились, благодаря новой молодой семье.

Династия Мироновых

Миронов Валентин Петрович, 1936 -2002. Заводской стаж: 48 лет

Пришел на завод в 1954 году, в литейный цех стерженщиком, впоследствии «вырос» до мастера литейного цеха. В 1963 году был избран депутатом Московского совета. На заводе проработал до 2002 года.

Валентин Петрович Миронов и Георгий Григорьевич Безлепкин на демонстрации

Миронова Валентина Петровна, 1936 г.р. Заводской стаж: 55 лет

Начала работу в 1953 году стерженщиком литейного цеха. В 1962 году стала контролером ОТК литейного цеха. В 2008 году вышла на пенсию.

Шимановский Роман Александрович (1983 г.р.) - внук Валентина Петровича и Валентины Петровны. Заводской стаж: 6 лет

Пришел работать на завод в 2006 году, после института. Начал трудовой путь с должности менеджера отдела внешнеэкономической деятельности. На данный момент занимает должность ведущего специалиста отдела ВЭД.

Жена Шимановского Романа Александровича - Шимановская Юлия Александровна 1983 г.р. (внучка Нахалова Петра Степановича). Заводской стаж: 7 лет

После окончания института в 2005 году, заняла должность ассистента специалиста по маркетингу. Проработала им до июня 2009 года, после чего была переведена в отдел сбыта, на должность менеджера по работе с клиентами, где и работает по сегодняшний день.

Династия Нахаловых.

Нахалов Петр Степанович, 1928-1992. Заводской стаж: 31 год

Начал трудовой путь в 1960 году, формовщиком в литейном цеху, где проработал до осени 1991 года. Не раз отмечен наградами и почетными грамотами.

Кудрявцева Вера Петровна, 1957 г.р. (дочь Петра Степановича) Заводской стаж: 20 лет

Пришла на завод в 1991 году бухгалтером. В 2011 уволилась.

Москвичи, уроженцы разных уголков России, непохожие друг на друга люди с разными судьбами, характерами, убеждениями – всех их объединил завод «Водоприбор», ставший для них вторым домом. Сегодня нам очень важно не утратить связь поколений, не забывать о том, что происходило много лет назад. Предыдущие поколения «водоприборцев» – корни, без которых дерево жизни будет шатать даже легкое дуновение ветра истории. Предприятие гордится своими трудовыми династиями.

ЧАСТЬ IV

ЗАВОД «ВОДОПРИБОР». ЕГО НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Счетный механизм раритетного прибора учета воды

Завод «Водоприбор» расположен в одном из самых уютных уголков Москвы, неподалеку от зеленых просторов Сокольников, Ботанического сада и Лосиног Острова. Достаточно всего пятнадцать минут ходьбы от шумного Проспекта Мира по Новоалексеевской улице, чтобы попасть в место, совершенно непохожее на суетливую, многолюдную столицу с ее широкими площадями, проспектами, высотными зданиями. Это, если так можно выразиться, - «старая добрая провинция» Москвы, зелеными лоскутами покрывшая всю карту столицы. Кажется, что и время здесь движется не так стремительно, как в центре.

Счетчик Ирвикон СВ-200

Поскольку предприятие не связано с вредным для экологии производством, его корпуса буквально утопают в листве парковых деревьев. Совсем недалеко от комплекса заводских строений находятся жилые дома сотрудников, названные «когановскими» в честь Леонида Борисовича Когана, руководившего заводом с 1952 по 2002 год.

Промышленные водосчетчики готовы к эксплуатации

«Водоприбор» - завод самобытный. Со своим неповторимым лицом, историей и традициями. В первую очередь внимание привлекает его необыкновенная архитектура, в которую вложил свой талант знаменитый зодчий Максим Карлович Геппенер. Это не просто заводской комплекс, а настоящий художественный ансамбль. Находясь в здании администрации завода, построенном в конце XIX века, можно ощутить, как «дышит» история. Длинные коридоры, по которым когда-то ходили такие знаменитости, как Владимир Васильевич Ольденборгер, Николай Егорович Жуковский, Николай Александрович Алексеев, просторные кабинеты с высокими потолками и закругленными окнами, бережно хранят историю завода: они помнят все ее трагические и победные эпизоды.

Ворота бывшего главного входа на завод (ныне не используются).
От ворот идет центральная аллея предприятия к зданию запасного резервуара

Хотя никакого интенсивного автомобильного и пешеходного движения здесь нет, территорию завода по старой доброй традиции украшают дорожные знаки. Прямо напротив бывшей центральной проходной возвышается необычное архитектурное строение водного резервуара, построенного еще Максимом Геппенером. Сейчас в нем располагается часть приборного цеха и экспозиция изделий завода: по большей части вышедших из производства и морально устаревших. В витринах этого «минимузея» можно увидеть образцы продукции разных лет: старые и новые модели водосчетчиков, соединительные и водомерные узлы, гидранты, решетки для ливневых стоков, крышки для колодцев. Некоторые люки, так называемые «магистральные», выдерживают нагрузку до 25 тонн.

На сегодняшний день (лето 2012 года) завод располагает механосборочным, приборным, инструментальным цехами, а также цехом резиновых изделий. Ремонтный цех отсутствует, что говорит о высочайшем качестве продукции. Изделия завода высоко востребованы, особенно летом, то есть, в сезон активных продаж. Завод строго контролирует свою продукцию, поэтому жалоб на изделия не поступает. На «Водоприборе» также функционирует свое конструкторское бюро, отдел главного технолога, отдел сбыта. Довольно жесткая конкуренция на рынке вынуждает завод искать новые инновационные пути развития. Поэтому уже несколько лет на «Водоприборе» работает отдел маркетинга, успешно продвигающий продукцию завода. Многие строители, сотрудники служб

коммунального хозяйства и ремонтных организаций знают: логотип, изображающий «слоника», гарантирует высокое качество.

Знаменитое здание запасного резервуара.

Когда-то оно использовалось в качестве трибуны во время торжественных собраний.

В механосборочном цехе можно увидеть целый ряд колоссальных размеров задвижек диаметром 1200 миллиметров. Такая задвижка способна перекрыть водоснабжение целого района или даже небольшого города. Без подобных изделий ликвидировать крупную водопроводную аварию просто невозможно.

В приборном цехе производят счетчики расхода воды – измерительные приборы, погрешность в показаниях которых должна быть практически сведена на нет. «Водоприбор» выпускает счетчики, как бытовые (квартирные и общедомовые), так и промышленные. Во многих квартирах, магазинах, офисах, производственных помещениях стоят счетчики, выпущенные именно в цехах «Водоприбора». Для определения качества этих приборов, на заводе используют специальные поверочные стенды.

Водосчетчики «Водоприбора» отличаются небольшой массой. Они удобны в монтаже. Легко устанавливаются в любом положении на

трубопроводе. Крыльчатые счетчики «Водомеръ» имеют антимагнитную защиту, обладают широким диапазоном расходов.

Помимо обычных механических счетчиков, «Водоприбор» выпускает их инновационные аналоги: счетчики ультразвуковые. Принцип действия такого устройства заключается в измерении времени распространения ультразвукового сигнала по потоку жидкости и против потока. Возникающая при этом разность времен распространения, пропорциональная скорости жидкости, преобразуется с помощью микропроцессорного устройства в измеряемый расход и объем и отображается на цифровом индикаторе.

Качество продукции «Водоприбора» строго контролируется

Одно из самых популярных изделий завода - знакомый многим бытовой счетчик со старинным названием «Водомеръ». Этот прибор стоит во многих квартирах, предоставляя точные показания расхода воды. Изготовлен он из коррозионно-стойких материалов (корпус латунный, детали пластмассовые). Оснащен антимагнитной защитой. Счетчик «Водомеръ» имеет опцию дистанционной передачи данных с помощью герконового датчика.

Кроме того, завод выпускает надежные фильтры для очистки воды от крупных и средних частиц, как сетчатые, так и магнитные муфтовые, магнитные фланцевые.

Среди выпускаемой продукции завода – затворы дисковые стяжные, затворы обратные ОЗС; гидранты пожарные; соединительные

узлы; муфты свертные; тройники фланцевые чугунные; переходы фланцевые чугунные; колена фланцевые чугунные; вантузы.

Научно-исследовательская деятельность - одна из важнейших традиций завода «Водоприбор». В его стенах занимались научными изысканиями ученые, чьи имена известны как в России, так и за ее пределами. На сегодняшний день испытательная лаборатория ОАО УК «Завод Водоприбор» располагает всей необходимой базой для проведения испытаний продукции. Лаборатория также проводит анализ сплавов на железной основе (сталь, чугун), анализ сплавов на медной основе (бронзы, латуни), определяет твердость и прочные характеристики сплавов.

Несмотря на все перипетии, выпавшие на долю отечественной промышленности, завод работает, предоставляя рабочие места со стабильной заработной платой. Каждый сотрудник «Водоприбора» знает: чтобы не случилось, зарплата всегда будет выплачена полностью и вовремя. Конечно, у предприятия есть свои серьезные проблемы, но они пришли на завод извне и имеют объективные причины. Большинство из них сопряжено с неудовлетворительным состоянием российской и мировой экономики и промышленности. Однако «Водоприбор» своим примером показывает, что предприятие может производить важную и нужную продукцию даже в эпоху кризисов.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что «Водоприбор» будет развиваться, осваивая новые технологии и возможности, не теряя своих старых позиций. И никому нельзя забывать, что это – не просто завод, а исторический объект и предприятие, выпускающее высококачественную продукцию, без которой нормальная жизнедеятельность современного человека просто невозможна.

«Станки самим по себе работать не будут. Наша главная ценность - люди»

Интервью с заместителем генерального директора ОАО УК «Завод Водоприбор» Сергеем Георгиевичем Безлепкиным

Сергей Георгиевич Безлепкин – заместитель генерального директора по производству ОАО УК «Завод Водоприбор»

Автор: Вы руководите предприятием, которое имеет очень богатую, давнюю историю. Более того, вы являетесь представителем одной из самых старинных трудовых династий завода. Груз ответственности не слишком сильно давит на вас? Не тяжела ли «шапка Мономаха»?

С.Г. Безлепкин: Вся моя сознательная жизнь безотрывно связана с заводом «Водоприбор». Наша династия началась с моего деда, Степана Широкого, который еще до войны пришел на завод, в литейный цех. Все мои родные и близкие работают или работали на этом предприятии. С детских лет вся заводская жизнь была у меня, как говорится, на слуху и на глазах. Конечно, ответственность за завод - это нелегкая ноша. И она еще больше усиливается от понимания того, что я являюсь представителем этой старинной династии.

Авт: То есть, вне завода вы свою жизнь не видите?

С.Б.: Ну, смотрите сами: я ходил в детский сад при заводе, отдыхал в заводском пионерском лагере, посещал подшефную школу...

Иначе говоря, вырос на заводе. Единственный период в моей жизни не был связан с «Водоприбором», когда я, после окончания техникума, по распределению попал на завод «Калибр» (он находится буквально на противоположенной стороне улицы). Там проработал одну неделю до армии. После армии, чтобы не пропал стаж, отдал «Калибру» еще два года. Потом перешел на «Водоприбор», на должность инженера-технолога. В мои обязанности входило составление программ для станков с ЧПУ. Это был 1987 год, как раз тот период, когда завод активно осваивал новую технику, новое оборудование, когда в большом объеме приходили на завод станки с числовым программным управлением. Семь лет я проработал на этой должности. Потом семь лет был начальником приборного цеха, затем семь лет – начальником производственно-диспетчерского отдела. На сегодняшний момент являюсь заместителем генерального директора по производству.

Авт.: Сергей Георгиевич, понятно, что сегодня российская промышленность переживает не лучшие времена. Каково руководить предприятием в атмосфере постоянного ожидания кризиса?

С.Б.: Фактически, начиная с 80-х годов, все эти этапы – Застой, Перестройка, реформы – все проходили на моих глазах. Каждый этап имеет свои плюсы и минусы. Но я считаю, что в любых экономических и исторических условиях завод должен сохранять высокую производительность и качество для удовлетворения нужд потребителя. Завод жил, живет и будет дальше жить за счет того, что выпускает востребованную, необходимую продукцию, соответствующую необходимым требованиям и установленному сроку эксплуатации (для задвижек он, например, составляет пятьдесят лет). Так вот, каждый из вышеперечисленных периодов завод проходил с минимальными потерями, за счет именно этого соответствия высоким нормам. Кроме того, в жизнеустойчивости завода – большая заслуга коллектива, его сплоченность. Взаимопонимание и нацеленность на решение задач по выпуску продукции всегда «вытягивали» завод, невзирая на особенности экономической обстановки.

Несмотря на все пережитые политические и экономические коллапсы, работники завода всегда получали в срок денежное вознаграждение. Это – показатель стабильности. Он поддерживает,

стимулирует людей и помогает решать те задачи, которые стоят перед нашим предприятием. Поэтому управлять заводом в эпоху кризисов, как говорят, «сложно, но можно», благодаря поддержке коллег и востребованности выпускаемой продукции.

Авт.: Стабильная выплата зарплаты – один из преимуществ «Водоприбора». А еще у заводчан есть какие-нибудь поводы для оптимизма?

С.Б.: Завод постоянно модернизируется. Совершенствуется и технически обновляется линейка нашей продукции. Сейчас мы освоили выпуск новых квартирных водосчетчиков. До этого завод выпускал промышленные счетчики больших размеров от 20 до 200 мм. Мы рискнули начать заниматься приборами квартирного учета, начали выпуск водосчетчика ДУ-15. Это уже немного другая ниша рынка, может быть, еще нам не совсем знакомая. Но мы приобретаем опыт и движемся в этом направлении достаточно уверенно. Еще осваиваем один вид деятельности – выпуск систем общего учета. Потребителю сегодня не очень интересен сам прибор, его больше привлекает общая система учета энергоресурсов – горячей и холодной воды, отопления, газа, электричества. Эта комплексная система контролирует, учитывает, обрабатывает, передает результаты всех затраченных ресурсов и выдает готовую информацию в виде расчетного листа в едином расчетном центре. Заявки на такие системы уже есть. Есть и проекты по выпуску подобных комплексных систем, в которых завод участвует совместно со своими партнерами.

Также мы занимаемся изготовлением водомерных узлов. Фильтры, задвижки, водосчетчики – полный состав водомерного узла производится «под ключ» на заводе по проектам заказчика.

При этом у нас есть специалисты по проектированию, есть возможность оказывать услуги и по монтажу. Спектр услуг мы расширяем постоянно. На сегодняшний день по Российской Федерации у нас 15 сервисных центров, которые обеспечивают техническую поддержку, ремонт нашей продукции.

Авт.: Надо полагать, инновации, о которых вы сейчас рассказали, и являются гарантом стабильности, роста благосостояния завода и его сотрудников.

С.Б.: Конечно. Чем выше экономический результат, тем шире возможности мотивации работников завода. Например, на сегодняшний день мы являемся одним из немногих российских предприятий, которое оказывает своим ветеранам ежемесячную материальную поддержку. Это тоже – результат инноваций, проводимых на заводе.

Авт.: Я хочу задать вам технический вопрос. Вот эта модель объединенного учета, каков ее принцип работы? Это что-то вроде компьютера?

С.Б.: Не совсем. Схема такая: все приборы учета, установленные на объекте, будут иметь возможность передачи сигнала на расстоянии. То есть, в недалеком будущем работникам контролирующих предприятий не надо будет спускаться в подвал или заходить в квартиру: сигнал будет поступать автоматически либо через герконовые датчики или посредством радиосвязи, далее показания счетчиков будут заноситься в компьютер учреждения, контролирующего расход ресурсов. Первый уровень – это прибор учета, второй – съем данных, обработка и передача сигнала в единый расчетный центр, третий уровень – через биллинговую систему обработка данных и выход платежного документа со всеми фактическими данными. Это полностью автоматический метод съема данных. Но возможен и полуавтоматический вариант. Если сеть учета не очень разветвлена, данные можно собирать таким образом: оператор едет по определенному участку и принимает радиосигналы приборов.

Продукция завода
«Водоприбор»:
задвижка МЗВ-50 и
квартирный счетчик СХ-15
«Водомерь»

Авт.: Следовательно, такой прибор обмануть труднее, чем традиционный счетчик. Знаете, есть такие «народные умельцы», которые

умудряются вращать счетчики в обратную сторону, уменьшая их показания.

С.Б.: Есть, конечно, такие «кулибины». Я не хочу комментировать их изобретения, чтобы не составлять пособия по мошенничеству. Скажу лишь, что разработанная система сразу фиксирует внешнее вмешательство. Действительно, новый учетный комплекс обмануть непросто. К тому же он позволяет экономить время и силы. Мы сейчас прорабатываем два-три проекта по автоматизации учета затрат энергоресурсов. Дело это новое, в нем много «подводных камней», связанных со стоимостью продукта, с пониманием его надобности, но оно активно продвигается. Тут надо отметить важный момент: выбирая более дешевые, отсталые устройства, потребитель в итоге финансово проигрывает. Считается, что если поставил более дешевый счетчик, значит, «сэкономил» средства. Ничего подобного. В течение эксплуатационного периода – 4-6 лет – набегает приличная сумма за обслуживание, проверки, перепроверки. Многие это уже понимают и не попадают в ловушку низкой цены. Кстати, определение «китайский» не свидетельствует о плохом качестве. Отнюдь. Китай тоже выпускает достойные устройства. Правда, и цены на них – «европейские». Потому что качественный прибор требует больше затрат и вложений. Хороший водосчетчик – это прибор из дорогостоящих материалов с применением дорогостоящих технологий. Он не может быть дешевым по определению.

Авт.: А счетчики с лейблом «Водомеръ» в какой ценовой категории находятся?

С.Б.: В средней. Самые дешевые счетчики на рынке сегодня стоят порядка двухсот рублей, самые дорогие – в районе тысячи. Цена счетчика «Водомеръ» – приблизительно, пятьсот рублей. И соотношение цены и качества наших счетчиков оптимально. Они обладают возможностью ввода в автоматическую систему учета. Еще мы сейчас закончили разработку прибора нового поколения – водосчетчика ВВ. Мы уже отработали опытную модель этого устройства. Сейчас идет подготовка к производству. В следующем году мы начнем серийный выпуск этого прибора.

Надо все время двигаться вперед. В условиях жесточайшей конкуренции на рынке водозапорной арматуры и приборов учета сегодня довольно сложно «удержаться на плаву». Поэтому надо все время развиваться, открывать новые возможности.

Авт.: Выходит, завод еще ведет научную деятельность?

С.Б.: Да. У нас есть и конструкторское бюро, и испытательная лаборатория, и специалист в области метрологии. Есть и технологический отдел.

Авт.: Я хочу задать вам немного общий вопрос. Есть ли у вас какие-нибудь прогнозы развития российской промышленности, в общем, и московской, в частности?

С.Б.: Ну, делать прогнозы – работа неблагодарная. Есть очень много нюансов, которые могут повлиять на развитие событий. Но мы настроены оптимистично. Опираясь на опыт общения с руководителями других предприятий, я могу сказать, что сегодня активно возрождается оборонная промышленность. И это не может не радовать. Позитивные перемены есть.

Сейчас Россия входит в ВТО. Пока сложно понять к чему приведет этот шаг. Скорее всего, слабые производители не смогут выдержать конкуренцию. Им придется объединяться с сильнейшими.

Я считаю, что у нашего завода есть перспективы, есть большой потенциал для того, чтобы значительно увеличить показатели: экономические и производственные, обеспечить техническое перевооружение.

Вы, наверное, знаете, что сегодня наше производство частично переносится в Малоярославец. Период для предприятия очень сложный, так как этот перенос должен осуществиться без снижения объемов выпускаемой продукции. Но я думаю, что буквально в течение полугода этот непростой этап закончится. Основные виды продукции уже начинают выпускаться на новой площадке, идет обучение персонала, набираются кадры. Эти перемены дадут нам возможность выйти на новый уровень развития.

Авт.: Коли мы заговорили о Малоярославце, можете ли вы назвать причину перевода части производства в этот город? Это связано с требованиями экологов? Или этот шаг сделан по экономическим соображениям?

С.Б.: Здесь имеется целая группа причин. В первую очередь это связано с экономическими проблемами. Во-первых, стоимость рабочей силы и энергоресурсов в Калужской области ниже. Во-вторых, Калужская область активно участвует в привлечении инвесторов, что создает благоприятные условия для развития бизнеса и промышленности. К тому же Малоярославец – город промышленный. В нем есть рынок рабочей силы и производственная база. Там есть предприятие такого же профиля, как и наше, имеющее в своей технологической цепочке и литейное производство, и механообрабатывающее, что значительно облегчает перевод части производственной мощности в этот город.

Авт.: В чем, по-вашему, состоит секрет долгожительства завода «Водоприбор»? Ведь он пережил очень многие московские предприятия, в том числе и предприятия-гиганты. Причина кроется в востребованности его продукции или все-таки своим долголетием завод обязан людям, трудившимся в его стенах.

С.Б.: Нельзя «оторвать» одно от другого. Хотя, лично я считаю, что в первую очередь – это люди, которые стоят за станками. Их понимание, отношение и желание. Второе – это продукция, которую мы выпускаем, продукция, сделанная с любовью и ответственностью. Естественно, огромную роль играет желание людей выпускать качественные приборы и устройства. Как говорится, «кадры решают все», поэтому очень многое зависит от людей. Станки сами по себе работать не будут. Какими бы высокотехнологичными они ни были. В любой продукции имеется частичка души производителя. Поэтому наша главная ценность – люди.

Авт.: Вы работаете с генеральным директором Сергеем Николаевичем Киришениным довольно давно. Как вы оцениваете этот период работы предприятия? Вообще, каково работать в команде с Сергеем Николаевичем?

С.Б.: Те изменения, которые произошли и происходят на нашем заводе сегодня, связаны с работой удачно сформировавшейся команды единомышленников. Период сегодня довольно сложный. Он требует больших физических сил, большой ответственности от руководителя предприятия, для того чтобы сохранить все трудовые традиции и воплотить их на новых технологических площадках, которые сейчас осваиваются. Задача очень сложная, серьезная и ответственная. Не всякому руководителю это по плечу. Но Сергей Николаевич достойно справляется с данной задачей, принимая необходимые решения для увеличения производственной отдачи и параллельного освоения новых промышленных площадей.

Сказать просто, что он – хороший руководитель, значит не сказать ничего. Он серьезный, как раньше говорили, крепкий хозяйственник. То есть, Сергей Николаевич – человек, который решает возложенные на него задачи и полностью отдается своему делу. Работать с ним в команде иногда непросто, но очень интересно.

Авт.: Хотели бы пожелать что-нибудь коллегам в канун круглого юбилея предприятия?

С.Б.: Конечно, здоровья всем работникам и ветеранам завода, их родным и близким. Ну, и трудовых успехов. Пусть наша общая работа никогда не теряет своей востребованности. Я желаю, чтобы у нас всегда была возможность применять свои силы, свою энергию, свое умение в нашем деле – производстве нужных и качественных изделий.

Послесловие автора

История завода «Водоприбор» - это необозримое поле для работы ученых самых разных профилей. Уникальное предприятие, расположенное в живописном московском уголке, представляет собой щедрый материал для изысканий технических специалистов, искусствоведов, москвоведов, социологов, советологов, исследователей новой и новейшей истории России. С одной стороны – это реликвия, а с другой – современное предприятие, выпускающее остро-востребованную продукцию. Завод продолжает следовать трудовым традициям, заложенным многие десятилетия назад, соединяя, таким образом, прошлое с настоящим. Сегодня «Водоприбор» предоставляет рабочие места в стенах промышленного комплекса, расположенного почти в самом центре Москвы. А это дорогого стоит.

Конечно, нельзя «объять необъятное» и уместить в небольшой книге всю богатую историю «Водоприбора», ведь в его стенах работали тысячи человек, происходили сотни важных событий. Но зато можно быть твердо уверенными: «Водоприбор» является одной из самых ярких страниц в Большой Книге культуры и науки России.

Сегодня уже невозможно представить Москву без этого завода, без самобытной архитектуры его корпусов, равно, как невозможно представить современное коммунальное хозяйство России без продукции «Водоприбора». Запорная арматура, выполненная с учетом самых последних технических требований, высококачественные устройства учета расхода воды, художественное литье, украшающее храмы, площади, парки – все это продукция нашего завода, который не стоит на месте, сохраняя прошлые достижения и осваивая новые возможности для развития производства.

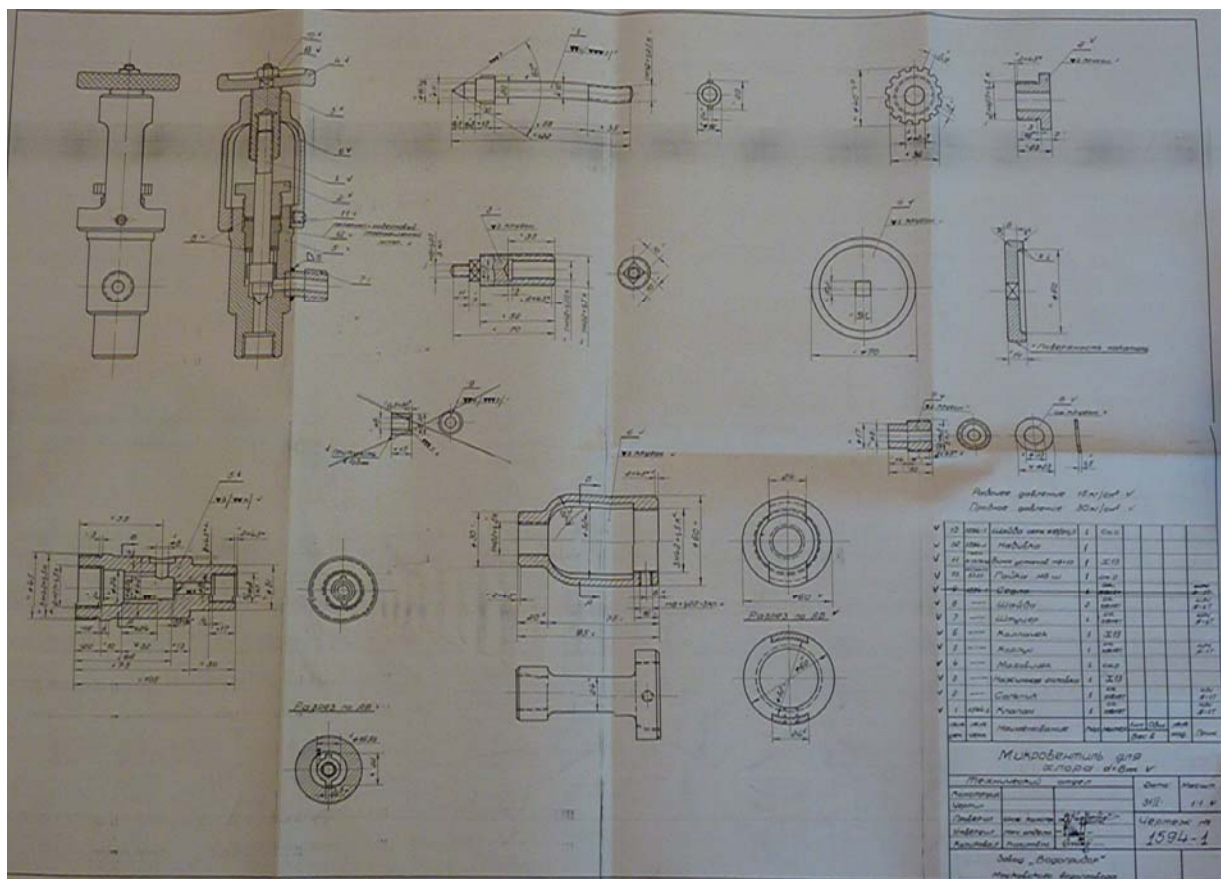
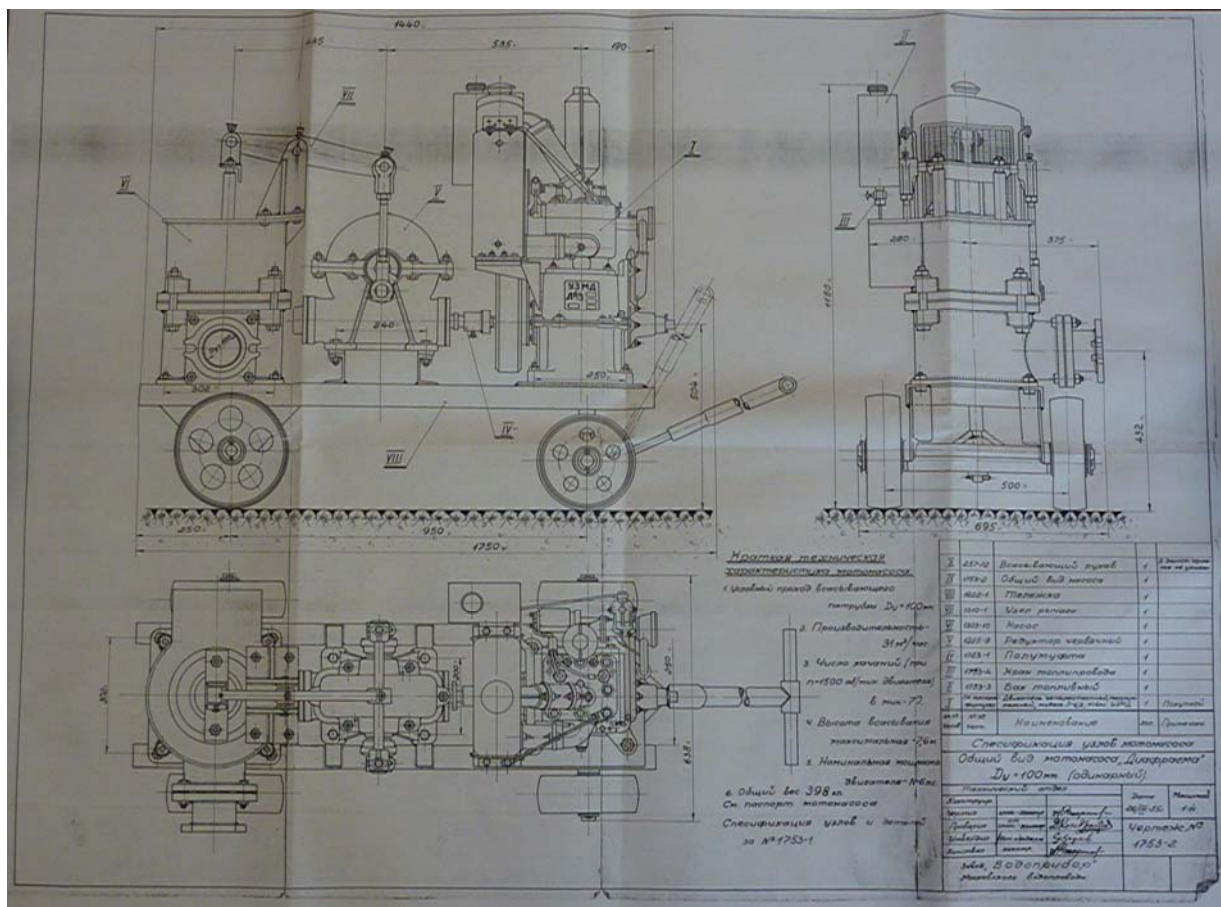
С этим заводом связаны судьбы замечательных людей: рабочих, ученых, руководителей. Каждый период его истории – это яркая иллюстрация к самым важным эпизодам истории России. Царствование прославленных государей, революции, войны, реформы – ни одно из ключевых исторических явлений не прошло мимо этого предприятия. Все нашло отражение в биографии старейшего завода Москвы.

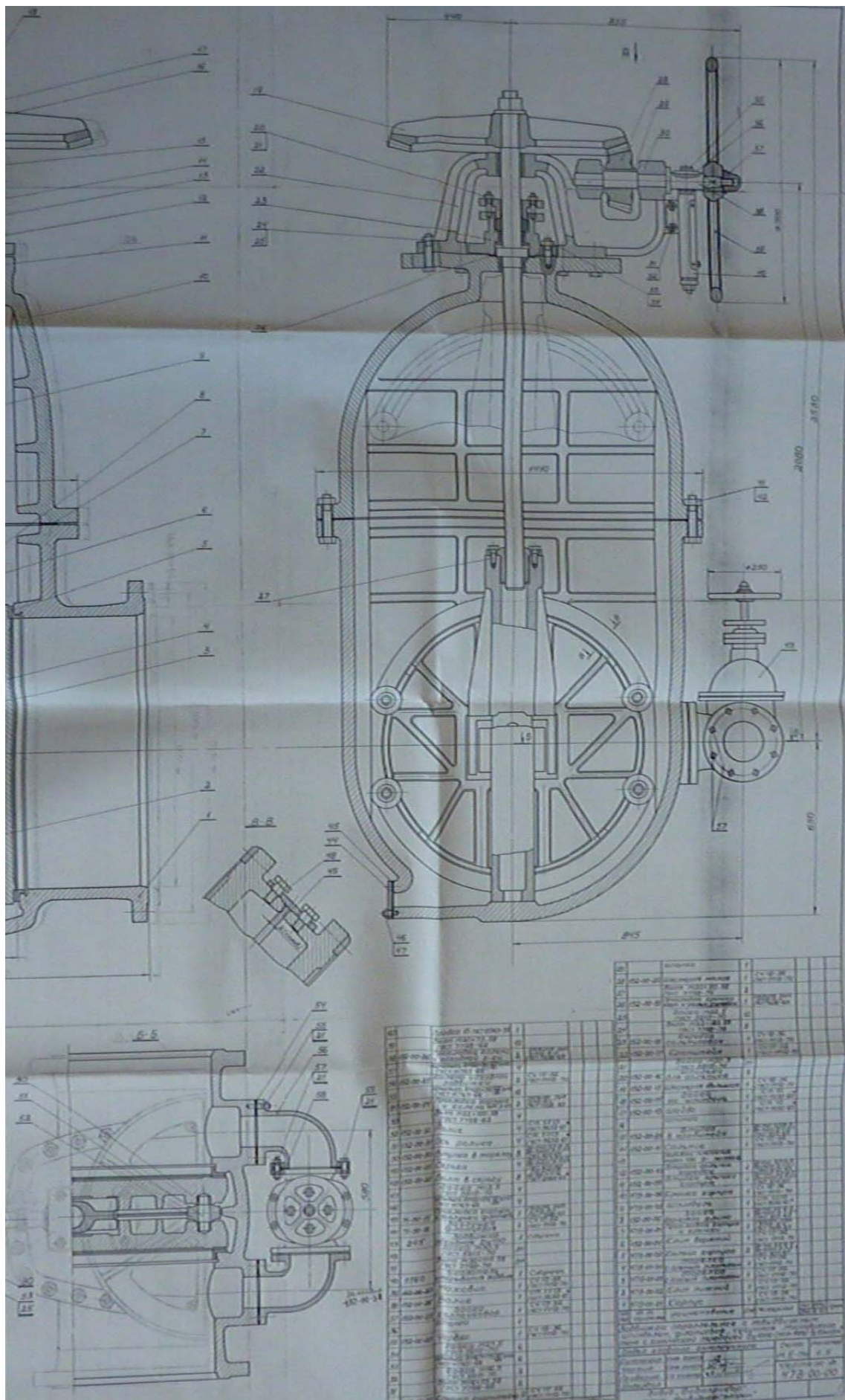

Очень часто мы пытаемся найти что-то необычное, интересное, удивительное, заглядывая за тысячи километров; охотимся за сенсациями, которые на поверку оказываются совершенным пустяком; восхищаемся личностями, внесшими в культурную и научную «копилку» гораздо больше формальных слов, чем реальных дел. А, между тем, самое важное и значительное остается незамеченным, находясь прямо перед глазами. Автор этих строк вынужден признаться, что даже не подозревал, насколько удивительна и насыщена история завода «Водоприбор». Это – просто клад для биографов и документалистов. Она может вдохновить и мастеров художественной литературы: разве биографии Николая Алексеева и Владимира Ольденбургера – не являются превосходным материалом для прозаического творчества или киносценария. Думается, что громкое яркое слово о «Водоприборе» еще прозвучит. А пока частицы его истории бережно хранят сотрудники замечательных музеев и культурно-образовательных центров Москвы Александра Игоревна Савкина, Ольга Викторовна Коробко (Московский «Музей Воды»), Елена Ивановна Калмыкова и Лев Николаевич Краснопевцев (Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей), Татьяна Феликсовна Кузнецова, Борис Валерьевич Кузнецов и Елена Анатольевна Винничек (Московская городская специализированная школа акварели Сергея Андрияки с музейно-выставочным комплексом).

Завершая небольшое путешествие по истории завода, хочется пожелать ему процветания и стабильности в будущем. Если «Водоприбору» удалось пережить столько потрясений, пройти через столько терний и при этом устоять, значит впереди у него большая и насыщенная жизнь. 120 лет – это только начало. Поэтому, как говорится, в добрый путь!

История завода в чертежах

129626, Москва, Новоалексеевская ул., д. 16, стр. 13

Телефон: (495) 647-07-62

Факс: (495) 640-66-53

vodopribor@vodopribor.su

www.vodopribor.su